

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ, ЎЗБЕКИСТОН
ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ, ЎЗБЕКИСТОН
МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ХУЗУРИДАГИ ФАН ДОКТОРИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ
14.07.2016. FPL.09.01. РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ

КАМИЛОВА САОДАТ ЭРГАШЕВНА

**XX АСР ОХИРИ – XXI АСР БОШЛАРИ РУС ВА ЎЗБЕК
АДАБИЁТИДА ҲИКОЯ ЖАНРИ ПОЭТИКАСИНИНГ РИВОЖИ**

**10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик,
таржимашунослик
(филология фанлари)**

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент - 2016 йил

УДК: 821.161.1+32 «19-20»
821.512.1+32 «19-20»

Докторлик диссертацияси автореферати мундарижаси
Оглавление автореферата докторской диссертации
Content of the abstract of doctoral dissertation

Камилова Саодат Эргашевна XX аср охири – XXI аср бошлари рус ва ўзбек адабиётида ҳикоя жанри поэтикасининг ривожини.....	3
Камилова Саодат Эргашевна Развитие поэтики жанра рассказа в русской и узбекской литературе конца XX - начала XXI века	33
Kamilova Saodat Ergashevna The development of poetics of a short story genre in russian and uzbek literature of the late XX – early XXI centuries	63
Эълон қилинган ишлар рўйхати Список опубликованных работ List of published works.....	89

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ, ЎЗБЕКИСТОН
ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ, ЎЗБЕКИСТОН
МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ХУЗУРИДАГИ ФАН ДОКТОРИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ
14.07.2016. FPL.09.01. РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ

КАМИЛОВА САОДАТ ЭРГАШЕВНА

**XX АСР ОХИРИ – XXI АСР БОШЛАРИ РУС ВА ЎЗБЕК
АДАБИЁТИДА ҲИКОЯ ЖАНРИ ПОЭТИКАСИНИНГ РИВОЖИ**

**10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик,
таржимашунослик
(филология фанлари)**

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент - 2016 йил

Докторлик диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида 31.03.2016/В2016. Fil 92 рақам билан рўйхатга олинган.

Докторлик диссертацияси Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (рус, ўзбек, инглиз) илмий кенгаш веб-саҳифасининг www.tashgiv.uz ҳамда «Ziyonet» ахборот-таълим портали www.ziyonet.uz манзилига жойлаштирилган

Расмий оппонентлар:

Пардаева Зулфия Жураевна
филология фанлари доктори

Ермолин Евгений Анатольевич
педагогика фанлари доктори, профессор
(ЯГПУ, Россия)

Каримов Баходир Нурметович
филология фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Фарғона давлат университети

Диссертация ҳимояси Тошкент давлат шарқшунослик институти, Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Ўзбекистон Миллий университети ҳузуридаги фан доктори илмий даражасини берувчи 14.07.2016. Fil.09.01. рақамли Илмий кенгашнинг 2016 йил «__» «_____» соат 10.00 даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100047, Тошкент, Шахрисабз кўчаси, 16-уй. Тел.: (99871) 233-45-21; факс: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru)

Докторлик диссертацияси билан Тошкент давлат шарқшунослик институтининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100047, Тошкент, Шахрисабз кўчаси, 16-уй. Тел.: (99871) 233-45-21.

Диссертация автореферати 2016 йил «_____» _____ куни тарқатилди.
(2016 йил «__» _____даги _____ рақамли реестр баённомаси).

А.М.Маннонов
фан доктори илмий даражасини берувчи Илмий кенгаш раиси, филол.ф.д., профессор

Қ.Ш.Омонов
фан доктори илмий даражасини берувчи Илмий кенгаш котиби, филол.ф.д.

Г.Х.Боқиева
фан доктори илмий даражасини берувчи Илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филол.ф.д., профессор

КИРИШ (докторлик диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Ҳозирги даврда, ўзаро таъсирланиш муҳотида жаҳон адабий жараёни ва муайян адабиётнинг миллий ўзига хослигини жанр поэтикаси тараққиёти нуктаи назаридан умумий қонуниятларини аниқлаш замонавий жаҳон компаративистикасининг асосий вазифаларидан бири ҳисобланади. Маданият ва адабиётнинг умумий қонуниятларини ўзида акс эттирувчи замонавий ўзбек ва рус адабиётидаги ҳикоя ривожини жанр сифатида илмий таҳлилга тортиш жаҳон адабиётининг ҳаракатланиш мантиғини тушунишимизга ёрдам беради.

«Асосий вазифамиз – ёш авлодга фақат билим беришдан иборат эмас, балки бугун дунёда юз бераётган воқеа-ҳодисалардан тўғри хулоса чиқара оладиган, ўз ери, ўз юртига садоқат туйғуси билан яшайдиган, Ўзбекистон фуқароси деган шарафли номга ҳар томонлама муносиб бўлган инсонларни тарбиялаш – барчамизнинг муқаддас бурчимиздир»¹. Шу сабабли дунё адабиёти ва маданиятининг асосини ташкил этувчи Ўзбекистон ва бошқа халқлар замонавий адабиёти тараққиётини холисона таҳлил қилиш, шунингдек, XX аср охири – XXI бошлари адабий жараёнида жанр парадигмасининг ўзига хос хусусиятлари масаласи, унинг миллий ўзликни англашнинг шаклланиш жараёнидаги аҳамиятини ҳисобга олиш мазкур мавзуга мурожаат қилиш муҳимлигини кўрсатади.

Ўрганилаётган замонавий миллий адабиётлар узлуксиз мавҳумлик ва ғоялар хилма-хиллиги, иерархиялар бўҳрони, «таваккал жамият» ҳолатида ҳаракатланиб бормоқда. Бу ҳолат баён воситаларининг трансформацияси, адабий ҳодисалар чегараларининг ўзгариши ва адабиётшуносликка оид тушунчаларининг нисбийлашуви, шакллар, услублар, жанрларнинг янгиланишига олиб келмоқда. Бугунги кунда жанр адабиётнинг инсон ва дунёнинг бир-бирига зид тамойилларини амалга оширадиган, муаллифнинг ахлоқий янгиликлари татбиқ этиладиган ҳамда мафкуравий ва ахлоқий йўналишларнинг алмашинувини белгилайдиган тажриба майдонига айланмоқда. Мазкур миллий адабиётларда ҳам баён асосига қурилган жанрлар асосий роль ўйнамоқда. Бошқа кичик жанрлар каби ҳикоянинг нисбатан йирик асарлардан анчагина кўплигини пайқаш қийин эмас². Ҳаётнинг бир парчаси сифатида вужудга келган ҳикоянинг энг асосий белгиларидан бири ихчамлик бўлиб, XX аср охири – XXI боши воқелигининг ўзига хос хусусиятига айланмоқдаки, бу хусусиятни йирик эпик жанрларга нисбатан қўллаб бўлмади. Фақат ҳикоягина замонавий ҳаётнинг умумий шакли, ташқи кўриниши, асосий ғоялари, характерли хусусиятини акс эттира олади. Ҳикояда

¹Каримов И.А. Ўзбекистон Республикаси Президентининг Ўзбекистон ўқитувчи ва мураббийларига байрам табриги. 30.09.2015. – Ўзбекистон Республикаси Президентининг матбуот хизмати. [Электрон манба]. – URL: <http://press-service.uz/ru/news/5186/> (мурожаат санаси: 16.02.2016).

²Ўзбекистон Республикаси Ёзувчилар уюшмаси замонавий наср бўлимининг йиллик ҳисоботларига кўра, 2012 йилда турли адабий нашрларда 52 та ҳикоя эълон қилинган, 2013 йили эса уларнинг сони 267 гага етди. Қаранг: Янги авлод овози (суҳбат) // Шарқ юлдузи. – 2013, № 1-5; Юрий Казаков номидаги йилнинг энг яхши ҳикояси танлови маълумотларига кўра, унда йиллик қатнашчилар сони 100 дан 300 га қадар ортган (www.magazines.russ.ru/project/kazak/).

ана шундай кичик детал ва эскиз материали билан ишлаш имконияти мавжуд. Ҳикояга нисбатан берилган баъзи хулосалар исботга муҳтож бўлмаган ҳақиқатга айланиб улгурганлиги туфайли уларни мавжудлик белгиси сифатида қабул қилиш имконини беради. Шундай бўлса-да, кун тартибида ҳам рус, ҳам ўзбек адабиётида кичик насрнинг жанр сифатидаги тараққиёт поғоналарига хос аҳамиятга молик жиҳатларни аниқлаш муаммоси ўз ечимини кутмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2006 йил 25 августдаги ПҚ-451-сон «Миллий ғоя ва маънавий-маърифий ишлар тарғиботи самарасини ошириш тўғрисида»ги Қарори, 2010 йил 27 январдаги ПҚ-1271-сон «Баркамол авлод йили» Давлат дастури ҳақида»ги Фармони, 2016 йил 13 майдаги ПФ-4797-сон «Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетини ташкил этиш тўғрисида»ги Фармони ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга мазкур тадқиқот муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти республика фан ва технологиялари тараққиётининг I. «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни шакллантириш» устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий-тадқиқотлар шарҳи¹.

Ҳикоянинг жанр хусусиятлари, кичик наср поэтикаси ва унинг тараққиёти, замонавий адабий жараёнга оид илмий тадқиқотлар дунёнинг куйидаги етакчи илмий марказлари ва олий таълим муассасаларида амалга оширилади: University of Cambridge, University of Harvard (АҚШ), University of Edinburg (Шотландия), Linnéuniversitetet (Швеция), Москва давлат университети, Ярославл давлат педагогика университети (Россия), Беларус давлат университети (Беларус), Қозоқ миллий университети (Қозоғистон), Ўзбекистон Миллий университети, Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети (Ўзбекистон).

Жаҳонда ҳикоя жанри бўйича олиб борилган тадқиқотлар асосида бир қатор илмий натижалар қўлга киритилган, жумладан, адабиётшуносликда жанр ҳақидаги тасаввурлар ўзгариши билан боғлиқ замонавий адабиёт тадқиқотига филологик жиҳатдан ёндашиш тамойиллари асослаб берилган (University of Cambridge); Жан Бодриярнинг симулякр (воқеликда асли йўқ нарсанинг «нусхаси» сифатида қараш) назарияси, Жак Дерридининг деконструкцияси (қолипни бузиш орқали тушунишга интилиш), Мишел Фуконинг «билимлар археологияси» асосида швед адабиётида замонавий кичик наср поэтикасининг ўзига хос хусусиятлари аниқланган (Linnéuniversitetet); замонавий насрда биринчи шахс томонидан ҳикоя қилинишининг жорий усуллари ишлаб чиқилган (University of Edinburg); адабиётда «қонуниятлар ва қонунга зид ҳолатлар»ни очиб берадиган, анъанавий реалистик насрнинг ролида анъаналар бузилиши исбот қилинган (Москва давлат университети); адабиётшуносликнинг асосий

---

¹Диссертация мавзуси бўйича халқаро илмий тадқиқотлар шарҳи: www.cam.ac.uk, www.fas.harvard.edu, www.ed.ac.uk, www.lnu.se, www.msu.ru, www.urfu.ru, www.asu.edu.ru, www.yvspu.org, www.chuvsu.ru, www.bsu.by, www.kaznpu.kz, www.nuu.uz ва бошқа манбалар асосида тайёрланган.

муаммолари спектрида нарратив (ўқувчига тақдим қилинган воқеалар кетма-кетлигини ўзаро боғлиқликда баён қилиш) қарашлар ишлаб чиқилган: яхлитлик, образлилик, ифодалилик, асарнинг кўпсатҳлилик назарияси; замонавий асарларнинг яхлит эстетик таҳлили методологияси назарий жиҳатдан асосланган (Белорус давлат университети); бадий деталлар назарий таснифи барча зиддиятларни ҳисобга олган ҳолда ва кичик насрда тадқиқ ва детални тасвирлаш усулларига урғу берувчи шакл ҳамда муаллиф индивидуал услубининг вазифадорлиги орқали илмий тавсифланган (Қозоғистон миллий университети); ҳозирги адабий жараёнда европа ва шарқ адабиётларининг ҳамкорлик аспекти ишлаб чиқилган (Ўзбекистон Миллий университети); ҳозирги ўзбек насрида модернизм поэтикаси тизимга солинган (Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети).

Ҳозирги вақтда дунё адабиётшунослигида ҳикоя жанрига доир қатор, жумладан, қуйидаги устувор йўналишларида тадқиқотлар олиб борилмоқда: замонавий адабиёт поэтикасининг турли даражалардаги анъанавий ва янги эстетиканинг ўзаро алоқадорлиги механизмларини ишлаб чиқиш; XX аср охири насрида содир бўлган бадий шакл яратиш жараёнлари, улардаги услубий кўринишларини ўрганиш ва тавсифлаш; фикционал (ясама) ва нофикционал матндаги ровий «мен»и ва персонаж «мен»и нарративнинг асосий қоидалари лойиҳасини ишлаб чиқиш; нутқ субъекти / ҳаракат субъектининг ўзини идентификациялаш мезонларини аниқлаш.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Ҳикоя жанр хусусиятларининг назарий асослари XX асрнинг 20-30-йилларида Россияда И.Виноградов, Б.Эйхенбаум, В.Шкловский, В.Гюффеншефер тадқиқотларида ишлаб чиқилган. XX асрнинг ўрталаридан бошлаб илмий қарашлар ҳикоя жанрини бошқа кичик жанрлар (новелла, очерк)дан фарқлашга ва уни структур-семантик тушунишга қаратилди (В.Скобелев, Ф.Головенченко) ва ҳикоянинг ички жиҳатини таснифлашга йўналтирилди (А.Метченко, С.Петрова, П.Выходцев)¹.

Олимлар ҳикояни тадқиқ этиш ва жанр типологиясини ишлаб чиқишда асосан хронологик тамойилга таянишмоқда. «Русский рассказ // Очерки истории жанра» («Рус ҳикояси // Жанр тарихи очерклари») муаллифлари қуйидагича тасниф қиладилар: инқилобнинг илк йиллари ҳикоялари (Н.Грознова, В.Гречнев); 20-йиллар иккинчи ярми ҳикоялари (В.Бузник, Л.Ершов, А.Бритиков); 30-йиллар ҳикоялари (А.Сморозин, А.Иезуитов, Л.Ершов, А.Бритиков); уруш даври ҳикоялари (В.Шошин); урушдан кейинги давр ҳикоялари (В.Гречнев); 50-йиллар ҳикоялари (А.Павловский). XX аср иккинчи ярмида ҳикоя жанрлари типологияси Н.Гуляев, А.Богданов, Л.Юдкевич томонидан ишланди. Улар Г.Поспеловнинг ҳикояларни «очерк

---

¹ Қаранг: Теория литературных жанров (под редакцией Н.Д. Тмарченко). – М.: Издательский центр «Академия», 2011; Борев Ю.Б. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов. – М.:ООО «Изд-во АСТ», 2003; Теория литературы: Роды и жанры. – М.: ИМЛИ РАН, 2003; Чернец Л.В. Литературные жанры: проблемы типологии и поэтики. – М, 1982; Скобелев В.П. Поэтика рассказа. – Воронеж, 1982; Нинов А.А. Современный рассказ: Из наблюдений над русской прозой (1956-1966). – Л.: Худож. лит., 1969; Огнев А.В. Современный русский рассказ: 50-70-е годы. – М.: Просвещение, 1978.

(тавсифий-баёний) ва новеллистик (тўкнашув-баёнчилик) тури»¹га ажратган назарий тадқиқотларига таяндилар.

Ўзбекистонда ҳикоя жанрини тадқиқ этиш, асосан, икки йўналишда амалга оширилмоқда: муайян тарихий даврда эпик жанрлар ҳолатининг умумий таҳлили (Н.Владимирова, М.Султонова, Х.Досмухамедов); бадиий метод ва услуб нуқтаи назаридан (И.Султон, У.Норматов, Н.Раҳимжонов, Б.Назаров). XX аср охирида ўзбек адабиётшунослари шарқ адабиёти жанрлари поэтикасини фаол тадқиқ қилдилар, ҳикоя жанри назарияси маданиятшунослик йўналишида талқин этди (Х.Болтабоев, Д.Куронов)².

XX аср охири – XXI аср боши рус ва ўзбек адабиётида, рус ҳикоясининг жанр хусусиятлари ҳақида қатор тадқиқотлар мавжуд бўлса ҳам³, ҳикоя жанри поэтикаси ривож муаммоси қиёсий жиҳатдан ўта муҳим бўлишига қарамай жиддий тарихий-адабий комплекс тадқиқот сифатида четда қолди.

Бир қатор тадқиқотларда ҳикоя у ёки бу замонавий ёзувчи ижодининг умумий контекстида таҳлил қилинади⁴.

Ҳозирги рус насри бўйича ҳикоя ўзига хос тамойиллари ва умуман, наср тараққиётининг умумий муаммолари контекстидаги таҳлили амалга оширилган илмий тадқиқотлар⁵ муҳим аҳамият касб этади. Лекин бу тадқиқотлар муаллифлари ҳикоя жанри тараққиётининг яхлит кўрсатишни назарда тутмаганлар. Адабий танқид методологияси ва катта аҳамиятга молик замонавий ҳикоялар ҳозирги адабий жараённинг фараз қилинаётган концептуал шакллари призмасидаги эмпирик таҳлилини Н.Иванова, М.Ремизова, А.Латынина, Е.Ермолин⁶ ишларида кўриш мумкин. Юқорида айтилганларни

¹Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – С. 318.

²Владимирова Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. –Т.: Фан, 2011; Досмухамедов Х.Н. Ҳозирги ўзбек ҳикоясида бадиий тафаккурнинг янгилаши (80-йилларнинг иккинчи ярми ва 90-йилларнинг аввалидаги ҳикоялар мисолида): филол. фан номз. дисс. – Т., 1995; Izzat Sulton. Adabiyot nazariyasi. – Uqituvchi: NMIU, 2005; Норматова Ш. Поэтика рассказов А. Каххара (Мастерство повествования, своеобразие сюжетно-композиционного построения). – Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Т., 1990; Назаров Б., Рахимжонов Н. Ўзбек ҳикоячилигининг жанр хусусиятлари // Адабий турлар ва жанрлар (тарихий ва назариясига оид). 3 томлик. – Т., 1991. Т.1: Эпос. – Т.: Фан, 1991; Болтабоев Х. Наср ва услуб. – Т.: Фан, 1992; Адабиёт энциклопедияси. – Т.: Mumtoz soʻz, 2015; Куронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик луғати. – Т.: Akademnashr, 2010.

³Сизых О. Поэтика русского рассказа конца XX – начала XXI века. – М. Флинта, 2015. – 176 с.

⁴Кудрявцева Р.А. Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья. – Дис... докт. филол. наук. – Чебоксары, 2009; Гайфиева Г.Р. Поэтика жанра рассказа в татарской прозе конца XX – начала XXI века. – Дис... канд. филол. наук. – Казань, 2010; Матыжева А.К. Новелла и рассказ в адыгейской литературе 20-90-х годов XX века. – Автореф... канд. филол. наук. – Майкоп, 2008; Пантелеева Т.Г. Поэтика удмуртского рассказа: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Г. Пантелеева. – Чебоксары, 2006 ва бошқалар.

⁵Мокрова М.В. Жанр рассказа в творчестве Б.М. Екимова: традиции и новаторство. – Дис... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003; Ефременков А. С. Особенности психологического анализа в рассказах В. Маканина 1970-1990-х годов. – Автореф. дис... канд. филол. наук. – Тверь, 2006; Вершинина М. А. Автор и герой в прозе В. Маканина 1990-2000-х годов. – Автореф. дис... канд. филол. наук. – Волгоград 2011; Пушкирь Т. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект: на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой. – Дис... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2007; Бударина А.Н. Жанр рассказа в творчестве А. Кабакова. – Вестник ТГПУ., 2010, №4 (22). – С. 204-210 ва бошқалар.

⁶Иванова Н. Точка зрения. О прозе последних лет. – М.: Сов. писатель. – 1988; Ремизова М. Только текст. Постсоветская проза и ее отражение в литературной критике. – М., 2007; Латынина А. Большая антология рассказа. Заметки о премии имени Ю. Казакова // Новый мир, 2012. – №3; Ермолин Е. Медиумы безвременья: Литература в эпоху постмодерна, или Трансавангард. – М.: Время, 2015.

умумлаштирадиган бўлсак, замонавий ҳикоя жанри ҳар томонлама чуқур комплекс усулда илмий таҳлил этилишдан мосуво қолган.

Ўзбек адабиётшунослигида замонавий миллий ҳикоя поэтикасининг ҳар томонлама комплекс таҳлили амалга оширилмаган. Ҳикоя борасидаги нисбатан муфассал ишлардан бири Н.Владимировнинг тадқиқоти ҳисобланади¹. Бу тадқиқотда ўзбек адабиётида ҳикоя жанрининг шаклланиш ва ривожланишининг умумий тарихи ёритилган. «Ўзбек адабиёти тарихи» кўпжилдлигидаги ва «Адабий тур ва жанрлар (тарихий ва назариясига оид)»² китобидаги ҳикоя жанри билан боғлиқ кузатишлар XX асрнинг иккинчи ярми ўзбек ҳикояси шарҳига бағишланган. Уларда ҳикоя жанрининг динамикаси кузатилган, унинг асосий тараққиёт йўналишлари, миллий анъаналарни англаш призмаси орқали ҳаққоний воқеликни тасвирлашнинг хусусиятлари аниқланган.

Ўзбек адабиётшуносларининг XX асрнинг иккинчи ярми наср жанри ривожининг методологик³, тарихий-адабий ва аналитик муаммоларига бағишланган тадқиқотлари муҳим аҳамиятга эга. XX асрнинг иккинчи ярми ўзбек ҳикоячилиги қатор тадқиқотларда⁴ бир ёки бир неча ёзувчиларнинг ижоди контекстида, тадқиқ этилаётган носир ижоди хусусиятларини аниқлашга кўмак берадиган таҳлиллар амалга оширилган.

Айрим замонавий ўзбек ҳикояларининг таҳлилин «Ўзбек тили ва адабиёти», «Шарқ юлдузи», «Звезда Востока», «Таффакур» журналларидаги мақолаларда, шунингдек, илмий анжуманлар материалларида ҳам кузатиш мумкин. Р.Раҳмат, М.Шералиева, Ф.Хамроев, Г.Гарипова, О.Хегай, Н.Ильин мақолаларида Ҳ.Султон, Э.Аъзамов, Х.Дўстмуҳаммад, У.Ҳамдам ҳикоялари таҳлил қилинган. Бу мақолаларда, асосан, замонавий ўзбек адабиётининг умумий ҳодисалари бўлган мифологизм, метафорика ва модерн тамойиллар тадқиқ этилган. Б.Каримовнинг «XX аср ўзбек ҳикояси антологияси»⁵га ёзган

¹Владиминова Н.В. Развитие жанра рассказа в узбекской литературе. – Дис. ... докт. филол. наук. – Т., 1980; Владимиров Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. – Т., 2011.

²История узбекской литературы. – Т.: Фан, 1994; Адабий турлар ва жанрлар (тарихий ва назариясига оид). Уч томлик. – Т., 1991.

³Мирзаев И. Человеческий фактор и художественное мышление. Основные тенденции развития современной узбекской прозы. – Т.: Фан, 1990; Шарафиддинов О. Ижодни англаш бахти. – Т.: Шарқ, 2005; Норматов У. Давр туйғуси. – Т., 1987; Солижонов Й. XX асрнинг 80-90-йиллари ўзбек насрида бадиий нутқ поэтикаси: Филолог. фанлари д-ри ... дисс. – Т.: ЎзРФАТАИ, 2002; Досмухамедов Х. Ҳозирги ўзбек ҳикоясида бадиий тафаккурнинг янгилаши (80-йилларнинг иккинчи ярми ва 90-йилларнинг аввалидаги ҳикоялар мисолида): Филол. фанлари номз ... дисс. – Т., 1995; Пардаева З. Ҳозирги ўзбек романчилигининг тараққиёт тамойиллари: Филол. фанлари д-ри ... дисс. – Т.: ЎзРФАТАИ, 2003; Йўлдошев Қ.Ёниқ сўз. – Т., 2006; Расулов А. Роман поэтикаси талқини. – Т., 2007; Касимова З.А. Концепция мира человека в призме традиций национальной и мировой литературы. – Т., 2008 ва бошқалар.

⁴Каримов Н. Особенности развития узбекской литературы XX века и идеология национальной независимости. – Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Т., 1993; Болтабоев Х. Наср ва услуб. – Т.: Фан, 1992; Дустмуҳаммад Хуршид. Йил ҳикоялари: ютуқлар ва изланишлар // Тил ва адабиёт таълими, 2011, №7. – 27-31б.; Шарафутдинова М. Особенности повествовательной структуры узбекского романа XX века в контексте мировой литературы – Автореф... докт. филол. наук. – Т., 2010; Хегай О. Русская проза рубежа XX - XXI веков: современное состояние и тенденции развития. – Т., 2012; Сыздыкбаев Н. Художественный неомифологизм в литературе второй половины XX века. – Т., 2012; Гарипова Г. Художественная модель бытия в литературе XX века. – Т., 2012.

⁵ XX аср ўзбек ҳикояси антологияси. – Т., 2009.

кириш мақоласида XX аср ўзбек ҳикоясининг тараққиёти муаллифлар шахсияти концепцияси призмаси орқали кўрсатиб берилган.

Номи тилга олинган тадқиқотлар жуда катта фактик ва назарий-таҳлилий материалга эга бўлиб, икки аср чегарасидаги адабий жараён, хусусан, ҳикоя жанри поэтикаси ҳақида илмий хулосалар беради. Аммо тадқиқотчиларнинг ўз олдига қўйган бошқа мақсадлари натижасида XX аср охири – XXI бошлари ҳикоя жанри поэтикаси ривожининг концептуал муаммоси тилга олинган тадқиқотларда ҳам назардан четда қолган.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилаётган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти Ўзбекистон Миллий университетида амалга оширилаётган илмий тадқиқотлар, «Жаҳон адабиёти» кафедраси томонидан ишланаётган «Замонавий адабиётшуносликнинг долзарб муаммолари», «XX – XXI асрлар чегарасида адабий жараён» ва «Филологик таҳлил ва матн талқини муаммолари» комплекс мавзулари доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади XX аср охири – XXI аср боши рус ва ўзбек адабиётида жанр поэтикасининг мазмун ва шаклий жиҳатларида ҳикоя тараққиётининг яхлит кўринишини асослаш ҳамда ҳикоя феноменини аниқлашдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари қуйидагилардан иборат:

Ўзбекистон ва Россияда XX аср охири – XXI аср бошлари адабиётининг тараққиёти ва маданий ҳолати типологик қонуниятлар йўналишларини ўзгартириши призмасида ҳикоянинг тадрижий тараққиёт шартлари ва жанр хусусиятларини тавсифлаш;

замонавий рус ва ўзбек ҳикоясидаги адабий-типологик ўхшашлик / фарқлиқларнинг кўриниши сифатида муаллиф, ровий ва қаҳрамон ўзаро алоқалари хусусиятларини очиб бериш;

«муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлиги таҳлили контекстида XX аср 60-80-йиллари насри эстетик тамойиллари экстраполяцияси вариантлари сифатида муаммо-мавзуй соҳаларни акс эттирувчи замонавий рус ва ўзбек ҳикояларини таҳлилга тортиш;

муаллиф «мен»и хусусияти ва замонавий рус ва ўзбек ҳикоясида унинг тасвирини аниқлаш;

эмпирик материал билан белгиланган замонавий рус ва ўзбек ҳикоясидаги муаллиф «мен»ининг турлари таснифини ишлаб чиқиш;

замонавий рус ва ўзбек ҳикоясида шакл ҳосил қилиш тамойилларини тадқиқ қилиш;

турли жанр қолиплари билан диалог жиҳатдан рус ва ўзбек адабиётларида XX аср охири – XXI аср боши ҳикоясининг жанр ўзгаришлари табиатини таҳлил қилиш;

муаллиф «мен»ининг призмасида бадиий детал ишлашининг ўзига ҳосликларини очиб бериш ва жанр тараққиёти жараёнида борлиқнинг кульминацион лаҳзаларини қайд этиш шакллари типологиясини ажратиш орқали замонавий рус ва ўзбек ҳикоясида шакл ҳосил қилишда деталнинг ролини тадқиқ этиш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида XX асрнинг охириги ва XXI асрнинг биринчи ўн йиллигида матбуотда эълон қилинган рус ва ўзбек ёзувчиларининг ҳикоялари¹ ташкил этади.

Тадқиқотнинг предмети сифатида поэтиканинг асосий йўналишлари нуқтаи назаридан XX аср охири - XXI аср бошлари рус ва ўзбек ҳикояси поэтикасининг тадрижи ва мазмуний динамикаси белгиланди.

Тадқиқот усуллари. Мазкур тадқиқот методологиясини қиёсий-типологик, қиёсий-тарихий, структур-семантик таҳлил ҳамда герменевтик принциплари (матн талқини) ва матннинг адабий таҳлил усуллари ташкил этади.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

«муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлиги призмасида замонавий рус ва ўзбек ҳикояси поэтикаси тизимга солинганлиги XX аср охири – XXI аср боши ҳикояларини ҳозирги адабий жараёндаги эстетик феномен сифатида эканлиги исботланган;

субъектив-очиқ позиция ҳақиқий воқеликка нисбатан замонавий ўзбек ва рус ҳикоясининг яхлитлигини таъминловчи етакчи принципга айланиб бориши исботланган;

замонавий ҳикояда муаллифлик даъвосининг у ёки бу хусусиятига мувофиқ тарзда «мен»и турлари асосланган;

замонавий ҳикоя жанр ўзгариш феномени типологик жиҳатдан аниқланган, шунингдек, «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлиги хусусияти ва ҳозирги адабий жараённинг муаммо-мавзуий соҳаси призмасида замонавий ҳикоялар тизимидаги функционал-семантик белги асосида деталь типологияси аниқланган;

замонавий ўзбек ва рус ҳикояси миллий ва умуман дунё адабиёти адабий жараёни ривож хусусиятлари билан белгиланадиган ўзига хос ҳодиса эканлиги исботланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

ҳозирги адабий жараённинг тўлақонли концептуал моделини яратиш бўйича ўзбек адабиётшунослиги методологик базаси тўлдирилган;

XX – XXI асрлар чегарасида ҳикоя жанри тараққиётининг яхлит манзараси ишлаб чиқилган;

замонавий рус ва ўзбек ҳикояси поэтикаси ҳақидаги тасаввур кенгайтирилган;

---

¹Кичик насрга оид қатор асарлардан шарҳ ва таҳлил учун манба танлаб олишда биз, субъективликдан тўлиқ воз кечиш имкони бўлмаса-да, муайян тамойилларга таяндик. Таҳлил учун жанр структураси билан ажралиб турадиган ва у ёки бу даражада бадиий қимматга эга, у ёки бу даражада мутахассислар томонидан баҳоланган ва умум эътироф этилган асарлар танлаб олинди: кичик наср асосий муаммо-мавзуий соҳасига тўғри келадиган рус ва ўзбек ҳикоялари; йилнинг энг яхши ҳикояси учун бериладиган Юрий Казаков номидаги адабий мукофотининг 2000-2011 йиллар давомида мукофот рўйхатига кирган рус ҳикоялари, шунингдек, асрлар чегараси адабиёти тараққиётида муҳим рол ўйнаган 90-йиллар ҳикоялари; ҳикоя жанри ижодида асосий йўналишга эга ўзбек ёзувчиларининг ҳикоялари ҳамда мазмуни муҳимлиги ва бадиий шаклининг янгилиги билан ажралиб турадиган асарлар (бу муаллифларнинг ижоди кам ўрганилган ёки тадқиқот объекти бўлмаган) олинган.

замонавий ўзбек ҳикояларининг рус тилига таржимаси амалга оширилган ва «Река души моей» антологияси (замонавий ўзбек ёзувчиларининг ҳикоялари) сифатида нашр қилинган;

рус ва ўзбек ҳикоясининг қиёсий тадқиқи нафақат адабиётшунослик, балки маданиятшунослик жиҳатдан ҳам аҳамиятига эга эканлиги ва миллатлараро маданий алоқаларни ривожлантириш, бағрикенглик, ўз ва ўзга маданиятга ҳурмат билан қарашга ёрдам бериши мумкинлиги аниқланган;

адабиётшуносликда XX – XXI асрлар чегарасида рус ва ўзбек адабиётидаги кичик наср поэтикасини ўрганишда муаллиф «мен»ининг интроверт тури, муаллиф «мен»ининг ювенал-ретроспектив тури каби истилоҳларни қўллаш тавсия этилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги усуллар, ёндашувлар ва илмий ва бадиий манбалардан олинган маълумотларнинг фойдаланилгани, ўзбек ва рус ҳикояларининг адабий таҳлили қиёсий-тарихий, қиёсий-типологик методлар асосида олиб борилганлиги, амалиётга хулоса ва тавсиялар татбиқ қилинганлиги, тегишли ташкилотлардан олинган тасдиқлар билан асосланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти жанр назарияси, назарий поэтика, адабий компаративистика, XX – XXI чегараси адабиёти тарихи, адабий танқид бўйича назарий ишларни яратишда; олий таълим муассасаларида ўқитиладиган адабиётшуносликка оид назарий фанлар учун дарслик ва ўқув қўлланмаларни такомиллаштириш учун манба сифатида мазкур тадқиқот натижалари татбиқ этилиши мумкин. Диссертациянинг назарий хулосалари турли миллий адабиётларда жанр поэтикасини тадқиқ этишда манба бўлиб хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти бадиий асар таҳлилида компаративистик усуллар яратишда, адабиётшунослик луғатларидаги мавжуд шарҳ ва изоҳларни такомиллаштиришда, кичик насрда детал типологиясини яратишда қўлланилиши билан белгиланади. Бундан ташқари, рус ва ўзбек ҳикояларининг қиёсий тадқиқи маданиятшунослик жиҳатидан ҳам муҳим аҳамиятга эга. Тадқиқот давомида олинган натижалар миллий мустақиллик ғоясини сингдириш ва баркамол шахсни шакллантиришда ҳам муҳим аҳамиятга молик.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. XX – XXI асрлар рус ва ўзбек адабиётларида ҳикоя жанри поэтикаси тараққиёти таҳлилида ишлаб чиқилган методик ва амалий таклифлари асосида:

ўқувчиларда филологик, эстетик тафаккурни ривожлантиришнинг адабий хусусиятлари ва омиллари, замонавий ўзбек адабиётини тушуниш маданиятини таркиб топтириш механизмлари ва ахборий-дидактик таъминоти ҳамда қиёсий-адабий ёндашув асосида ҳозирги ўзбек адабиётини ўрганишнинг амалий-технологик жиҳатлари лицей ва коллеж талабалари (рус гуруҳлари учун) учун яратилган «Узбекская литература» (№220-3, 2012) дарслигига сингдирилган. Бу эса ижтимоий-гуманитар, эстетик ва маънавий-ахлоқий тарбия турларини ташкил этишнинг қиёсий-адабий ёндашуви орқали бўлажак ўқувчиларни филологик тайёрлаш самарадорлигини ошириш имконини берган;

5A120101 – «Адабиётшунослик (рус адабиёти)» магистратура мутахассислиги Давлат таълим стандарти (O'zstandart давлат агентлигида 2014 йил 7 августда O'zDSt 36.12.12:2014 №4810-сон билан рўйхатга олинган) мазмунига татбиқ этилган. Татбиқ этилган материаллар жанрни адабиётшунослик категорияси, XXI аср бошларида жанрий диспозиция сифатида аниқлашга; замонавий рус адабиётида янги жанрлар, муаллиф «мен»и турлари мавжудлигини тасдиқлаш; замонавий адабий компаративистиканинг хусусиятларини аниқлашга хизмат қилган;

5120100 – «Филология ва тилларни ўқитиш (рус тили)» бакалавриат йўналиши Давлат таълим стандарти (O'zstandart давлат агентлигида 2014 йил 10 октябрда O'zDSt 36.15.50:2014 №5172-сон билан рўйхатга олинган) мазмунига татбиқ этилган. Татбиқ этилган материаллар замонавий асарларни адабий таҳлил қилишга ўргатиш; замонавий ҳикояда жанрлар трансформациясини аниқлаш; замонавий бадиий асарларни қиёсий-типологик таҳлил учун танлаш муаммосини ҳал қилиш; замонавий адабиётда эпик жанрлар тавсифи муаммосини ҳал қилишга ёрдам берган;

адабий метод ва усуллар тизими Ўзбекистон Миллий университетида бажарилган ОТ-Ф8-151 – «Адабиёт энциклопедияси» фундаментал лойиҳасида ҳикоя жанрининг назарий тамойилларини ёритиш, шунингдек, ҳикоя жанрини миллий адабиётлардаги адабиётшунослик категорияси сифатида таърифлаш қисмларига жорий қилинди (Фан ва технологияларни ривожлантиришни мувофиқлаштириш кўмитасининг ФТК-03-13/662-сонли далолатномаси). Натижада компаративистик метод замонавий рус ва ўзбек адабиётини жаҳон адабий жараёни тараққиёти контекстида самарали тадқиқ этиш мумкинлигини кўрсатган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 11 та илмий-амалий конференция ва семинарларда, жумладан, «Мир Востока и мир Запада в филологическом, историческом и культурологическом аспектах» (Тошкент-Самарканд, 2012), «Вопросы. Ответы. Гипотезы: наука XXI век» (Польша, 2014) мавзуларидаги халқаро ҳамда «Узлуксиз таълим тизимида ўқув-ижодий фаолиятни фаоллаштиришнинг назарий ва амалий асослари» (Тошкент, 2008); «Виноградовские чтения в Узбекистане» (Тошкент, 2012, 2014); «Хорижий тилшунослик, адабиётшунослик ва ўқитиш услубияти масалалари» (Жиззах, 2009); «Текст и контекст» (Тошкент, 2013); «Ўзбек адабиёти масалалари» (Тошкент, 2013); «Наука и искусство» (Тошкент, 2013); «Восток-Запад: аспекты взаимодействия» (Тошкент, 2013, 2014, 2015); «Русский язык и литература в Узбекистане» (Тошкент, 2013, 2014) мавзуларидаги республика илмий-амалий конференцияларда маъруза сифатида баён этилган ва апробациядан ўтган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича жами 31 та илмий иш чоп этилган. Шулардан, 1 монография, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 20 та мақола ва 11 тезис, жумладан, улардан 9 таси республика ва 3 таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг ҳажми ва тузилиши. Диссертация таркиби кириш, тўрт боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати ва иловадан иборат. Диссертациянинг ҳажми 262 саҳифа матндан ташкил топган.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида диссертация мавзусининг долзарблиги, ишнинг зарурати ва янгилиги, илмий-назарий, амалий аҳамияти асосланган, диссертациянинг мақсади, вазифалари аниқланган, муаммонинг ишланганлик даражаси очиб берилган, диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳланган ҳамда тадқиқотнинг методологияси кўрсатиб берилган.

Тўрт фаслни ўз ичига олган «**XXI аср бошларида Россия ва Ўзбекистондаги адабий жараён типологик қонуниятлари контекстида ҳикоя**» деб номланган биринчи бобда Ўзбекистон ва Россиядаги замонавий адабий жараёнда ижтимоий-типологик ҳамда адабий-типологик омилларни тадрижий ўрганишга асосланган таъриф берилган. Бу эса, ўз навбатида, ҳикоя жанрини назарий жиҳатдан умумлаштириш, замонавий адабиётда ҳикоя жанрининг ривожланиш омилларини аниқлаш ҳамда кичик наср характериани адабиётнинг умумий тараққиёт қонуниятлари йўналиши ва маданий ҳолатини ўзгартирган, деб таърифлаш имконини берди.

Тадқиқотда XX аср охири – XXI аср бошлари собиқ иттифоқ худудида ижтимоий жараёнларнинг чигаллиги, турмушнинг барча соҳаларда қайта қуриш даври бўлиб ўтганлиги таъкидланади. Коммунистик мафкураининг таназзули, иттифоқнинг парчаланиб кетиши ғоялар қурашига, цензуранинг бекор қилиниши ва ижодий эркинликка йўл бериши билан бир қаторда руҳий ҳолатнинг бўшлиққа юз тутгани ҳам очиб берилади. Шунингдек, сиёсий-иқтисодий ва ижтимоий-маданий соҳаларда амалга оширилган демократик ва бозорга оид тажрибалар маданиятда турли изланиш ва тадқиқотлар яратишни тақозо қилди. Хусусан, бундай тажрибалар маданий қатламда турфа фикрлиликнинг пайдо бўлиши, индивидуалликнинг жамоавийликдан, тажрибакорликнинг анъанавийликдан устун келишида намоён бўлди.

Бу ҳодисаларнинг барчаси XX-XXI асрлар чегараси адабий жараёнига бевосита ўз таъсирини ўтказмай қолмади. Бу давр адабиётининг кўлами ғоятда кенг: бунда анъанавий ижтимоий, маиший, руҳий реаллик билан бир қаторда ҳаётий поэтика, модернизмнинг турфа тажрибалари, шартлилик, силжиш ва эврилишнинг турли шакллариининг қўлланилганлигини кўриш мумкин.

Биринчи бобнинг «XX аср охири – XXI аср бошлари рус адабиётининг тамойиллари» деб номланган биринчи фаслида бугунги кун бадий изланишларидаги мураккабликларда ҳикоя жанрининг ўрнини аниқлаш мақсадида М.Ремизова, Н.Иванова, С.Чупринин ва Е.Ермолиннинг¹ замонавий рус адабий жараёнига оид тамойиллари таҳлилга тортилди. Амалга оширилган

---

¹Ремизова М. Только текст. Постсоветская проза и ее отражение в литературной критике. – М.: Совпадение, 2007; Иванова Н. Ускользающая современность. Русская литература XX – XXI веков: от «внекомплектной к постсоветской, а теперь и всемирной» //Вопросы литературы. – 2007. – №3. – С. 30-53; Чупринин С. Нулевые: годы компромисса// Знамя. – 2009. – №2; Ермолин Е.А. Медузы безвременья: Литература в эпоху постмодерна, или Трансавангард. – М.: Время, 2015.

таҳлиллар натижасида ҳозирда умумий, барча тарафидан эътироф этилган замонавий адабий жараён тамойили яратилмаган, аммо уни яратишга бўлган ҳаракат мавжуд, деган хулосага келиш мумкин. Фикримизча, бундай тамойилнинг яратилишида айрим умумлашма қонуниятлар кўзга ташланади.

Биринчи бобнинг «XX аср охири – XXI аср бошлари ўзбек адабиётининг концептуал модели» деб номланган иккинчи фаслида Й.Солижонов, Ҳ.Каримов, Н.Владимирова, Г.Гарипова¹ каби адабиётшуносларнинг ўзбек адабиётини қайта тикланиш деб баҳолашга қаратилган талқинлари таҳлил қилинган. Фаслда диссертантнинг Мустақиллик даври адабий жараёни концепцияси берилган ва бу босқич даврий хронологик тартибда ифодаланган:

1. «Ўтиш» даври, яъни мустақиллик арафаси (1985 – 1990). Бу давр учун адабиётнинг реалистик тарзда ифодаланиши; дунёни тасаввур қилишдаги эврилишга сабаб бўлган замон ва макон тушунчасининг ўзгариши; тарихий шахсларга қизиқишнинг ортиши ва тарихий ўтмишнинг қайта баҳолашга интилиш; бадиий ижодда имманент (ички) изланишлар ва дидактизмдан воз кечиш тамойиллари характерли.

2. Қайта назардан ўтказиш - таҳлилийлик даври (1991 – 2000). Бу даврда ўзбек адабиёти миллий ўзига хослик – глобаллашув, эстетик қиммат – бозор иқтисоди каби бир-бирига зид тушунчалар домига тушиб қолди. Бу эса ўз навбатида, адабий майдон манзарасига жиддий таъсир ўтказди. Ўзбек адиблари борлиқни фалсафий мушоҳада қилиш орқали замонавийликни акс эттирадиган янги шаклларни қидира бошладилар. Бу даврда бадиий асарларнинг эстетик қоида қобиғида шаклий тажрибаларга кенг ўрин берганини кузатиш мумкин: анъанавий воқелик, тасвир усулининг модернистик тажрибаси, оммавий адабиёт, фантастика ва ҳ.к кузатилади.

3. «Верданди» даври (2001 йилдан). Адабиётнинг ҳозирги ҳолати ўзбек мумтоз тасвир усуллариининг реалистик, модернистик ва постмодернистик анъаналар синтезлашуви билан характерланади. Бугунги адабий ҳолатни қуйидагича тасаввур қилиш мумкин: ўзбек адабиёти тарихида содир бўлган барча жараён ва ҳодисалар бугунги адабиётга фаол таъсир ўтказмоқда ва адабий жараён бугунги кун талаблари асосида янгиланиб, келажак адабиётини шакллантирмоқда. Ушбу давр қуйидаги жиҳатлар билан белгиланади: демократик ислоҳотларнинг чуқурлашуви ва мамлакатда фуқаролик жамиятининг шаклланиши, маданий глобаллашув, замонавийлашув ва Интернетнинг кенг тарқалиши.

Биринчи бобнинг «Ҳикоя жанри парадигмасининг назарий асослари» деб номланган учинчи фаслида адабиётшуносларнинг ҳикоя жанри ҳақидаги назарий тадқиқий тажрибалари умумлаштирилган, кичик жанрга хос кўп такрорланувчи белгилари ажратиб кўрсатилган (эпик турга тегишлилиги, мавзуси, конфликт тури, бадиий дунёнинг тезкорлиги, асарнинг субъектли

---

¹Солижонов Йўлдош. XXI аср насри манзалари: мавзу, муаммо ва ечим // Шарқ юлдузи, 2011. – №4. – 147-157 б.; Каримов Х. Бугунги насрнинг хусусияти ва тамойиллари. // Шарқ юлдузи. – 2010, №3. – 142- 149 б.; Владимирова Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. – Т., 2011; Гарипова Г. Концептуальные тенденции развития узбекской литературы конца XX – начала XXI веков. – [Электрон манба]. – URL: <http://ziyouz.uz/ru/literaturovedenie/49-literaturnaya-kritika/977>.

ташкилланиши, асар ҳажмининг ихчамлиги, иштирок этувчи персонажлар сонининг камлиги, сюжетнинг бир чизиклилиги, барча тасвир воситаларининг бир матнда жамланиши) ва фасл сўнгида тадқиқотчининг М.Бахтин томонидан асосланган воқелиги тез ўзгарадиган жанрлар диалоги ҳақидаги хулосалар асосида ҳикоя жанри борасидаги кузатишлари берилган. Ҳикоя – бу кичик эпик жанр бўлиб, унда абадий мавзунинг айрим қирраларини яққол кўрсатиб бера оладиган ҳаётий материални иложи борича лўнда шаклда акс эттирадиган тезис-дискрет тафаккур тури намоён бўлади, доим «бир лаҳзада» қарама-қаршилиқни кўрсата олади, асарнинг «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлиги характери билан боғлиқ ўзига хос субъектли ташкилланишига эга ва барча тасвирий воситаларни ўзида жамлаган.

Ҳикоянинг белгилари бизга жанрнинг алгоритмик моделини тузиш имконини беради. Аммо бадиий адабиёт тарихидаги ҳар бир давр бу алгоритмга ўз кузатишларини киритиб боради. Бу, бизнинг фикримизча, даврнинг ижтимоий-маданий ўзига хослиги ва адабиёт ривожининг ички қонуниятлари билан белгиланади.

«Ҳикоя жанри тарақиётининг омиллари, унинг адабиёт ривожининг умумий қонуниятлари ва маданият ҳолати билан ўзаро боғлиқлиги» деб номланган тўртинчи фаслда рус ва ўзбек адабиётида ҳикоя жанри ривожининг ҳозирги шароити таҳлил қилинган. XX асрнинг 60-80-йиллари бадиий насрига мурожаат бу ўринда жанрнинг поэтикасига маънавий, хусусан, бир тарихий-адабий даврнинг бошқаси билан алмашилиши билан боғлиқ маданий жараёнларнинг таъсирини кўрсатиб бериш билан асосланади. Бундан ташқари, адабиёт тарақиётининг олдинги даврларида, одатда, келажакда ҳал қилувчи ва белгилаб берувчи аҳамиятга эга янги йўналиш, янги ғояларнинг шаклланиш асослари пайдо бўлади. Яна шуни таъкидлаш керакки, адабий даврлар алмашинуви (биз кузатган ҳолатда 60-80-йиллар адабиётининг замонавий адабий жараёнга алмашинуви) инқилобий характерга эга бўлган тарихий-ижтимоий кескин ўзгаришлар билан белгиланади. Айни мана шу кескин бурилишлар асосий мавзу оқимларини (қишлоқ, шаҳар, ҳарбий, фантастик, тарихий, муҳожирлик насри), шунингдек, ўша давр асарларини лирик-эпикодий йўналишга эга бўлганлигини белгилаб берди.

«Муаллиф, ровий ва қаҳрамон ҳолатининг ҳозирги рус ва ўзбек ҳикоясида адабий-типологик ўхшашлик/фарқлилик кўриниши сифатида» деб номланган иккинчи боб уч фаслни камраб олган ва замонавий ҳикояда муаллиф, ровий ва қаҳрамоннинг статусли ўзаро алоқасидаги ўзига хосликни очиб беришга қаратилган. Мазкур бобда учликнинг ўзаро алоқаси олдинги давр насри асосий мавзулари экстраполяцияси (нарс ва ҳодисанинг бир қисмини кузатиш асосида олинган хулосаларни унинг бошқа қисмига ёйиш ёки татбиқ этиш) билан муаллиф (поэтика ва муаммолар мажмуини, яъни ифода режаси ва мазмун режасини умумлашма ҳолда бир-бирига боғловчи категория сифатида), ровий (муаллиф дунёқараши эгаси ва реал воқелиқни англаш/акс эттириш шакли сифатида) ва қаҳрамон (маълум қадрият йўналиши соҳиби сифатида) категориялари ўзаро муносабатлари хусусиятларини кўрсатиб берилган. Бизнингча, олдинги бобда қисқача таърифланган XX аср 60-80-йиллари насри

тараққиётига хос бўлган йўналишлар замонавий кичик наср томонидан давом эттирилган ва уч тармоққа ажралиб кетган:

1. Тарихий, ижтимоий-маданий истиқбол бўҳрони.

2. Тоталитар тизимнинг парчаланиши билан боғлиқ танглик, катта ва кичик урушлар акс садоси.

3. Қишлоқ турмуш тарзининг сўниши билан боғлиқ танглик.

Бу муаммо-мавзу масалалари «муаллиф-ровий-қахрамон» учлиги муносабатлари таъсири орқали иккинчи боб фаслларида ёритиб берилган. Бу таҳлиллар, бизнингча, нафақат жанр тараққиётидаги ўзига хосликни кўрсатиб беради, балки ҳикоя томонидан қайд этилган ва XX аср охири – XXI аср бошлари инсоният ҳаётининг асл ҳолатини акс эттирувчи муаммолар спектрини аниқлаш имконини ҳам беради.

Иккинчи бобнинг «Ҳозирги ҳикояда муаллиф, ровий ва қахрамоннинг ижтимоий-маданий бўҳрон контекстидаги ҳолати» деб номланувчи биринчи фаслида шўро давлатининг тарихий, ижтимоий-маданий истиқболга бўлган расмий қараш аср охирига келиб бутунлай бадном бўлди ва йўқ бўлиб кетганлиги, унинг ўрнини келажакни тасвирловчи бирор ғоя эгаллама таъкидланади. Келажак образи аниқликдан, муайянликдан маҳрум қолди. Бу контекстда ҳикоя алоҳида вазифаларни бажарди:

1) ҳикоя янги, етилиб қолган муаммони қаламга олиш билан ҳам инсон, ҳам жамиятнинг ҳаракат йўлига назар солиш, олдиндан билишга ҳаракат қилди;

2) ёзувчилар замонавий дунё тузилишидаги ноидеаллик, ҳатто бемаънилиқдан далолат берувчи замонавий воқеликнинг кун тартибидаги асосий муаммоларни ёза бошладилар: маънавий ва ахлоқий бўҳрон, тоталитар онгга боғлиқлик ёки ундан воз кечиш жамият шаклининг ўзгариши ва инсон қиёфасининг йўқолиши. Шартли келажак замонавийлик ёки амалга ошиши муқаррар бўлган истиқбол, бугунги кунда инсоният ҳолати ҳақида сўз юритишга асос бўлади.

XX-XXI аср бўсағасида Россияда Л.Петрушевская («Янги Робинзонлар», «XX аср йилномаси», «Гигиена»), В.Маканин («Пролетарск туманида Сюр» ҳикоялар туркуми), В.Бабенко («New-Москва», «Қизил майдондаги ўйинлар (ҳез монологи)»), М.Веллер («Номсиз шухрат», «Дантесга ҳайкал»), В.Пелевин («Булдозерчи куни»); Ўзбекистонда эса Н.Эшонкул («Муолажа»), У.Ҳамдам («Ҳайкаллар ороли»), Р.Раҳмат («Адашбой») ва бошқа адибларнинг келажакка изчил назар солиш руҳидаги ҳикоялари майдонга келди.

Бундай ҳаёлий ҳикоялар тараққиётнинг муаммолари ҳақида кенг фикр юритувчи ҳаёлий роман (В.Войнович «Москва 2042», Э.Лимонов «316, «В» пункти» ва бошқалар) ҳамда замоннинг муҳим масалалари ёки яқин келажакдаги воқеаларга боғлаган ҳолда ёки ўтмишга мурожаат қилган шаклда умумлаштиришга қаратилган ҳаёлий қиссалар (В.Пелевин «Омон Ра», А.Курчаткин «Экстремистнинг кундалиги» ва ҳ.к.)дан фарқли равишда бирор мантиққа мос келмайдиган эпизод атрофида воқеаларни мужассамлаштиришга қаратилган. Асарнинг метасюжети, универсал лейтмотивини қочиш, эпидемия, тартибсизлик ва бемаънилиқ асосига қуриш ташкил этади. Бундай ҳикояларда «муаллиф-ровий-қахрамон» учлигининг бир неча шаклдаги муносабатлари

тақдим этилади. Муаллиф-ровий гоҳ қаҳрамонга жуда яқинлашади, гоҳ «кичик одам»нинг ҳаёт бемаънилигидаги бузилган фикрини кўриш имконини яратиш мақсадида ундан узоқлашади. Аукториал ҳикоя қилиш, аниқлик киритиш ва қавсга олинган изоҳлар, қаҳрамонларнинг ички ҳолати тасвири «ортдан» кузатиш, «бирга» кузатиш, ички ва ташқи фокуснинг торайиши тарзида тақдим қилинади.

«Муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлиги тузилишидаги типологик ўхшашлик В.Бабенконинг «Қизил майдондаги ўйинлар» ҳикояси ва ўзбек ҳикоянависи Н.Эшонқулнинг «Муолажа» асарларида кўринади. В.Бабенко каби Н.Эшонқул ҳам асарда муаллиф иштирокидан воз кечиб хроника ёзувчи йигитнинг қайдлари шаклидаги дискрет монологни танлайди. Ва сўнгги жумладагина – «...соатлар тўхтаган, куннинг қайси вақти эканлигини аниқлаш имкони йўқ, енгилмас шаҳарнинг пайпаслагичлари сайёра бўйлаб ёйилгани ҳақида хушxabар келтирган чопарлар каби бизнинг изларимиз ва даволанаётган беморларнинг умидсиз инграши каби оёқ остидаги баргларнинг ғичирлаши» – «муаллиф» В.Бабенко «муаллифи» каби олдинги планга чиқади.¹ Агар «Қизил майдондаги ўйинлар» ҳикоясида «бошқалар»ни жазолаш оммавий эрмак тарзида тасвирланган бўлса, «Муолажа»да эса «профессор-шифокор»нинг юкумли касаллик билан курашишда «таъсирли» усулни («савалаш») қўллаши инсонийлик ҳаракати сифатида ифодаланган. Шундай бўлса-да, «саваловчилар»нинг ваҳшийлиги, қон, тирик гўшт, «касаллар»нинг илтижолари одатий ҳодиса сифатида қабул қилинади (Шуни қайд этиш керакки, В.Бабенкода қон, жароҳатлар, қичқирик ва нолалар, ўлим – оммавий ўйинга хос бўлган ҳодиса сифатида берилган).

Икки ҳикояда ҳам «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлигидаги асосий вазифани ровий бажаради. Унинг ўзи кундалик воқеалар тасвирини чизади: «Қизил майдондаги ўйинлар»да – қизиқиш, завқ-шавқ, «Муолажа»да – профессорга мафтункорлик ва унга бўлган ишонч. Ровийнинг бу каби типи муаллифларга кўрқис – шахсни йўқ қилишга қаратилган золимона ҳукмронликнинг умумлашма образини яратиш имконини беради.

Мазкур ҳикояларда қўлланилган киноя ва мантиқсизлик (алогизм) усуллари фақатгина абсурд дунёни тасвирлаш воситаси эмас, балки муаллиф, ровий ва қаҳрамон орасидаги ўзаро боғланишни жой-жойига қўйиш тактикаси ҳамдир. «Нуктаи назар» (Б.Успенский) субъектив ва объектив характерга эга. Чунки киноя ва мантиқсизлик, оз-оздан бўлса-да, муаллиф позициясини очиб боради. Икки тарафлама қараш яратилади – бир тарафдан, эркин фикрловчи шахсни йўқ қилиш айна «эзгулик» ва бошқа тарафдан – бу «эзгулик» ўзида нимани ифодалаши назарда тутилади. Таъкидлаш керакки, антиутопияга хос бўлган тамойил (шахсият устидан зўравонликка қарши исён) бузилмоқда, муаллифлар бошқа йўл тополмайди, манзара, кўриниш йўқ. Айна мана шу ҳолатда постсовет даври жамиятида ижтимоий-маданий бўҳрон намоён бўлади.

---

¹Эшонқул Н. Муолажа. Ҳикоя. [Электронн манба]. – URL:[http://www.kutubxona.com/Nazar_Eshonqul_Muolaga_\(hikoya\)/Kiril](http://www.kutubxona.com/Nazar_Eshonqul_Muolaga_(hikoya)/Kiril)

В.Маканин «Иероглиф» ва «У ерда жуфтлик бор эди...» ҳикояларида ровийни жонлантиради. Бу янги шаклланаётган жамият ҳақидаги тасаввурни шакллантириш имконини беради. Муаллифнинг қараши ёшларга («У ерда жуфтлик бор эди») ва янги жамиятда зиёлиларнинг ролини аниқлаштиришга қаратилган. Муаллиф позициясининг эркинлиги, ровийнинг эҳтироссизлиги ўз муносабатини билдириш масаласига қаратилмаган, балки ёшлар онгида шаклланаётган ўзгариш ёки содир бўлаётган тарихий жараёнларнинг даврийлиги ёки келажак олдидаги кўрқинч ва омманинг «ҳайвоний» кўрқуви ўртасида мувозанат сақлаётган зиёлининг фожиали ҳолатини гавдалантиришдир. Н.Эшонқул «Ажр» ҳикоясида «мозаика» усулидан постсовет даври ўзбек зиёлисининг умумлашма образини яратишда фойдаланган. В.Маканин «Сюр» ҳикоясида барча нарсага қодир фантастик образ – сюрни, «Иероглиф»да эса «раксга тушаётган митти иероглиф одам»ни яратган бўлса, Н.Эшонқул бу икки нуқтаи назарни бирлаштиради: елкасида чолни кўтариб (виждон) абадий кезиб юрадиган одам (падаркуш). Таъкидлаш жоизки, бу асарлар деярли бир вақтда, XX асрнинг 90-йилларида яратилганлиги ва бунга ҳикоя жанридаги типологик ўхшашлик ҳам далолат беради. Бу асарларда «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлиги шундай тузилганки, асосий урғу қаҳрамонга қаратилган бўлса-да, муаллифнинг зоҳирий «жимлиги» акс товуш берувчи скрипка ролини ўйнайди. Шундай тарзда иккитарафлама кўриш эффекти яратилади ва бу ҳодиса совет даврини бирёқлама идрок қилишнигина эмас, ифода ва баённинг субъектив-объектив шакли ҳам мавжудлигини таъкидлашга имкон яратади.

Айрим ҳикояларда (М.Веллер «Номсиз шуҳрат») «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлигининг ноанъанавий ўзаро боғланиши кузатилади. Муаллиф икки турли намоён бўлади: бир тарафдан у турли «қиёфалар»га бўлиниб кетса, иккинчи тарафдан – субъектив нуқтаи назар билдираётган контраст образлар тизимини гавдалантиради.

Р.Раҳматнинг «Адашбой» ҳикоясида шахс ва жамият конфликти яқка шахс ва оломон муносабати тавсифи орқали амалга оширилган. Ҳикоянинг биқик муҳитида антиутопия элементларини қўллаш муаллифга «инсон ва жамият» муаммосини маънавий-психологик соҳага олиб ўтишга имкон берган. Озодлик ва зулм кураши бош қаҳрамон қалбида жамланган. Р.Раҳмат ўз бадиий фаразларини айни кураш натижаси билан боғлайди. У.Ҳамдам изланишлари бироз бошқа йўналишда ривожланади. «Ҳайкаллар ороли» ҳикоясида Қуръондаги дунё яралиши сюжетида истифода қилар экан, у вақтга тааллуқсиз, ундан ташқари моҳиятга эга бўлган умумий муаммоларга мурожаат қилади. Таъкидлаш керакки, ҳикояда характерлар, исмлар йўқ. Улар – қабила қисмлари, бундан ортиқ нарса эмас (шу ерда асрнинг Л.Петрушевскаянинг «Янги Робинзонлар» ҳикояси билан ўхшашликни айтиб ўтиш жоиз). Ёзувчига орол аҳлини амалда йўқ қилаётган «шуҳратталаблик ва нафсоният» касаллигининг хатарини кўрсатиш муҳим.

Хулоса тарзда айтадиган бўлсак, рус ва ўзбек ҳикоясида замонавий воқеликнинг муҳим муаммолари ҳамда инсон ва жамият истиқболини тафаккур қилишда антиутопия элеменларига фаол мурожаат қилиш кузатилади.

Воқеаларнинг «бўсаға» эпизодлари атрофида жамланиши ижтимоий тузумнинг салбий жиҳатларини очиб бериш билан бир қаторда замондош инсон қалбидаги деформация, ўзгаришлар бўҳронини нишонга олди.

Ҳикояларда ижтимоий фаразлардан ташқари замонавий инсоннинг маънавиятига катта эътибор қаратилган. Айни мана шу жиҳат кичик насрда бир қатор фалсафий муаммолар (тоталитар дунёқарашдан озод бўлиш, шахс эркинлиги, инсон ва давлат, инсонлараро тенглик ва ҳ.к.)нинг шаклланишига хизмат қилди.

Иккинчи бобнинг «Тоталитар тизимнинг парчаланишидаги танглик, урушлар акс садосининг ҳикоядаги тасвири ва муаллиф, ровий ва қаҳрамон ҳолати» деб номланган иккинчи фасли тарихий ўтмишга бўлган янгича муносабат, XX асрда халқ тақдири, «ватан» ва «махаллий» урушлар муаммоларини ўзида акс эттирган ҳикоялар таҳлиliga бағишланган. В.Маканин «Кавказ асири» ва Ш.Холмирзаев «Йиғи» ҳикояларида тарих ва маданиятни кузатиш билан мушоҳада орқали ҳақиқатни англаш ва умумийликдан шахсийликка қараб борган бўлсалар, 1990-2000-йиллар бошларида ижод қилган А.Бабченко, А.Карасев, З.Прилепин, С.Тютюнник, Г.Садуллаев каби «янги ҳарбий наср» вакиллари рус адабиётида шахсий тажрибаларига таянган ҳолда ўзларининг «хаёт ҳақидаги билимлари»ни ҳикоя жанрига татбиқ қилдилар. Уларнинг асарлари ҳаққонийлиги ва фактографик жиҳатдан бойлиги билан ажралиб туради.

Бундай асарларда муаллиф қўллаган усул бу – уруш воқеаларини қандай содир бўлган бўлса шундайлигича тасвирлаш, фактографиклик, натуралистик элементлар, публицистика кабилардир. Бу эса ўз навбатида, «муаллиф-ровий-қаҳрамон»нинг ўзига хос ўзаро муносабатини акс эттиришга олиб келди. Муаллиф билан қаҳрамон ўртасидаги масофа жуда қисқалиги кузатилади. Бу «биринчи шахс номидан» ҳикоя қилиш шаклида намоён бўлади. Шундай бўлса-да, ҳикоянинг бошланиши биринчи шахснинг кўплик шаклида ёзилган. Бу эса ўз навбатида, ижтимоий аҳволга қарам, давлат сиёсати асири («ижтимоий детерминик қаҳрамон») бўлган замонавий аскар образини яратишда умумлаштирувчи функцияни бажаради. «Мен» ва «биз» баъзан бир, умумий товушга бирикиб кетса, баъзан уруш ҳаётидан қисқа ва узук-юлуқ воқеаларни ҳикоя қилувчи бир қанча товушларга бўлиниб кетади. Ровий ҳикоячи-муҳбир ва шу билан бир вақтнинг ўзида воқеа-ҳодисанинг ғайриихтиёрий субъекти сифатида уруш мавзусида фикр юритади. Бу усул уруш ҳодисаларининг кўплаб тасвири, воқеа, муаммо ва турли жиҳатларни умумий яхлит шаклга келтириш, шунингдек, тасвирланаётган ҳодисанинг максимал даражада ишончлилиқ даражасини ошириш имконини беради. Ҳозирги замон феълидан фойдаланиш эса ўқувчини воқеага кириб бориши, бевосита унинг иштирокчисига айланишига имкон яратади. Баъзан ўзига хос «муаллиф-қаҳрамон» схемаси шаклига ўтган «муаллиф-ровий-қаҳрамон» корреляцияси содир бўлади¹.

---

¹А.Карасевнинг «Чечен ҳикоялари», З.Прилепиннинг «Сержант», «Қон томир», «Олти сигарета» ҳикояларига хос.

Агар маҳаллий ички урушлар ҳақидаги ҳикоялар инсоннинг «жароҳат тажрибаси»ни шахсан татиб кўрган ва унга «маънавий» жазо олганлик пафоси билан суғорилган бўлса, Иккинчи жаҳон уруши ва урушдан кейинги ҳаёт ҳақидаги замонавий ҳикоялар «замона охири» каби тасаввур уйғотади¹. В.Маканин «Кўчманчи ғоз»да аукториал ровий нуқтаи назаридан ҳамда муаллифга максимал даражада яқин бўлган образ – Виталия Гордеевна қарашларидан фойдаланган бўлса, М.Али «Нон» ҳикоясида ровийлик позициясини яратишда «икки ролли» ёндашишни қўллайди.

Муаллиф позициясининг ҳар хил ҳолатида ҳикояларни «муаллиф-ровий-қаҳрамон» муносабати нуқтаи назаридан қараш бу учлик тузилиши типологиясини аниқлаш имконини беради: Л.Костюков XX асрдаги Россия тақдирини баён қилишда кўплаб «қиёфа»га эга ровий шахсини қўллайди; Д.Галковский ва Г.Давидовлар эса «воқеалар»ни бир-бирига боғловчи сифатида «мулоҳаза ҳақида мулоҳаза» усулидан фойдаланади; А.Иличевский ва Н.Эшонкул «сюжетдан ташқари» бўлган ровийни асар иштирокчиси даражасига кўтаради; Ў.Ҳошимов «ташқаридан кузатувчи» ролини танлайди; О.Ёқубов, Ш.Холмирзаев учун эса бир умумий марказга эгалик қилиш тенденцияси, «мен»дан фойдаланиш ёки баён қилиш модели, «ҳикоядаги ҳикоя» усулини қўллаш, шунингдек, воқеаларни ҳозирги замонда тасвирлаш, ровий вазифаларини ўзгартириш хос.

О.Ёқубовнинг «Музқаймоқ»² ҳикояси ўтган асрнинг энг даҳшатли даври – Сталин қатағонига бағишланган. «Муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлиги шакли автобиографик характерга эга. Бунда муаллиф образини яратишдаги етакчи усул сифатида «ҳар ерда ҳозир» ва «шоҳид»га ўзгартириш, алмаштириш тамойили хизмат қилган. «Ҳар ерда ҳозир» ровий бўлаётган ҳодисаларга объектив баҳо беради, «шоҳид» эса субъектив идрок қилишни ифода этади. Ҳикоя қилишнинг биринчи шахсга оид шакли сюжетли ровий ва муаллифнинг фикр юритиш интенцияларини сюжет ривожининг яширин механизмига айлантириш орқали муаллиф образини тизиш имконини яратади. Ровий ҳикояда медитация ва ўзи билан ўзи олиб борган диалогларда ўзлигини очиб берадиган «автобиографик» қаҳрамон вазифасини бажаради. О.Ёқубов ўзининг ёшлиги ҳақидаги ҳикояни отаси, онаси, «халқ душмани» болаларига бўлган ноҳақ мунсабатлардан иборат парчалардан тузади. Ҳикоя сюжетнинг жўшқинлиги ҳисобига эмас, муаллиф таъкидларининг кулгили ҳолатга ўтиши, баъзан очик фош қилишгача ўзгариб бориши орқали ривожланади.

Шундай қилиб, таъкидлаш жоизки, тарихни қайта тафаккур қилиш, XX асрда халқ тақдири, «ватан» ва «маҳаллий» урушларга бағишланган ҳикояларда «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлигини яратишда типологик қонуниятлар ажралиб туради. Шунингдек, ушбу учликни тизишнинг уч тури кузатилади: объектив, объектив-субъектив, субъективлашган.

¹В.Астафьевнинг «Кўчманчи ғоз», Л.Костюковнинг «Верховский ва ўғил», Д.Галковскийнинг «Мавлуд ҳикояси №2», А.Иличевскийнинг «Чумчук», Г.Давидовнинг «Қора чигирткалардан қандай халос бўлиш мумкин», А.Кудашевнинг «Қизил ҳокимият», М.Алининг «Нон» ҳикоялари.

²Река души моей. Сб. современных узбекских рассказов (составитель и переводчик С.Камилова). – Т.: Адиб, 2013. С. 13-32.

Иккинчи бобнинг «Қишлоқ турмуш тарзидаги бўҳрон драматизми ҳикоя кўзгусида ва муаллиф, ровий ҳамда қаҳрамон ҳолати» деб номланган учинчи фаслда муаллифлик мавқеининг аниқлиги билан ажралиб турадиган қишлоқ ҳақидаги кичик насрий асарлар таҳлилга тортилган¹. Бу каби ҳикояларда «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлигининг марказида турган муаллиф образи муҳим рол ўйнайди. Муаллиф ўзининг мушоҳадалари сабабли ёки улкан маънавий тажрибага эга шахс ёки турмушнинг анъанавий қадриятларига жавоб изловчи ва таҳлил қилувчи, ўз руҳий ҳолати ҳақида ўйлайдиган шахс сифатида гавдаланади.

В.Распутиннинг «Аёллар суҳбати» билан замонавий ўзбек ёзувчиси Б.Нуриддиновнинг «Ота ва ўғил» ҳикоясининг таҳлили жараёнида икки асардаги типологик ўхшашликни кўриш мумкин. «Ота ва ўғил» ҳикояси В.Распутиннинг асари каби «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлиги призмасида тўғридан-тўғри муаллифнинг умумлашган баҳосини ифода этади. Бу ўринда муаллиф қарашларини ифодаловчиси бўлган Распутиннинг Натальяси билан Нуриддиновнинг Отаси ўртасидаги параллеллик очиқ кўринади. Ровий Ота билан Ўғилнинг суҳбатига диққатни жалб этиш орқали фон ролини ҳам ўйнайди. Бош қаҳрамонлар сифатида персонажларнинг турлича танлангани (В.Распутинда – аёллар, Б.Нуриддиновда – эркаклар) нафқат миллий адабиёт анъаналари, балки муаллифлар дунёқарашларидаги фарқлилик билан ҳам белгиланади. Маълумки, В.Распутин учун халқ донишмандлиги ахлоқини гавдалантирувчилар қари аёллардир. Распутин кампирларининг феноменини англаш учун юқоридаги фикр калит вазифасини ўтайди. Б.Нуриддинов Шарқ анъаналарига таянган ҳолда Отада маърифатли донишманд, ақл соҳиби, ҳаётнинг барча қийинчиликларидан инсонни олиб ўтувчи муаллим сифатида кўради. Наталья бувининг Набирага «негизларни» бериши, Отанинг Набирага мардлик, куч, масъулият ва олийжаноблик рамзи сифатида «анор новдасидан ясалган от»ни ҳадя этиши тасодифий эмас. В.Распутиннинг Натальяси аёл борлигининг асоси ва унинг Ердаги вазифасини тушунтираётган бўлса, Б.Нуриддинов Отасининг насиҳати миллий анъаналарни авлоддан авлодга ўтишини англатади.

Қишлоқ мавзуси яшашнинг умумий макони, барча инсонлар учун азиз бўлган ва уларни «ягона қардошлик»да (Н.Федоров)² бирлаштирувчи ғояни ривожлантирган ҳолда Уй-хонадон аҳли мавзуси билан чатишиб кетади. Бундай асарлар сирасига В.Распутиннинг «Изба», «Ўша ернинг ичига», Б.Екимовнинг «Охириги хата», «Қабристонда», Ў.Ҳошимовнинг «Қишлоқ аёлининг бир куни», Э.Аъзамовнинг «Рамазон олмалари», С.Сиёевнинг «Хотиралар» ҳикояларини киритиш мумкин.

Рус адабиётидаги «йўқолиб бораётган ахлоқийлик» муаммоси муаллифлар тасаввурида ўлиб бораётган қишлоқ ғояси билан мос келади. Қишлоқ эса ахлоқий инсоннинг макони, манзили бўлиши мумкин бўлган

¹Рус адабиётидаги В.Распутин, Б.Екимов, Н.Ключарева, О.Славникова ва бошқаларнинг ҳикоялари; ўзбек адабиётида Ш.Холмирзаев, Ў.Ҳошимов, Қ.Кенжа, Н.Қобул, Э.Аъзамов, Ҳ.Султон ҳикоялари.

²Бундай асарларга В.Распутиннинг «Изба», «Ўша ернинг ичига», Б.Екимовнинг «Охириги хата», «Қабристонда» ҳикояларини мисол қилиш мумкин.

биргина умумий бир «Уй»дир. Ҳикоялардаги муаллифлар қарашлари, айрим ҳолларни ҳисобга олмаганда (В.Распутиннинг «Изба»ида бўшаб қолган уйда қайта тирилишга умид берувчи «қандайдир метафизик рух» яшайди), умидсизлик билан йўғирилган.

Фикримизча, қишлоқ насри ривожда Б.Екимовнинг «Фетисич»¹ ҳикояси муҳим аҳамият касб этади. Муаллиф “қишлоқ” насрига оид анъанавий «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлигини сақлаган ҳолда уларга нисбатан урғуни янги талқин қилади. Бу янги қаҳрамон танловида намоён бўлади. Бу вақтга қадар “ижобий” қаҳрамон сифатида ўз ери учун масъулият ҳиссини сезадиган, аждодлар анъаналарини давом эттирувчи, табиат билан уйғунликда яшовчи ва турмушнинг доимий ҳаракатда бўлишини кўрсатиб берувчи ёши катта инсон бўлган бўлса, юқоридаги асарнинг қаҳрамони сифатида 9 ёшли Яков гавдаланади. Бола учун эса виждонлилик, ишонч ва ўз манфаатларидан воз кечган ҳолда бошқаларга ғамхўрлик қилиш – бу инсон қалбга хос одатий ҳолатдир.

Замонавий ўзбек носирлари ҳам патриархал-аграр турмуш тарзи мавзусини ишламоқдалар. Лекин рус «қишлоқ насри»дан фарқли равишда ўзбек адабиёти ҳозирча «қишлоққа хос бўлган» ахлоқийлик моделини тақдим қилганича йўқ. Шу маънода Х.Дўстмуҳаммаднинг «Қичқирик», А.Йўлдошевнинг «Алвидо, гўзаллик», С.Ўнарнинг «Ака-укалар», «Тегирмончининг ўғли» ва С.Вафонинг «Ёвузлик куйи» ҳикоялари алоҳида қизиқиш уйғотади. Бу асарларда рус ҳикояларидан фарқли тарзда бўшаб қолган ва яроқсиз ҳолга келган қишлоқ ҳаётининг тасвири йўқ. Шундай бўлса-да, ўзбек носирларини рус муаллифлари билан бирлаштириб турган ҳолат – бу қишлоқлик замонавий инсон онгида содир бўлган ўзгаришларни тасвирлашга, қаҳрамонларнинг ахлоқий жиҳатларини алоҳида олган ҳолда унинг истиқболдаги ривожини кўрсатишга бўлган ҳаракатдир. Агар қишлоқ ҳақидаги замонавий рус ҳикояларида «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлиги турли даражадаги объективлик шаклидан экзистенционал далилланган адабий мантиққа оғиб бораётган субъективлик сари ҳаракати билан характерланса, қишлоқ ҳаётига оид ўзбек ҳикоялари, одатда, баҳолаш, эмоционал, ахлоқий-этик пландаги категориялар билан боғлиқ объектив-субъектив шаклда ёзилган.

Хуршид Дўстмуҳаммаднинг «Қичқирик»² ҳикоясида «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлиги, асосан, табиат манзарасидаги инсонга бўлган муаллиф қараши билан белгиланади. Вақтнинг кенг тушунчаси нафақат инсон тақдирининг тизимли баёни ёрдамида, балки Инсон ва Табиатнинг ўзига хос қайта бирлашуви орқали яратилади.

А.Йўлдошевнинг «Алвидо, гўзаллик»³ ҳикоясида қишлоқ аҳолисининг ахлоқий жиҳати ўзгача талқин этилган. Мазкур ҳикояда «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлиги ровийлик полифонияси ва муқояса қилиш йўли билан тасвирни кучайтириш усулига қурилган. Гўзаллик ва нафосат одатдаги разил ва

¹Б.Екимов «Фетисыч». Рассказ // Новый мир. 1996, №2.

²Река души моей. Сб. современных узбекских рассказов (составитель и переводчик С. Камилова). - Т.: Адиб, 2013. С. 102-115.

³Ўша ерда. – С. 167-174.

қабих дунёга, романтиклик – ерга қапишиб кетган ҳаётга, мулойимлик ва нозиклик – кўполлик ва беандишалikka қарши қўйилган. Ҳикоя қилишнинг полифонияси қиёфасиз муаллиф-ровийнинг ва тамоман муайян қаҳрамон-ҳикоячининг мавжудлиги билан эришилади. Қиёфасиз ровий аёл тақдири мавзусидаги мушоҳадаларда эркакларнинг қиёфасизланиб бораётгани ҳақидаги «оломон фикри»нинг кўрқинчли роли тўғрисидаги мулоҳазаларда ўзини намоён қилади. А.Йўлдошев замонавий қишлоқ аҳлидаги ахлоқий таназзулни ҳис-туйғудан ақл, мулоҳазани устун қўйган ҳолда вазминлик билан таъкидласа, Собир Ўнар маънавий жиҳатни очиб беришда енгил ва қувноқ юмордан фойдаланади. Унинг «Ака-ука», «Тегирмончининг ўғли» ҳикояларидаги қаҳрамонлари – ҳаётга содда қараш билан яшайдиган оддий қишлоқ одамлари. Лекин муаллиф қишлоқ аҳолиси устидан эмас, уларнинг бутун ҳаётларини турмушдаги тартибсизликлар билан курашга мажбур қилувчи тор фикрлашларидан кулади. «Ака-ука» ҳикоясида ҳикоячиликнинг монолог шакли кутилмаган можаронинг кулгули қурбонига айланган ҳикоя қилувчини тавсифловчи восита сифатида кўринади. «Тегирмончининг ўғли» ҳикоясида эса муаллиф ҳикоя қилишга атайин аралашмайди ва қаҳрамон-ҳикоячи воқеа-ҳодисаларни ўзининг тор фикрли онгининг қийшиқ призмасидан ўтказган шаклда сўзлайди. Бу билан қадриятларнинг бутунлай ўзгартирилган эффекти яратилади. Бош қаҳрамон Мардибойнинг ахлоқи ва ўз йўлидан қайтмаслиги тинч ҳаётга ҳалал берувчи эскилик сарқити сифатида қабул қилинади.

Хулоса қиладиган бўлсак, қишлоқ ҳаёти ҳақидаги рус ва ўзбек ҳикоясида «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлигида муаллифнинг очиқ мавқеига урғу берилган. Шу билан бир қаторда, ҳикоя қилишнинг объектив шаклидан объектив-субъективликка мойиллик кузатилади.

«Ҳозирги рус ва ўзбек ҳикоясида муаллиф «мен»и тасвиридаги типологик ўхшашлик/фарқлилик»деб номланган учинчи боб уч фаслни ўз ичига олади. Бу бобда «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлиги тамоман бошқача талқин қилинган ҳикоялар қатлами таҳлил қилинган. Ҳикоя бошланишининг уч таркибий қисми бир нуктада кесишади ва муаллиф бир вақтнинг ўзида ҳам ҳикоя қилувчи ва бадиий асарнинг иштирок этувчи персонажи сифатида гаўдаланади. Бунда ровийнинг муаллиф билан ёки қисман ёки тўлиқ тарзда мос келиши кузатилади. Бундай ҳикояларда ҳикоя қилиш тасвир объектига боғлиқ бўлмаган ҳолда биринчи шахс тарафидан амалга оширилади ва субъектив характер аҳамиятига эга бўлади. Биз уларни муаммо-мавзуй таснифидан келиб чиқмасдан тақдим этилган муаллифлик типининг у ёки бу хусусиятига мувофиқ кўриб чиқиш мантиғига тўғри келади, деган қарорга келдик. Бу қарорга мувофиқ, биз тарафимиздан замонавий рус ва ўзбек ҳикояларида автор «мен»ининг интроверт, ювенал-ретроспектив ва лирик турда тақдим этилган типлари таснифи ишлаб чиқилди.

Учинчи фаслнинг «Ҳозирги ҳикояларда муаллиф «мен»ининг интроверт тури» деб номланган биринчи фаслида кичик насрнинг муайян қатламидаги муаллиф дунёқарашининг интроверт турининг асосий белгиси, М.Ремизова таъкидлаганидек, «интроверт турғунлик, рухий сиқилиш (депрессия)» ва

«ундаги энг асосий нарса – психологик автопортретнинг яратилиши»дир¹. Фаол ҳаракат ва ишга қодир шахс сифатидаги типик қаҳрамон ўрнини одамови, ўзининг шахсий кечинмалари ва «кичик фожиалари»га ўралашиб қолган, фақат ўзини тушунишга ҳаракат қиладиган, ўз туйғу ва кечинмаларига қулоқ соладиган муаллиф-шахс эгаллайди. Унинг ўзи ҳақидаги монологи – бадий асар яратишнинг энг асосий усулидир. «Паришонхотир характер», шахсиятсизлик, шахссизлаштириш, лоқайдлик, ёлғизлик, саргардонлик, сустлик – муаллиф «мен»ининг интроверт турини таснифлаб берувчи белгилардир. Бундай бадий асарларда сюжет, одатда, суст, кучсиз сюжет чизиғига эга, муайян кульминацион нуқталардан маҳрум бўлади².

Фаслда рус ва ўзбек ҳикояларидаги муаллиф интроверт «мен»ини амалга оширишдаги типологик ўхшашлик/фарқлилик келтириб ўтилган.

И.Клехнинг «Полесье кўппаклари» ҳикоясига мавзу жиҳатдан яқин бўлган ўзбек носир У.Ҳамдамнинг «Кўнглимдаги дарё» ҳикоясида дарё абадийлик, мангу ҳаёт рамзи сифатида гавдаланади, бош қаҳрамоннинг олдиндан белгиланган тақдирини бузиб ташлайди. Муаллифнинг «мен»и персонаж номидан ҳикоя қилувчининг ҳис-туйғулари ва мушоҳадалари тизими орқали осонгина англашилади. Клехнинг «Озод қилинган қул»идан фарқли тарзда Ҳамдамнинг қаҳрамони воқеликка мослашишга ҳаракат қиладди. Муаллиф ишлар рўйхати, машина ва «тўғри» одамнинг бир қатор мажбуриятлари каби зарурий тарздаги атрибутларга эга, гарчи дарёга нисбатан қандайдир ҳақиқий, чинакам нарсага бўлган кучли оғриқли севги соҳиби бўлган доим банд замондошига хос дунёқараши орқали ўзининг alter ego эмоционал ҳолатини беради.

С.Вафо «Бутан тоғи» ҳикоясида Ю.Горюхиннинг «Август Мебиуснинг канцелярия елими» ҳикоясидаги каби ёлғизлик моҳиятини очиб беришга, ички ва ташқи дунёнинг узилган алоқаларини тиклашга ҳаракат қиладди. Ҳикоя қаҳрамони бўлган аёл муаллифнинг alter ego си (муқобил мени) сифатида бу дунёга ўзининг бегоналигини сезади. Асарни жуда кўп тафсилотлар, майда деталлар билан тўлдириб юборган Ю.Горюхиндан фарқли равишда С.Вафо яримишора, тагматн ва шарқона метафорани кўллаган ҳолда луғавий материални жуда кам ишлатади. Мазкур ҳикоялардаги бош қаҳрамонларни ўзлари учун бегона бўлган дунёда ўзликни йўқотиш бирлаштириб туради. Горюхин қаҳрамони севабилмаслик ва уни қандай изҳор қилишни билмасликдан азоб чекса, С.Вафо қаҳрамони учун эса севги – бу оғриқ ва қийноқ, у ўзининг бегоналиги сабаб рад этилган. Ҳикояларда рамзий образларнинг иккиланиши ҳам бир-бирига ўхшаш (Ю.Горюхинда доира – ҳам «ҳаёт доираси», ҳам ўзлигида ўралашиб қолиш; Бутан тоғи – ҳам онг, шуур, ички кураш рамзи (тоғ ўт ва ернинг бирлашуви), ҳам қаҳрамоннинг бегоналиги рамзи (Бутан тоғи бирдан қишлоқ четида пайдо бўлади ва қаҳрамон ўзини

¹Ремизова М. Только текст. Постсоветская проза и ее отражение в литературной критике. - М., 2007. - С.17.

²Муаллиф «мен»ининг биринчи тури рус адиблари И.Клехнинг «Полесье кўппаклари», Ю.Горюхиннинг «Август Мебиуснинг канцелярия елими», Головановнинг «Бу хонадонлар», Б.Евсеевнинг «Овоза» ҳикояларида, шунингдек, ўзбек ёзувчилари У.Ҳамдамнинг «Кўнглимдаги дарё», Р.Раҳматнинг «Миямнинг ичида», С.Вафонинг «Бутан тоғи», Б.Нуриддиновнинг «У дунёлик сотиб олувчи» ҳикояларида кўпроқ акс этган.

айнан у билан тенглаштиради). Шундай қилиб, бу ҳикояларда ўз қобиғига, ўз кечинмаларига ўралиб қолган, соғиниш, кўмсаш ва ғамгинликни ҳис қилувчи психологик автопортретлар яратилган. Бу эса муаллиф «мен»ининг интроверт турини яратишдаги принциплардан биридир.

Бу фаслда муаллиф «мен»ининг интроверт турига эга таҳлил қилинган ҳикояларни маънавий ожизлик ва унга кўникиш даражасини фаҳмловчи инсоннинг субъектив мушоҳадаларга мойиллиги бирлаштириб туради.

Учинчи бобнинг «Ҳозирги ҳикояларда муаллиф «мен»ининг ювенал-ретроспектив ифодаси» деб номланган иккинчи фаслида реал воқеликни қабул қилмаслик, ундан шахсий кечинмалар гирдобига чекиниш бир қатор муаллифларни болалик ёки «йўқотилган жаннат», ёки ёлғизлик биёбони, ёки доимий кўрқув макони сифатида қабул қилинадиган болалик хотираларига мурожаат қилишга мажбур бўлгани таъкидланади. Баъзан ўз руҳий ҳолати ҳақида фикр юритиш болалик ҳиссиётидан устун келади. Муаллиф «мен»ининг бу тури биз тарафимиздан ювенал-ретроспектив (лотинчада *juvenalis* – ёш, балоғатга етмаган) сифатида белгиланди.

Муаллифлар бугунги одамлардан ўзларини олиб қочиш эвазига бола ва ўспиринлик даврларини хотирлаш ва бу орқали шахсиятини шакллантирган манбаларни топишга, келажак умиди билан яшашга ёки ўзларини ўраб турган дунёни болаларча идрок қилиш орқали янгилашга, ёки ҳаётларидаги нотекикликларни четлаб ўтишга, ёки ўзлигини билмаслиги, тушунмаслиги сабабларини топишга ҳаракат қилмоқда. Болалик ёзувчиларнинг бугунги «мен»и учун ўлчов вазифасини ўтамоқда. Бундай ёзувчилар учун ўзи билан ўзи зўрама-зўраки суҳбат қилиш, ўзлигини топишга уриниш, ўқиниш ўзини ва ўз даврини англаш усули бўлиши мумкин¹.

Масалан, С.Солоухнинг «Метаморфозалар» ҳикоясида болалик – бу «йўқотилган жаннат»дир. Болалик дунёси алоҳида товушларга, бўёқларга, ҳиссиётларга майдалаб ташланган кўринишларида тасвирнинг мустақил предметига айланади. Мазкур ҳикояга нисбатан образли-ассоциатив ўхшашликни ўзбек ёзувчиси Муҳаммад Шарифнинг «Кулдиргич» ҳикоясида топиш мумкин. Икки асар муаллифлари дунёга бола кўзи билан қарайдилар. Аммо рус ҳикоясида бола дунёқараши хидлар, товушлар, бўёқлар орқали берилган бўлса, «Кулдиргич» ҳикоясида касаллик бироз чекинган вақтлардаги ҳаётнинг кичик лаҳзалари призмаси орқали тасвирланган. М.Шариф С.Солоух каби бахтли онларнинг ассоциатив қаторини тузади: «ҳол – юздаги кулдиргичлар – ўйин – шамол» ва касалликнинг кучайиш даврига хос: «чумоли – чумоли шер – ожизлик – дард – кома». Ўзбек ҳикоясида, яна шуни таъкидлаш жоизки, баён тарзи муаллифнинг кўпўлчамли идрокига асосланган. Бу кўпўлчамлилик Бойбўта ва Кулдиргич ўртасидаги диалог воситасида амалга оширилади. Бунда муаллифнинг «мен»и ҳар бир боланинг мулоҳазасидан ҳосил бўлади.

---

¹С.Солоухнинг «Метаморфозалар», «Ёруғлик», О.Зайончковскийнинг «Дўстликдан кейинги севги», И.Полянскаянинг «Дазмолча ва музқаймоқ», И.Султоннинг «Балик», Е.Шкловскийнинг «Кўча» ҳикояларида.

Муаллиф «мен»ининг ювенал-ретроспектив турига хос бўлган ҳикоялар аниқ сюжет линиясига эга эмас, уларда муайян ечим йўқ. Фақат тавсиф ва кузатиш бор. Лекин бу кузатишлар лирик характерга эга эмас, балки ҳали бошдан кечирилмаган, етишиб бўлмайдиган нарсаларни қидиришдир. Кўз ўнгимизда оғриқли ўзгариш – болалик ҳолатидан катталikka, ёқимсиз дунёга ўтишни бошдан кечираётган муаллифнинг психологик ретропортрети. Бир қатор рус ва ўзбек ҳикояларида типологик ўхшашликларни кузатиш мумкин¹ – анъанавий конфликт; шахвоний истакни енгиш; катта ёшдаги инсонга хос зарурий ва анланган танловдир.

Хулоса қилиб айтганда, юқорида номи тилга олинган муаллифлар ҳикояларини ҳам мумтоз анъаналарни қайта англаш (болалик дунёси - ахлоқнинг ҳукмрон ғояси), ҳам шахснинг ички таназулини белгиловчи замонавий даврнинг ноаниқлилигини ҳис этишга асосланган болаликка оид хотираларнинг ўзига хос талқин қилинганлиги бирлаштириб туради.

Учинчи бобнинг учинчи фаслида биз томонимиздан белгиланган «Ҳозирги рус ва ўзбек ҳикояларида муаллиф «мен»ининг лирик тури» таҳлил қилинган. Бу номланиш анъаналари замонавий ҳикояда у ёки бу даражада ўзгариб бораётган XX аср 60-80-йиллари «муаллифлик насри, кўпчилик танқидчиларнинг фикрича², лирик насрнинг бир тури ҳисобланиши билан белгиланади. Кичик насрнинг бир қатор замонавий асарларида муаллиф-ровийнинг шахсий дунёқараши призмаси орқали ижтимоий характердаги муаммоларнинг умумлашган ички дунёсига эътибор қаратилган лирик шуури билан боғлиқ лирик негизнинг устунлиги кузатилади.

Бадий асарнинг сюжет ташкил қилувчи маркази сифатида турли ҳиссиётлар, ўхшатмалар, хотиралар, кузатиш ва мушоҳадалардан тизилган кечинмалар оқими ўртага чиқади. Муаллиф «мен»ининг лирик турига эга замонавий ҳикояларнинг асосий хусусиятлари – бу ассоциатив мушоҳада, алогизм, эмоция ва кайфиятнинг бирдан алмашинуви, хронотопик кўпрежалиликдир³.

Муаллиф «мен»ига эга замонавий ҳикоялар учун субъектив эмоционал ачиниш ҳиссини уйғотишдан дунёни индивидуал-фалсафий англашнинг у ёки бу мавжудлик кўринишига ўтиши характерлидир. Д.Гуцко мавжудликнинг ҳақиқийлик лаҳзасини лирик-экзистенциал кечинма орқали қайд этган бўлса, И.Абузаров эса «санок боши»ни «суст мушоҳада қилиш»да, дзен каби фикр равшанлашувида кўради. Бундан ташқари, яна шуни таъкидлаш керакки, муаллиф «мен»ига эга замоанвий ҳикояларда дунёни лирик-фалсафий ўзлаштиришга бўлган интилишдан ташқари инсон руҳиятининг чуқур

¹З.Прилепин «Гуноҳ» – Х.Султонов «Узоқ «Артек» хотиралари»; С.Василенко «Тиканли сим ортидаги шаҳар» – У. Рўзиев «Тонгда қайтган каптарлар», И.Полянская «Дазмолча ва музқаймоқ» – И.Султон «Балиқ» ва бошқ.

²Батафсил маълумот учун, қаранг: Н.Иванова Точка зрения. О прозе последних лет. – М.: Сов. писатель. – 1988.; Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высш. шк., 2005; Теория литературных жанров / М.Н.Дарвин, Д.М. Магомедова, Н.Д. Тмарченко, В. И. Тюпа. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.

³М.Тарковскийнинг «Музлатилган вақт», М.Вишневецкаянинг «Т. И. Н. (боғ тажрибаси)», Д.Гуцконинг «Кузги одам», Д.Бавильскийнинг «Соялар ўйинидан азоб чекувчи», И.Абузаровнинг «Почта», Ю.Горюхиннинг «Балоғат ёшига ўтиш», И.Султоннинг «Сувдаги коса», «Шамолли кеча», С.Вафонинг «Ўвузлик куйи», У.Ҳамдамнинг «Бир пиёла сув», «Тош ёки ёвузликнинг дунёга келиши», Н.Эшонқулнинг «Баҳовуддиннинг ити» ҳикоялари.

қатламларини тадқиқ этишга бўлган қизиқиш кузатилмоқда (В.Маканиннинг «Ноадекват», Ю.Горюхиннинг «Балоғатга ўтиш даври» ҳикоялари).

Муаллиф «мен»ига эга замоанвий ўзбек ҳикояларида кичик рус насри билан бир қатор умумий ва фарқлилик жиҳатларни кўриш мумкин. Икки адабиётдаги бундай бадиий асарлар учун умумий қонуният сифатида субъектив қабул қилиш ва воқеликнинг тасвири деб ҳисоблаш мумкин. Рус ҳикоянавислари ҳам, ўзбек носирлари ҳам ўз асарларида бошидан кечирганларини акс эттирмақдалар, уларни замондошининг ички дунёси қизиқтиради, улар очикликка ва нафақат ўзларининг юракдаги фикрлари, балки замонавий жамиятнинг ахлоқий меъёрлар ҳақидаги тасаввурларини очик ифода қилишга интиладилар. Шунини қайд этиш керакки, замонавий ўзбек ҳикояларида лирик асос устунлик даражасидаги ҳукмрон ғояга айланиб бормоқда.

Муалиф «мен»ига эга замонавий ўзбек ҳикояларида ватанпарварлик энг асосий мавзулардан бирига айланиб бормоқда. Рус ёзувчилари бу мавзунинг тарихий ўтмишга боғлаган ҳолда акс эттирадилар. Уларда ватанга муҳаббат воқеликнинг салбий томонларини аниқлаб кўрсатишда, улар ҳақидаги аччиқ фикрлари орқали намоён бўлади. Ўзбек ёзувчилари эса шарқий аъаналарни давом эттириш ва уларни бир қадар замонавийлаштириш орқали мавзунинг очиб берадилар. Ўзбек адиблари XX асрнинг 60-80-йиллари лирик ҳикояларга хос бўлган дидактика, насиҳатгўйлик ва ўз ватанини очик куйлашдан воз кечган ҳолда ватанга бўлган шахсий ҳиссий муносабатлари таҳлилига, унга бўлган муносабатларни аниқлаштиришга, ватан улар учун нимани англатади ва улар ватан учун қандай аҳамиятга эгаллигини тушунишга ҳаракат қилмақдалар. Шу маънода И.Султоннинг «Сувдаги коса», «Қўрқинч», «Шамолли кеча»¹ ҳикоялари қизиқарлидир. И.Султон учун инсон – бу борлиқнинг, коинотнинг ўзи бўлса, Н.Эшонқул учун эса инсон – оламнинг кичик бир бўлаги, холос. Коинот билан маънавий, энергетик ва ҳатто жисмоний даражадаги алоқани машаққат билан қидириб топиш «Баҳовуддиннинг ити»² ҳикояси асосида ётади. Тасаввуф фалсафаси ва оташпарастлик таълимотининг қайта тафаккур қилиш орқали муаллиф моддийликка бор эътиборини қаратган ва ердаги ўзининг ҳақиқий мақсади, тақдирини унутган замонавий инсоннинг ҳислари, фикрлари, кечинмаларини синчковлик билан акс эттиради.

«Ҳозирги рус ва ўзбек ҳикояларида бадиий шакл ҳосил қилувчи тенденциялар» деб номланувчи тўртинчи бобда муаллифлик ҳолати таҳлили ва олдинги бобларда замонавий рус ва ўзбек ҳикояларида муаллиф тақдим қилаётган шуурнинг сифат жиҳатидан ўзгариб боришининг тадқиқи ҳикоя жанридаги ўзгаришлар мазмун даражасида бўлганлигини кўрсатди. Бадиий адабиётнинг мазмуний жиҳатларида содир бўлган ўзгариш шаклнинг ўзгаришига (ёки аксинча) ҳам олиб келади³. XX аср охири – XXI аср бошлари – жанрга оид шакл ўзгаришларининг пайдо бўлиши, мумтоз жанрлар «коди»нинг

¹ Река души моей. Сб. современных узбекских рассказов (составитель и переводчик С.Камилова). – Т.: Адиб, 2011. – С. 244 - 268.

² Река души моей. Сб. современных узбекских рассказов. – С. 137-150.

³ Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2002. – С. 27.

ўзгариши, шаклий белгиларнинг янгиланиш даври. «Муаллиф-ровий-қахрамон» учлигининг ўзгариши ва муаллиф «мен»и даражаларининг хилма-хиллиги ҳикоянинг ҳам мазмун, ҳам шакл жиҳатидан фаол ўзгаришини белгилаб берди. Шакл ҳосил қилувчи бадиий компонентлар мазкур бобнинг таҳлил объекти бўлди.

Тўртинчи бобнинг «XX аср охири – XXI аср бошлари ҳикояларида жанрлар трансформацияси» деб номланган биринчи фаслда ҳикоянинг жанрга оид ўзгаришлари таҳлилга тортилган. Ҳикоя «ўтиш даврининг муҳим шакли» (Н.Лейдерман) сифатида ўзининг ўзгарувчанлиги ва ҳаракатчанлиги боис чегаравий жанрга хос ўзгаришларга имкон берган ҳолда шакл даражасидаги ўзгаришларга кўпроқ мойил. Жанрнинг ҳаракати, асосан, икки йўналишда амалга оширилади: чегараларни кенгайтириш, бошқа жанрлар билан аралашув йўли, ёки семантик майдоннинг торайиши, соддалашуви – бу минималлашиш йўлидир. Ҳикоядаги ўзгариш жараёни жанрнинг сюжет, материални қамраб олиш усули, ифода услуби ва яқунлашнинг композицион тамойили каби структурал бирликлар даражасида амалга ошади. Бу замонавий ёзувчилар ҳикоянинг чекланган матн майдонида турмушнинг майдалашган, мозаик ва маълум нуқтага қаратилган жабҳаларида тасвирлаш орқали бир неча сюжет линиялари ўрнини тўлдирадиган ўзига хос «сиқиш» техникасида кўринади. Бир қатор асарлар таҳлили жараёнида роман, ҳикоят, антиутопия, мениппеи, фелъетон, очерк, Поэзонаср терминининг пайдо бўлишига асос бўлган поэтик асарлар, шунингдек, драматик дискурс усуллари белгиларининг бузилиши каби хусусиятлар аниқланди.

«Ҳозирги рус ва ўзбек ҳикояларида шакл ҳосил қилувчи деталнинг роли» деб номланган иккинчи фаслда тасвир воситаларининг таҳлили жараёнида турли муаммо-мавзуй соҳага эга ҳикояларда «муаллиф-ровий-қахрамон» учлиги ракурсда таҳлил қилинган бадиий детал замонавий инсоннинг экзистенционал бўҳронини очиб бериши ва муаллиф мушоҳадасининг асосий бўғинларидан бирига айланиши аниқланган. Детал-рамзлар, эмоционал рангдор, тавсифловчи, натуралистик, ҳиссий деталлар муаллифга матндаги зарур маънони очиб беришга, воқеликни моҳиятини очиш ва уни баҳолашга ёрдам беради.

«Ҳозирги ҳикояда муаллиф «мен»и призмасида бадиий детал» деб номланган учинчи фаслда баён тарзининг субъективлашган шаклига эга замонавий ҳикояларда муаллифлар «ўзи билан ўзи ўртасидаги диалог»ни ифодалашда муаллиф «мен»ининг (интроверт тур – дистим туридаги психологик деталлар, ювенал-ретроспектив тур – эмотив тавсифга эга психологик деталлар, лирик тур – эмоционал-бўёқдор, ҳаяжонни ифодаловчи деталлар) муайян турини очиб берувчи психологик деталларга, шунингдек, ассоциатив, кузатувчан, метафорик хусусиятга эга психологик деталларга ҳамда психологик функцияга эга пейзаж деталларига мурожаат қилишлари кўрсатиб берилган. Замонавий рус ва ўзбек ҳикоясида шакл ҳосил қилувчи детал ролининг муаллиф «мен»и призмасидаги таҳлили замонавий ҳикоя ривожига жараёнида борлиқнинг энг муҳим, кульминацион, таърифлашга муҳтож

лаҳзаларини қайд этиш шакллари типологияси ўзаро боғланганлигини кўрсатиш имконини берди.

ХУЛОСА

1. Россия ва Ўзбекистонда ҳикоя жанрининг ривожланиш контексти XX аср охири – XXI бошлари адабий жараёнида содир бўлган ҳодисаларга боғлиқ бўлиб, унда бадиий экспериментлар, апробациялар, бадиий-адабий тизимнинг барча бўғинларида эстетик йўналишнинг ўзгариши кабилар учун ижодий майдон шаклида кўринади. Фикрлар, усуллар, шакллар плюралиزمи фонида реал воқелик тафаккури жараёни турли адабий амалиётлар, баъзан бир-бирига зид усул, техника ва манипуляцияларнинг қоришмаси орқали амалга оширилиши охир-оқибатда замонавий ҳикоя характерини аниқлаб берди.

2. Бугунги кунда рус ва ўзбек адабиёти ўзларининг айрим умумий кўрсаткичларида бир-бирига мувофиқ келади ва тараққиётнинг биз схематик тарзда белгиланган «парокандалик – иқлим – майдон» сифатидаги умумий босқичларидан ўтиб бормоқда. Шу билан бирга, ўзбек ва рус адабиётнинг ҳар бири ўзига хос хусусиятларга ҳам эга бўлиб, хусусан, XX аср охири – XXI аср бошлари ўзбек адабиёти тараққиётида концептуал аҳамиятга эга бўлган уч даврни ажратиш кўрсатиш мумкин: ўтиш (1985 – 1990), қайта йўналиш – таҳлилий (1991 – 2000), вернанди (ўтмиш, келажак ва ҳозирги замон синтези) даври (2001 йилдан ҳозирга қадар).

3. Адабий тажрибаларнинг бир марталик ва турли йўналишда мавжудлиги бадиий тизим ва тағтизимлар таркибий қисмларининг, энг асосийси жанрнинг жуда мураккаб, баъзан ўзаро алоқа ва ўзаро таъсирининг қарама-қаршилигига олиб келди ва бу жараёнда ҳикояга алоҳида рол ажратилди.

4. Замонавий ҳикоянинг долзарблиги унинг замон руҳи билан ҳамоҳанглиги, инсон ва давр моҳиятини аниқловчи энг асосий қарама-қаршилиқни кўриш компетенцияси билан белгиланади. Ҳикоя жанри замонавий алғов-далғов, баъзан абсурд дунёда муаллиф ҳақиқийлик лаҳзаси деб ҳисоблаган воқеа-ҳодисани қайд этиш қобилиятига эга. Мухтасарлик, кичик шакл, (баъзан) турмушнинг микропарчасига бор эътиборни қаратиши ана шу ҳақиқийлик нуқтасига чиқиш имконини беради.

5. Замонавий адабиётнинг муаммо-мавзуий майдонини, XX аср 60-80-йиллари насри эстетик йўналишлари экстраполяцияси вариантларини ўзида акс эттирувчи асарларнинг «муаллиф-ровий-қаҳрамон» учлиги призмасидаги таҳлили ҳикоянинг объективлик ёзув усулидан синтетик қоришиқлик (объектив-субъектив) томон ва ундан ҳикоя қилишнинг субъектив моделига қараб ҳаракатланиши кузатилади. Ҳикоячиликнинг субъектив моделида биз интровертир, ювенал-ретроспектив ва лирик деб белгилайдиган муаллифнинг «мен»ининг уч турини ажратиш кўрсатиш мумкин. Биринчи навбатда, муаллиф ҳикоя қилиш предмети ва воситаларини олдингига қараганда кўпроқ даражада танлаш имконига эга бўлади. Бўҳрон, танглик одатий ҳол сифатида қабул қилинадиган вақтда замонавий воқелиқни ўзлаштиришда замонавий ҳикоя кўп

ҳолларда адабиётнинг экзистенциал далилланган мантиғига мойил бўлади. Бугунги кунда ҳикоя – кўпинча, муаллиф ёки қандайдир бошқа «мен»нинг оғзаки изи бўлиши мумкин.

6. Ровийликни ташкил этишга доир изланишлар турлича бўлган вақтларда шундай тажрибалар юзага чиқадики, уларда шакл мазмундан ажралиб қолади ёки аксинча, яъни анъана нуқтаи назаридан улар муаммовий жиҳатдан бир-бирига қиёсан қўйилган бўлади. Натижада ҳикоя мазмуни ҳажмидаги роман яратиш ва қисса ёки роман ҳажмидаги ҳикоя ёзиш мумкин бўлиб қолади. Насрий асар назмга айланади ва поэзопроза феномени вужудга келади. Замонавий адабиётда «нон финито» амалиёти кенг тарқалган бўлиб, бунда ҳикоя, кундалик ёзув, ижтимоий тармоқдаги фикр чегараси ювилиб, йўқолиб кетади.

7. Ҳикояда инсон тасвири усуллари кенгайиши кузатилади. Замонавий адабий амалиёт таҳлили «шахснинг янгича концепцияси» ўзига хос ракурсда очиб берилади, деб айтишга имкон беради. Ҳозирги вақтда субъектнинг ва умуман, субъективлик бир хиллигининг йўқолиши/бўҳрони кузатилмоқда. Қахрамон муаммоси оригинал тарзда ҳал қилинмоқда: асосий вазифа унинг ўз-ўзини идентификация қилиш бўлиб қолмоқда.

8. Ўзига хос дунёқарашга эга муаллиф категорияси ҳикоянинг жанрга хос тусини ўзгартириб юборди. Ҳикоя – чатишиш ва минималлашиш – ўзгариш жараёнлари ҳисобига ўзида эпик-хужжатли, фольклор, лирик, драматик, публицистик дискурс белгиларини жамлаган. Замонавий ҳикоя композиция билан ҳам, сюжет билан ҳам тажриба ўтказа олади. Композиция мураккаблашиб шаклий-кўпқатламли хусусиятга эга бўлади. Сюжет ҳам жўшқин бўлиб қолиш қаторида мураккаблашади ва контаминация ҳамда сюжет тафсилотлари эвазига қисмларга ажралган тузилишга эга бўлади.

9. Ҳикоя шакл-мазмун қолипнинг етакчи белгиси бўлиб детал қолаверади. Унинг вазифалари нафақат XX аср охири – XXI аср бошлари воқелиги, замонавий жамиятнинг тараққиёт йўлларини тасвирлашда, балки муаллиф мушоҳадасининг асосий бўғинларидан бирига айланиб, замонавий инсоннинг экзистенционал таназзулини қайд этиш билан ҳам кенгайиб боради.

10. Детал-рамзлар, эмоционал бўёқдор деталлар, характерга хос, натуралистик руҳдаги, ҳиссий ва руҳий деталлар гипермаъновийлик хусусиятини касб этади. Бу орқали муаллиф фикри ёки алоҳида «капсула» хусусият, ёки суст-нуқсонли, баъзан эса руҳий майиблик йўналиш олади, матнда муаллифга зарур бўлган маънони очиб беради, воқеликни концептуаллаштиради ва унга баҳо беради. Руҳий тафсилот муайян бир турдаги муаллиф «мен»ига эга ҳикояларда кўп қўлланилади. Бу эса муаллиф дунёқарашидаги ўзгариш динамикасини кўрсатиб беради: фикр, кечинма ва эмоционал ҳолатдан имплицит, кузатувчан, ассоциатив дискурсга ўтиш содир бўлади.

11. Юқорида қайд этилган хусусиятлар замонавий ҳикоя қурилишига у ёки бу даражада таъсир ўтказади ва замонавий ҳикоя поэтикаси таҳлил алгоритми фақат борлиқнинг ҳақиқий белгиси сифатида қабул қилинган муҳим, кульминацион аҳамиятга эга лаҳзаларни қайд этишда қонуниятга айланган

белги ва шакллар типологиясини (воситалар, усуллар, даражалар) ҳисобга олган тақдирдагина қурилиши мумкин.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК №14.07.2016. FIL.09.01. ПРИ ТАШКЕНТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ,
УЗБЕКСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ, НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА

КАМИЛОВА САОДАТ ЭРГАШЕВНА

**РАЗВИТИЕ ПОЭТИКИ ЖАНРА РАССКАЗА В РУССКОЙ И
УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI ВЕКА**

**10.00.06 - Сравнительное литературоведение, сопоставительное
языкознание, переводоведение
(филологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Ташкент - 2016 год

Тема докторской диссертации зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за 31.03.2016/В2016. Fil 92

Докторская диссертация выполнена в Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский и английский) размещен на веб-странице Научного совета (www.tashgiv.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz)

Официальные оппоненты:

Пардаева Зулфия Жураевна
доктор филологических наук

Ермолин Евгений Анатольевич
доктор педагогических наук, профессор
(ЯГПУ, Россия)

Каримов Баходир Нурметович
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация:

Ферганский государственный университет

Защита состоится «__» _____ 20__ года в ____ часов на заседании Научного совета по присуждению ученой степени доктора наук 14.07.2016.Fil.09.01 при Ташкентском государственном институте востоковедения, Узбекском государственном университете мировых языков, Национальном университете Узбекистана по адресу: 100047, г. Ташкент, Мирабадский район, улица Шахризабс, 16. Тел: (+998971) 233-45-21; факс (+99871) 233-52-24; e-mail: shark_ilmiy@mail.ru.

С докторской диссертацией можно ознакомиться в информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного института востоковедения (зарегистрирована за №____) Адрес:100047, г. Ташкент, Мирабадский район, улица Шахризабс, 16. Тел: (+99871)233-45-21.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 20__ года
(протокол рассылки за № _____ от «__» _____ 20__ года)

А.М.Маннонов
председатель Научного совета по присуждению
ученой степени доктора наук, д.филол. н., профессор

К.Ш.Омонов
ученый секретарь Научного совета по присуждению
ученой степени доктора наук, д.филол.н.

Г.Х. Бакиева
председатель научного семинара при Научном
совете по присуждению ученой степени доктора
наук, д.филол.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация докторской диссертации)

Актуальность и востребованность темы исследования. Выявление общих закономерностей мирового литературного процесса и национальной специфики конкретных литератур на современном этапе в условиях их взаимодействия на уровне развития поэтики жанра является одной из фундаментальных задач мировой компаративистики. Необходимость научного анализа эволюции современного рассказа в узбекской и русской литературах как жанра, отражающего общие закономерности развития литературы и состояние культуры, обусловлена стремлением постижения логики движения мировой литературы.

«Основная задача заключается не только в обучении молодого поколения знаниям, но и, прежде всего, в воспитании юношей и девушек гармонично развитыми личностями, умеющими трезво оценивать происходящие в мире события и явления, живущими с чувством преданности родной земле, своей стране, достойными такого высокого звания, как гражданин независимого Узбекистана»¹. Поэтому объективный анализ развития современных литератур Узбекистана и других народов, составляющих мировую литературу и культуру, а также вопрос специфики жанровой парадигмы литературного процесса конца XX – начала XXI веков обуславливает приоритетность обращения к данной теме, учитывая ее значимость в процессе формирования национального самосознания.

Современная литература и в Узбекистане, и России развивается в ситуации перманентной неопределенности и плюрализма идей, кризиса иерархий, «общества риска», что ведет к трансформации средств повествования, размыванию границ литературных явлений и релятивизации литературоведческих понятий, обновлению форм, стилей, жанров. Жанр становится сегодня экспериментальной литературной площадкой, где реализуются полярные концепции человека и мира, где воплощаются авторские эстетические новации и маркируется смена идеологических и этических координат. Сегодня ведущую роль в русской и узбекской литературах играют повествовательные жанры. Нетрудно заметить, что рассказов, как и произведений других малых жанров, намного больше, чем крупных произведений². Фрагментарность, тезисность (а это один из главных признаков рассказа) становится спецификой реальной действительности конца XX – начала XXI вв., которая не складывается очевидными связями в больших эпических жанрах. И только рассказ смог зафиксировать общие контуры современной жизни, идеи, «зерно» характера, так как именно в его

---

¹Каримов И. Поздравление Президента Республики Узбекистан. Учителям и наставникам, 30.09.2015. - Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.press-service.uz/ru/news/5186/> (дата обращения: 16.02.2016).

²Материалы докладов на ежегодных отчетных семинарах отдела современной прозы Союза писателей Узбекистана (в 2012 году в различных литературных изданиях было опубликовано 52 рассказа, а в 2013 году их количество увеличилось до двухсот шестидесяти семи). См.: Янги авлод овози (беседа)// Шарқ юлдузи. – 2013, №1-5; Литературная премия имени Юрия Казакова (лучший рассказ года) (Ежегодное количество участников конкурса колеблется от 100 до 300). – www.magazines.russ.ru/project/kazak/

компетенции работать с таким осколочным, эскизным материалом. Некоторые выводы относительно рассказа стали уже аксиоматическими, что позволяет брать их как данность. На повестке дня остается проблема выявления наиболее существенных аспектов жанровой эволюции малой прозы, как в русской, так и узбекской литературе.

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит реализации задач, поставленных в Постановлении Президента Республики Узбекистан ПП-451 от 25 августа 2006 года «О повышении эффективности пропаганды национальной идеи и духовно-просветительской работы», Указе УП-1271 от 27 января 2010 года «О Государственной программе «Баркамол авлод йили», Указе УП-4797 от 13 мая 2016 года «Об организации Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои» и других нормативно-правовых документах, касающихся данной деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Обзор международных научных исследований по теме диссертации¹. Научные исследования, направленные на изучение категории жанра, поэтики малой прозы и ее эволюции, современного литературного процесса осуществляются в ведущих научных центрах и высших образовательных учреждениях мира: University of Cambridge, University of Harvard (США), University of Edinburg (Шотландия), Linnéuniversitetet (Швеция), Московский государственный университет, Ярославский государственный педагогический университет (Россия), Белорусский государственный университет (Беларусь), Казахский национальный университет (Казахстан), Национальный университет Узбекистана, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы (Узбекистан).

В результате проведенных в мире исследований получен ряд научных результатов, в частности: обоснована тенденция синтеза литературоведческих и лингвистических подходов к изучению современной литературы в связи с трансформацией представлений о жанре в науке о литературе (University of Cambridge); на основе теории симулякров Жана Бодрийера, деконструкции Жака Деррида, «археологии знания» Мишеля Фуко выявлена специфика поэтики современной малой прозы в шведской литературе (Linnéuniversitetet); разработаны способы перволичных повествований в современной прозе (University of Edinburg); раскрыты «закономерности и антизакономерности» в литературе, доказана роль традиционной реалистической прозы и разрушение традиций (Московский государственный университет); разработаны

---

¹Обзор международных научных исследований по теме диссертации сделан на основе: www.cam.ac.uk, www.fas.harvard.edu, www.ed.ac.uk, www.lnu.se, www.msu.ru, www.urfu.ru, www.asu.edu.ru, www.yspu.org, www.chuvsu.ru, www.bsu.by, www.kaznpu.kz, www.nuu.uz и других источников.

нарративные подходы в целом спектре узловых проблем литературоведения: теория целостности, образности, многоуровневости произведений; теоретически обоснована методология целостного эстетического анализа современных произведений (Белорусский государственный университет); описана теоретическая классификация художественных деталей с учетом всех противоречий и с опорой на изучение форм и способов проявления детали в малой прозе и раскрытием их полифункциональности в индивидуально-авторских стилях (Казахский национальный университет); разработаны аспекты взаимодействия европейской и восточной литератур на современном этапе (Национальный университет Узбекистана); систематизирована поэтика модернизма в современной узбекской прозе (Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы).

В настоящее время в мировом литературоведении ведутся исследования, в частности, по разработке механизмов взаимодействия традиционной и новой эстетики на разных уровнях поэтики современной литературы; изучаются и описываются происходящие в прозе конца XX века формотворческие процессы и их стилевые проявления; разрабатываются принципы нарративного конструирования «я» повествователя и «я» персонажа в фикциональном и нефикциональном тексте и вычленяются критерии самоидентификации субъекта речи/ субъекта действия; систематизируются теоретические вопросы жанровой парадигмы рассказа.

Степень изученности проблемы. Теоретический аспект жанровой специфики рассказа в России разрабатывался еще в 20-е и 30-е годы XX века в работах И.Виноградова, Б. Эйхенбаума, В. Шкловского, В. Гоффеншефера и др. С середины XX века научная рефлексия продвигалась в сторону вычленения жанра рассказа из других малых жанров (новеллы, очерка) и его структурно-семантического осмысления (В. Скобелев, Ф. Головенченко), создания внутривидовой классификации рассказа (А. Метченко, С. Петрова, П. Выходцев)¹.

Исследуя рассказ и разрабатывая типологию жанра, ученые в основном придерживаются хронологического принципа. Так, авторы издания «Русский рассказ // Очерки истории жанра» выделяют: рассказ первых лет революции (Н. Грознова, В. Гречнев); рассказ второй половины 20-х годов (В. Бузник, Л. Ершов, А. Бритиков); рассказ 30-х годов (А. Смородин, А. Иезуитов, Л. Ершов, А. Бритиков); рассказ военных лет (В. Шошин); рассказ послевоенных лет (В. Гречнев); рассказ 50-х годов (А. Павловский). Типология жанровых разновидностей рассказа второй половины XX века разрабатывается Н.Гуляевым, А. Богдановым, Л. Юдкевич. Они опираются на теоретические изыскания Г. Поспелова, разграничивающего рассказы на «произведения

---

¹См.: Теория литературных жанров (под редакцией Н.Д. Тамарченко). – М.: Издательский центр «Академия», 2011; Боров Ю.Б. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов. – М.:ООО «Изд-во АСТ», 2003; Теория литературы: Роды и жанры. М.: ИМЛИ РАН, 2003; Чернец Л.В. Литературные жанры: проблемы типологии и поэтики. – М, 1982; Скобелев В.П. Поэтика рассказа. – Воронеж, 1982; Нинов А.А. Современный рассказ: Из наблюдений над русской прозой (1956-1966). – Л.: Худож. лит., 1969; Огнев А.В. Современный русский рассказ: 50-70-е годы. – М.: Просвещение, 1978.

очеркового (описательно-повествовательного) и новеллистического (конфликтно-повествовательного) типа»¹.

В Узбекистане осмысление жанра рассказа происходит в двух направлениях: анализ общего состояния эпических жанров в определенный исторический период (Н. Владимирова, М. Султанова, Х. Досмухамедов); с точки зрения художественного метода и стиля (И. Султан, У.Норматов, Н.Рахимжонов, Б.Назаров).

В конце XX века узбекские литературоведы активно исследуют поэтику жанров восточной литературы, теория жанра рассказа трактуется в культурологическом ключе (Х.Болтабоев, Д. Куранов)².

Вопрос о развитии поэтики жанра рассказа конца XX – начала XXI вв. в русской и узбекской литературе в сравнительном аспекте, несмотря на его актуальность, оказался вне серьезного историко-литературного комплексного исследования, хотя существуют работы о жанровой специфике русского рассказа³.

В целом ряде исследований рассказ анализируется в общем контексте творчества того или иного современного писателя⁴.

Интерес представляют научные исследования по современной русской прозе⁵, в которых анализируется рассказ в контексте выявления характерных тенденций и общих проблем развития прозы в целом, однако авторы не задаются целью разработать целостную картину развития жанра рассказа. Методология литературной критики и эмпирический анализ наиболее значимых современных рассказов в призме постулируемых концептуальных моделей современного литературного процесса представлен в работах Н.Ивановой, М.Ремизовой, А.Латыниной, Е.Ермолина⁶. Из этого следует, что

¹ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – С. 318.

² Владимирова Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. – Т.: Фан, 2011; Досмухамедов Х.Н. Ҳозирги ўзбек ҳикоясида бадий тафаккурнинг янгилаши (80-йилларнинг иккинчи ярми ва 90-йилларнинг аввалидаги ҳикоялар мисолида): филол. фан номз. дисс. – Т., 1995; Izzat Sulton. Adabiyot nazariyasi. – Uqituvchi: NMIU, 2005; Норматова Ш. Поэтика рассказов А. Каххара (Мастерство повествования, своеобразие сюжетно-композиционного построения). – Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Т., 1990; Назаров Б., Рахимжонов Н. Ўзбек ҳикоячилигининг жанр хусусиятлари// Адабий турлар ва жанрлар (тарихий ва назариясига оид). 3 томлик. – Т., 1991. – Т.1. Эпос. – Т.: Фан, 1991; Болтабоев Х. Наср ва услуб. – Т.: Фан, 1992; Адабиёт энциклопедияси. – Т.: Mumtoz soʻz, 2015; Куранов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик луғати. – Т.: Akademnashr, 2010.

³ Сизых О. Поэтика русского рассказа конца XX – начала XXI века. – М. Флинта, 2015.

⁴ Кудрявцева Р. А. Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья. – Дис... докт. филол. наук. – Чебоксары, 2009; Гайфиева Г.Р. Поэтика жанра рассказа в татарской прозе конца XX – начала XXI века. – Дис... канд. филол. наук. – Казань, 2010; Матыжева А.К. Новелла и рассказ в адыгейской литературе 20-90-х годов XX века. – Автореф... канд. филол. наук. – Майкоп, 2008; Пантелеева Т.Г. Поэтика удмуртского рассказа: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Г. Пантелеева. – Чебоксары, 2006; Владимирова Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. – Т., 2011 и др.

⁵ Мокрова М. В. Жанр рассказа в творчестве Б.М. Екимова: традиции и новаторство. – Дис... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003; Ефременков А. С. Особенности психологического анализа в рассказах В. Маканина 1970-1990-х годов. – Автореф. дис... канд. филол. наук. – Тверь, 2006; Вершинина М. А. Автор и герой в прозе В. Маканина 1990-2000-х годов. – Автореф. дис... канд. филол. наук. – Волгоград 2011; Пушкирь Т. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект: на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой. – Дис... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2007; Бударина А.Н. Жанр рассказа в творчестве А. Кабакова. – Вестник ТГПУ., 2010, №4 (22). – С. 204-210 и др.

⁶ Иванова Н. Точка зрения. О прозе последних лет. – М.: Сов. писатель. – 1988; Ремизова М. Только текст. Постсоветская проза и ее отражение в литературной критике. – М., 2007; Латынина А. Большая антология

жанр современного рассказа остался за пределами комплексного научного анализа.

В узбекском литературоведении многоаспектный анализ поэтики современного отечественного рассказа также отсутствует. Одной из последних обстоятельных работ о рассказе является исследование Н.Владимировой¹, в котором прослежена общая история формирования и развития этого жанра в узбекской литературе. Обзору узбекского рассказа второй половины XX века посвящены главы в многотомном издании «История узбекской литературы» и «Литературные роды и жанры (теория и история)»², где прослежена динамика жанра, выявлены основные направления его развития, специфика воспроизведения объективной реальности в призме осмысления национальных традиций.

Исследования узбекских литературоведов, посвященные методологическим, историко-литературным и аналитическим проблемам жанрового развития прозы³ во второй половине XX века представляют особый интерес. Узбекский рассказ второй половины XX века анализируется в ряде научных исследований⁴ в контексте творчества одного или ряда писателей, помогая выявить специфику творчества исследуемых прозаиков.

Анализ отдельных современных узбекских рассказов имеется в обзорных статьях в журналах «Ўзбек тили ва адабиёти», «Шарқ юлдузи», «Звезда Востока», «Гаффакур», а также в научных сборниках конференций. Так, в статьях Р.Рахмата, М. Шералиевой, Ф. Хамраева, Г. Гариповой, О. Хегай, Н. Ильина анализируются рассказы Х. Султана, Э. Агзамова, Х. Достмухаммада, У. Хамдама. В них в основном исследуются мифологизм, метафорика и модернистские тенденции как общие явления современной узбекской литературы. Несомненный интерес представляет также вступительная статья Б. Каримова к «Антологии узбекского рассказа

рассказа. Заметки о премии имени Ю. Казакова//Новый мир, 2012. – №3; Ермолин Е. Медиумы безвременья: Литература в эпоху постмодерна, или Трансавангард. – М.: Время, 2015.

¹Владимирова Н. В. Развитие жанра рассказа в узбекской литературе. – Дис. ... докт. филол. наук. – Т., 1980; Владимирова Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. – Т., 2011.

²История узбекской литературы. – Т.: Изд-во «Фан», 1994; Адабий турлар ва жанрлар (тарихий ва назариясига оид). 3 томлик. – Т., 1991.

³Мирзаев И. Человеческий фактор и художественное мышление. Основные тенденции развития современной узбекской прозы. – Т.: Фан, 1990; Шарафиддинов О. Ижодни англаш бахти. – Т.: Шарқ, 2005; Норматов У. Давр туйғуси. – Т., 1987; Солижонов Й. XX асрнинг 80-90-йиллари ўзбек насрида бадий нутқ поэтикаси: Филолог. фанлари д-ри...дисс. – Т.: ЎзРФАТАИ, 2002; Досмухамедов Х. Ҳозирги ўзбек ҳикоясида бадий тафаккурнинг янгиллаши (80-йилларнинг иккинчи ярми ва 90-йилларнинг аввалидаги ҳикоялар мисолида): Филол. фан номз... дисс. – Т., 1995; Пардаева З. Ҳозирги ўзбек романчилигининг тараққиёт тамойиллари: Филол. фанлари д-ри...дисс. – Т.: ЎзРФАТАИ, 2003; Йўлдошев Қ. Еник сўз. – Т., 2006; Расулов А. Роман поэтикаси талқини. – Т., 2007; Касымова З.А. Концепция мира человека в призме традиций национальной и мировой литературы. – Т., 2008 и др.

⁴Каримов Н. Особенности развития узбекской литературы XX века и идеология национальной независимости. – Автореф. дис. ...докт. филол. наук. – Т., 1993; Болтабоев Х. Наср ва услуб. – Т.: Фан, 1992; Достмухаммад Хуршид Йил ҳикоялари: ютуқлар ва изланишлар// Тил ва адабиёт таълими, 2011, №7. –27-31б.; Шарафутдинова М. Особенности повествовательной структуры узбекского романа XX века в контексте мировой литературы - Автореф... докт. филол. наук. – Т., 2010; Хегай О. Русская проза рубежа XX - XXI веков: современное состояние и тенденции развития. – Т., 2012; Сыздыкбаев Н. Художественный неомифологизм в литературе второй половины XX века. – Т., 2012; Гарипова Г. Художественная модель бытия в литературе XX века. – Т., 2012.

XX века»¹, в которой движение узбекского рассказа в XX веке показано через призму концепции личности их авторов.

Перечисленные исследования, оперирующие огромным фактическим и теоретико-аналитическим материалом, содержат научные умозаключения о литературном процессе рубежа веков, поэтике жанра рассказа в частности. Однако в силу иных авторских целевых установок концептуальная проблема развития поэтики жанра рассказа конца XX – начала XXI веков и в узбекском литературоведении осталась за пределами перечисленных исследований.

Связь темы диссертационного исследования с планами научно-исследовательской работы высшего образовательного учреждения, в котором выполняется диссертация. Диссертационное исследование тесно связано с научными изысканиями Национального университета Узбекистана, с комплексными темами, разрабатываемыми кафедрой мировой литературы: «Актуальные проблемы современного литературоведения», «Литературный процесс на рубеже XX - XXI веков» и «Проблемы филологического анализа и интерпретации текста».

Целью исследования является выявление феномена рассказа в русской и узбекской литературах конца XX - начала XXI веков в процессе обоснования целостной картины развития рассказа в содержательном и формальном аспектах поэтики жанра.

Задачи исследования заключаются в следующем:

охарактеризовать предпосылки эволюции и жанровое своеобразие рассказа в призме преломления типологических закономерностей развития литературы и состояния культуры конца XX – начала XXI веков в Узбекистане и России;

раскрыть специфику статусных взаимоотношений автора, повествователя и героя как проявление литературно-типологических аналогий/отличий в современном русском и узбекском рассказе;

проанализировать современные русские и узбекские рассказы, отражающие проблемно-тематические поля как варианты экстраполяции эстетических тенденций прозы 60-80-х годов XX века в контексте анализа триады «автор-повествователь-герой»;

выявить специфику авторского «я» и способы его выражения в современном русском и узбекском рассказе;

разработать классификацию типов авторского «я» в современном русском и узбекском рассказе, обусловленную эмпирическим материалом;

рассмотреть формообразующие тенденции в современном русском и узбекском рассказе;

проанализировать природу жанровых трансформаций рассказа конца XX - начала XXI века в русской и узбекской литературах в аспекте диалога с различными жанровыми матрицами;

исследовать жанрообразующую роль детали в современном русском и узбекском рассказе, раскрыв особенности функционирования художественной

---

¹ XX аср ўзбек ҳикояси антологияси. – Т., 2009.

детали в призме авторского «я» и выделив типологию форм фиксации кульминационных моментов бытия в процессе развития жанра.

Объектом исследования являются рассказы русских и узбекских писателей, опубликованные в периодической печати в последнее десятилетие XX века и первое десятилетие XXI века¹.

Предметом научного исследования являются эволюция и динамика контента и поэтики русского и узбекского рассказа конца XX – начала XXI веков с точки зрения ключевых аспектов поэтики.

Методы исследования. Методология данного исследования определяется совокупностью методов сравнительно-типологического, сравнительно-исторического, структурно-семантического анализа, а также принципов герменевтики (истолкования текстов) и приемов литературоведческого анализа текста.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

систематизирована поэтика современного русского и узбекского рассказа в призме триады «автор-повествователь-герой», что позволило выделить рассказ конца XX – начала XXI века как эстетический феномен в современном литературном процессе Узбекистана и России;

доказано, что субъективистски-открытая позиция по отношению к реальной действительности приобретает качество ведущего принципа, организующего художественную целостность современного узбекского и русского рассказа;

разработана классификация типов авторского «я» в современном рассказе в соответствии с той или иной спецификой предъявления авторства;

типологически выявлен феномен жанровой трансформации современного рассказа, а также установлена типология детали по функционально-семантическому признаку в структуре современных рассказов в призме специфики триады «автор-повествователь-герой» и проблемно-тематических полей современного литературного процесса;

доказано, что современный узбекский и русский рассказ – явление специфичное, обусловленное особенностями развития литературного процесса своей страны и мировой литературы в целом.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

дополнена методологическая база узбекского литературоведения по созданию полноценной концептуальной модели современного литературного процесса;

---

¹При выборе произведений для обзорного и подробного аналитического рассмотрения из огромнейшего корпуса текстов малой прозы мы придерживались, при неизбежной доле субъективизма, определенных принципов отбора. Для анализа брались рассказы, отличающиеся характерностью жанровой структуры и так или иначе верифицируемой художественной ценностью, получившие в той или иной степени экспертную оценку и общественное признание: русские и узбекские рассказы, которые вписываются в главные проблемно-тематические поля малой прозы; русские рассказы, вошедшие в шорт-лист литературной премии имени Юрия Казакова за лучший рассказ года 2000-2011 годов, а также рассказы 90-х годов, ставшие знаковыми явлениями в развитии литературы рубежа веков; рассказы узбекских писателей, у которых жанр рассказа является ведущим в их творчестве и отличается актуальностью содержания и новизной художественной формы (творчество этих авторов изучено слабо или не явилось объектом изучения).

разработана целостная картина движения жанра рассказа рубежа XX-XXI веков;

расширено представление о поэтике современного русского и узбекского рассказа;

осуществлены переводы современных узбекских рассказов на русский язык и опубликованы отдельной антологией «Река души моей» (рассказы современных узбекских писателей);

выявлено, что сравнительное изучение русского и узбекского рассказа значимо не только в литературоведческом, но и в культурологическом аспекте и способствует развитию межнациональных культурных связей и толерантности, уважительного отношения как к своей, так и к иной культуре;

рекомендовано использование в литературоведении терминов интровертированный тип авторского «я», ювенально-ретроспективный тип авторского «я» при анализе малой прозы в русской и узбекской литературах рубежа XX-XXI веков.

Достоверность полученных результатов подтверждается применением подходов, методов и сведений, полученных из научных и художественных источников, обоснованностью проведенного литературоведческого анализа узбекских и русских рассказов посредством сравнительно-исторического, сравнительно-типологического методов, внедрением в практику выводов и рекомендаций, подтверждением полученных результатов полномочными структурами.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость определяется применением результатов данного исследования при создании теоретических работ по теории жанра, теоретической поэтике, литературной компаративистике, истории литературы рубежа XX-XXI веков, литературной критике; при усовершенствовании учебников и пособий, в качестве материала для теоретических курсов по литературоведческим дисциплинам в вузах. Теоретические выводы диссертации послужат источником при исследовании поэтики жанра в различных национальных литературах.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что ими можно воспользоваться при создании компаративистской техники анализа художественного текста, при усовершенствовании имеющихся в литературоведческих словарях толкований и комментариев, созданию типологии детали в малой прозе. Кроме этого, сопоставительное изучение русского и узбекского рассказа существенно и в культурологическом аспекте. Результаты, полученные в ходе исследования, актуальны для усвоения идеи национальной независимости и формирования гармонично развитой личности.

Внедрение результатов исследования. Методические и практические предложения, разработанные при анализе развития поэтики жанра рассказа в русской и узбекской литературах конца XX – XXI вв.:

использованы при составлении учебника-хрестоматии «Узбекская литература» (№220-3), где определена методология сравнительного анализа малой прозы, систематизированы индивидуально-авторские концепции в

рассказах современных писателей; доказана эффективность комплексного анализа современного литературного процесса и современного рассказа в Узбекистане. В результате содержательный аспект учебника позволил концептуально отразить идеи национальной независимости;

внедрены в содержание Государственного образовательного стандарта специальности магистратуры 5A120101 – «Литературоведение (Русская литература)» по литературоведческим дисциплинам (зарегистрирован 7 августа 2014 под номером O'zDSt 36.12.12:2014 №4810 в государственном агентстве O'zstandart). Внедренные материалы послужили определению жанра как литературоведческой категории, жанровой диспозиции начала XXI века; доказательству существования новых жанров и жанровых образований в современной русской литературе, типов авторского «я»; выявлению особенностей современной литературной компаративистики;

внедрены в содержание Государственного образовательного стандарта для направления бакалавриата 5120100 – «Филология и обучение языкам (русский язык)» по введению в литературоведение, современный литературный процесс, сравнительное литературоведение (зарегистрирован 10 октября 2014 под номером O'zDSt 36.15.50:2014 №5172 в государственном агентстве O'zstandart). Внедренные материалы способствовали обучению литературоведческого анализа современных произведений; выделению видов жанровых трансформаций в современном рассказе; решению проблемы выбора современных художественных текстов для сравнительно-типологического анализа; решению проблемы характеристики эпических жанров в современной литературе;

внедрена система литературоведческих методов и приемов в фундаментальный проект №ОТ-Ф8-151 – «Литературная энциклопедия», выполненный в Национальном университете Узбекистана – при освещении теоретических концепций жанра рассказа, а также при характеристике жанра рассказа как литературоведческой категории в национальных литературах (справка комитета по координации развития науки и технологий №ФТК-03-13/662). В результате компаративный метод показал эффективность изучения современной русской и узбекской литератур в призме развития мирового литературного процесса.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования изложены в форме докладов и прошли апробацию на 11 научно-практических конференциях и семинарах, в том числе на 2 международных: «Мир Востока и мир Запада в филологическом, историческом и культурологическом аспектах (Ташкент-Самарканд, 2012), «Вопросы. Ответы. Гипотезы: наука XXI век (Польша, 2014) и на 9 республиканских научно-практических конференциях: «Узлуксиз таълим тизимида укув-ижодий фаолиятни фаоллаштиришнинг назарий ва амалий асослари» (Ташкент, 2008); Виноградовские чтения в Узбекистане (Ташкент, 2012, 2014); «Хорижий тилшунослик, адабиётшунослик ва укутиш услубияти масалалари» (Джизак, 2009); «Текст и контекст» (Ташкент, 2013); «Ўзбек адабиёти масалалари» (Ташкент, 2013); «Наука и искусство» (Ташкент, 2013); «Восток-Запад: аспекты взаимодействия»

(Ташкент, 2013, 2014, 2015); «Русский язык и литература в Узбекистане» (Ташкент, 2013, 2014).

Публикация результатов диссертационного исследования. По теме диссертации опубликована 31 научная работа. Из них 1 монография, 20 научных статей и 11 тезисов, в том числе 11 в республиканских и 3 в зарубежных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения. Объем диссертации составляет 262 страницы основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяются актуальность и новизна работы, научно-теоретическая, практическая значимость работы, определены цель, задачи диссертации, раскрывается степень разработанности проблемы, дан обзор международных научных исследований по теме диссертации, определена методология исследования.

В первой главе **«Рассказ в контексте типологических закономерностей литературного процесса начала XXI века в России и Узбекистане»**, состоящей из четырех параграфов, дана характеристика современного литературного процесса в Узбекистане и России, опирающаяся на последовательное рассмотрение общественно-типологических и литературно-типологических факторов, что, в свою очередь, позволило выйти на теоретическое обобщение жанра рассказа, определение предпосылок развития жанра рассказа в современной словесности, обосновать характер малой прозы как преломление общих закономерностей развития литературы и состояния культуры.

В работе отмечается, что конец XX – начало XXI веков маркированы на пространстве бывшего тоталитарного государства сложностью общественных процессов, перестройкой во всех областях жизни. Крах идеологии коммунизма, распад тоталитарного государства сопровождался борьбой идей, отменой цензуры и свободой творчества, вместе с тем обнажили кризисное состояние духа, а демократические и рыночные эксперименты в политико-экономической и социокультурной сферах обусловили разного рода поиски и эксперименты в культуре, которые выразились, в частности, в плюрализации культурного ландшафта, в приоритете индивидуального над коллективным, экспериментального над традиционным.

Все это непосредственно повлияло на литературный процесс рубежа XX-XXI веков. Диапазон литературы этого периода необычайно широк: здесь и традиционный социальный, бытовой, психологический реализм с поэтикой жизнеподобия, и пестрые эксперименты модернизма, использование различных форм условности, сдвига и кривизны.

В первом параграфе первой главы «Концепции русской литературы конца XX – начала XXI вв.» проанализированы концепции современного русского литературного процесса М. Ремизовой, Н. Ивановой, С. Чупринина и Е. Ермолина¹, чтобы определить место жанра рассказа в перипетиях художественных исканий сегодняшнего дня. Результат обзора, позволяет констатировать, что на сегодняшний день единая, всеми признанная, концепция современного литературного процесса еще не создана, но можно говорить о попытках ее создания. В процессе ее построения, на наш взгляд, просматриваются общие закономерности.

Во втором параграфе первой главы «Концептуальная модель узбекской литературы конца XX – начала XXI вв.» проанализированы попытки истолкования самоорганизации узбекской литературы таких литературоведов как Й. Салижонов, Х. Каримов, Н. Владимирова, Г. Гарипова². В параграфе представлена также собственная концепция литературного процесса периода Независимости в виде хронологической схемы:

1. «Переходный» период (1985-1990). Для данного этапа характерно использование реалистической манеры письма; изменение восприятия пространства и времени, повлекшие за собой смену картин мира; интерес к историческим личностям и переосмысление исторического прошлого; имманентные поиски в художественном творчестве; отказ от дидактизма.

2. Переориентационно - аналитический период (1991-2000). В этот период узбекская литература оказалась в ситуации, которая определяется такими полярными понятиями, как национальная самобытность – глобализация, эстетическая ценность – рыночная экономика. Это существенным образом повлияло на картину литературного поля. Узбекские писатели стали искать новые формы отражения современности, пытались философски осмыслить бытие. Наблюдается выделение литературных на сегменты по эстетическому принципу и формальным экспериментам: традиционный реализм, модернистская практика письма, массовая литература, фантастика и т.д.

3. Период «верданди» (с 2001 г.). Нынешнее состояние литературы характеризуется синтезом традиций узбекского классического письма, традиций реализма, модернистских и постмодернистских тенденций. Литературная ситуация такова, что все процессы и явления, когда-либо происходившие в истории узбекской литературы, активно воздействуют на литературное сегодня, а оно, обновляясь с учетом требований сегодняшнего дня, формирует будущее литературы. Данный период обусловлен

---

¹ Ремизова М. Только текст. Постсоветская проза и ее отражение в литературной критике. – М.: Совпадение, 2007; Иванова Н. Ускользящая современность. Русская литература XX – XXI веков: от «внекомплектной к постсоветской, а теперь и всемирной»//Вопросы литературы. – 2007. – №3. – С. 30-53; Чупринин С. Нулевые: годы компромисса// Знамя. – 2009. – №2; Ермолин Е.А. Медиумы безвременья: Литература в эпоху постмодерна, или Трансавангард. – М.: Время, 2015.

² Солижонов Йўлдош. XXI аср насри манзалари: мавзу, муаммо ва ечим. // Шарқ Юлдузи, 2011. – №4. – 147-157 б.; Каримов Х. Бугунги насринг хусусияти ва тамойиллари. // Шарқ юлдузи. – 2010, №3. – 142- 149 б.; Владимирова Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. – Т., 2011; Гарипова Г. Концептуальные тенденции развития узбекской литературы конца XX – начала XXI веков. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ziyouz.uz/ru/literaturovedenie/49-literaturnaya-kritika/977>.

следующими факторами: углублением демократических реформ и формированием гражданского общества в стране, культурной глобализацией, модернизацией и широким распространением Интернета.

В третьем параграфе первой главы «Теоретические основы жанровой парадигмы рассказа» суммируется теоретический исследовательский опыт литературоведов о жанре рассказа, выделяются наиболее частотные признаки малого жанра (принадлежность к эпическому роду, тематика, тип конфликта, интенсивность художественного мира, субъектная организация произведения, малый объем произведения, минимальное количество действующих лиц, нередко адинамичность сюжета, концентрированность всех средств выразительности), и на основе бахтинского вывода о диалоге жанров с меняющейся действительностью представлено наше понимание жанра рассказа. Рассказ – это малый эпический жанр, в котором проявляется тезисно-дискретный тип мышления, отражающий в предельно сжатой форме тот жизненный материал, который наиболее четко воспроизводит некоторые грани вечной тематики, всегда демонстрирует противоречие «в одном мгновении», имеет специфическую субъектную организацию текста, связанную с характером триады «автор-повествователь-герой» и концентрированностью всех средств выразительности.

Признаки рассказа позволяют нам сконструировать модельный алгоритм жанра. Однако каждый период в истории художественной словесности вносит поправки в этот алгоритм. Это, как мы предполагаем, обусловлено социокультурной спецификой эпохи и внутренними закономерностями развития литературы.

В четвертом параграфе «Предпосылки развития жанра рассказа, его обусловленность общими закономерностями развития литературы и состояния культуры» анализируются современные условия развития жанра рассказа в русской и узбекской литературах. Обращение к художественной прозе 60-80-х годов XX века обусловлено необходимостью подчеркнуть влияние на поэтику жанра духовных процессов, в частности, культурных, обусловленных сменой одного историко-литературного периода другим. Кроме того, в каждый из предшествующих периодов развития литературы, как правило, закладываются основы формирования новой ориентации, новых тенденций, которые в будущем оказываются ключевыми и определяющими. Немаловажно также, что процесс ротации литературных периодов (в данном случае ротации литературы 60-80-х годов на современный литературный процесс) обусловлен историко-социальными катаклизмами, которые имели революционный характер и обусловили основные тематические потоки (деревенская, городская, военная, фантастическая, историческая, эмигрантская проза), а также лирико-исповедальную направленность текстов того времени.

Вторая глава «Статус автора, повествователя и героя как проявление литературно-типологических аналогий/отличий в современном русском и узбекском рассказе» состоит из трех параграфов и раскрывает своеобразие статусных взаимоотношений автора, повествователя

и героя в современном рассказе, как варианты экстраполяции основных тематических потоков прозы предшествующего периода с характеристикой взаимоотношений категорий автора («как категории, связывающей в совокупности вопросы поэтики и проблематики, т.е. плана выражения и плана содержания»), повествователя (как носителя авторского мировосприятия и способа осмысления/отражения реальной действительности) и героя (как обладателя определенной ценностной ориентации). Мы считаем, что характерные тенденции развития прозы 60-80-х годов XX века, кратко охарактеризованные в предыдущей главе, были пролонгированы современной малой прозой и вылились в три вектора:

- 1) кризис исторической, социокультурной перспективы;
- 2) драматизм распада тоталитарной системы, эхо больших и малых войн;
- 3) драматизм угасания деревенского мироуклада.

Эти проблемно-тематические поля рассмотрены в параграфах второй главы сквозь призму отношений в триаде «автор-повествователь-герой», что позволило, как мы полагаем, не только показать своеобразие развития жанра, но и выявить спектр зафиксированных рассказом проблем конца XX – начала XXI веков, отражающих подлинную картину человеческого бытия данного периода.

В первом параграфе второй главы «Статус автора, повествователя и героя в современном рассказе в контексте социокультурного кризиса» отмечается, что советское официальное видение исторической, социокультурной перспективы к концу века оказалось полностью дискредитировано и ушло в небытие, его не сменила единая и единственная картина будущего. Образ будущего потерял определенность. Рассказ в этом контексте выполняет особые функции:

- 1) он идет от фиксации нового, назревшего, пытаясь предугадать, предвосхитить линию движения как человека, так и общества;
- 2) писатели регистрируют злободневные вопросы современной действительности, свидетельствующие о неидеальности или даже абсурдности современного мироустройства: кризис духовности и нравственности, зависимость/избавление от тоталитарного сознания, деформация общества и обезличивание человека. Условное будущее является поводом говорить о современности или об очень близких возможных перспективах, о состоянии человека сегодня.

В рубежные годы XX-XXI вв. в России появляются рассказы с прогностической функцией Л. Петрушевской («Новые Робинзоны (Хроника XX века)», «Гигиена»), В. Маканина (цикл рассказов «Сюр в Пролетарском районе»), В. Бабенко («New-Москва», «Игры на Красной площади (монолог импотента)»), М. Веллера («Карьера в никуда», «Памятник Дантесу»), В. Пелевина («День бульдозериста» и др.); в Узбекистане – Н.Эшонкула («Муолажа («Исцеление»), «Ажр» («Возмездие»), У. Хамдама («Ҳайкаллар ороли» («Остров тщеславия»), Р. Рахмата («Адашбой» («Заблудший»)) и др.

Такие рассказы-антиутопии в отличие от романов-антиутопий, где осмысляются в широком диапазоне проблемы цивилизации (В. Войнович

«Москва 2042», Э. Лимонов «316, пункт «В» и др.), и повестей-антиутопий, в которых обобщение актуальных вопросов современности реализуется или посредством соотнесенности событий к недалекому будущему, или в апелляции к прошлому (В. Пелевин «Омон Ра», А. Курчаткин «Записки экстремиста» и др.), нацелены на концентрацию вокруг одного парадоксального эпизода. Метасюжетом, сквозным лейтмотивом произведений становится бегство, эпидемия, хаос и абсурд.

В таких рассказах представлено несколько типов отношений в триаде «автор-повествователь-герой». Автор-повествователь то максимально сближается с героем, то дистанцируется от него, давая возможность увидеть искаженность сознания «маленького человека» в абсурде жизни. Аукториальное повествование, уточнения и комментарии, взятые в скобки, описание внутреннего состояния героев даются как наблюдение «сзади», наблюдение «вместе», суженное внутреннее и внешнее фокусирование.

Типологическое сходство в построении триады «автор-повествователь-герой» обнаруживают рассказ В. Бабенко «Игры на Красной площади» и рассказ узбекского прозаика Н. Эшонкула «Муолажа» («Исцеление»). Как и В. Бабенко, Н. Эшонкул использует форму дискретного монолога в виде записей юноши-хроникера, практически отказавшись от авторского присутствия в тексте. И лишь в финальном предложении – *«... часы остановились, невозможно определить время суток, наши следы, как всадники, принешие радостную весть о распространении шупалец непобедимого города по всей планете, и скрежет листвы под ногами, как отчаянный стон исцеляемых больных»*¹ – «автор», как и «автор» В. Бабенко, выходит на первый план. Если в рассказе «Игры на Красной площади» расправа над «другими» представлена как массовое развлечение, то в «Исцелении» как гуманный акт «профессора-врача», применяющего «действенную» методику («избиение розгами») борьбы с заразной болезнью. Причем зверства «мастеров розг», кровь, живое мясо, отчаянные крики «больных» воспринимаются как обычное явление. (Заметим, у В. Бабенко кровь, увечья, крики, вопли, смерть – сопутствующие явления зрелищной игры).

Основную нагрузку в триаде «автор-повествователь-герой» в обоих рассказах выполняет повествователь. Именно он рисует картину обыденности действия: в «Играх на Красной площади» – азарт и воодушевление, в «Исцелении» – восхищение профессором и верой в него. Такой тип повествователя позволяет авторам создать обобщенный образ тирании, где страх – действенное средство подавления личности.

Приемы аллегии и алогизма, используемые в данных рассказах не только способ изображения абсурдного мира, но и тактика расстановки соотношений между автором, повествователем и героем. «Точка зрения» (Б.Успенский) носит и субъективный, и объективный характер, так как

---

¹ Эшонкул Н. «Муолажа» («Исцеление») Хикоя (Рассказ). – [Электронный ресурс]. – URL:[http://www.kutubxona.com/Nazar_Eshonqul_Muolaga_\(hikoya\)_/Kiril](http://www.kutubxona.com/Nazar_Eshonqul_Muolaga_(hikoya)_/Kiril) Цитаты из текстов узбекских рассказов переведены автором диссертации.

аллегория и алогизм, хоть и исподволь, высвечивают авторскую позицию. Создается как бы двустороннее видение – с одной стороны уничтожение свободно мыслящей личности есть «благо» и с другой – что несет в себе это «благо». Причем, характерный принцип для антиутопий (бунт против насилия над личностью) нарушается, авторы не видят выхода, перспектив нет, и в этом проявляется социокультурный кризис общества постсоветского периода.

В рассказах «Иероглиф» и «Там была пара...» В. Маканин персонифицирует повествователя. Это дает возможность оконтурить представления о зарождающемся обществе. Авторский взгляд сфокусирован на молодежи («Там была пара») и уяснении роли в новом обществе интеллигенции («Иероглиф»). Независимость авторской позиции, бесстрастность повествователя подчинены задаче не декларировать свое отношение, а отобразить или зарождающиеся перемены в сознании молодых, или цикличность происходящих исторических процессов, или трагическое положение интеллигента, балансирующего на грани страха перед будущим и страха «животности» толпы. Принцип «мозаики» использует и Н. Эшонкул в рассказе «Ажр» («Возмездие») при создании собирательного образа узбекской интеллигенции постсоветского периода. Если В. Маканин в рассказе «Сюр» создает фантастический образ вездесущей руки - сюра, а в «Иероглифе» - «пляшущего человечка-иероглифа», то Н. Эшонкул соединяет эти два подхода: вечно скитающийся человек (отцеубийца) со стариком на плече (совесть). Следует отметить, что данные произведения были созданы практически в одно время, в 90-е годы XX века, что свидетельствует о типологических аналогиях в создании жанра рассказа. Триада «автор-повествователь-герой» в данных текстах выстроена так, что основной акцент сделан на главном герое, повествователь же, при внешнем «молчании» автора играет роль контрастной скрипки. Создается эффект двустороннего зрения, что позволяет воспринимать советскую эпоху отнюдь не однозначно, а также констатировать наличие субъективно-объективной формы повествования.

В некоторых рассказах (М. Веллер «Карьера в никуда») наблюдается нетрадиционное соотношение триады «автор-повествователь-герой». Автор предстает двояко: с одной стороны, он расщепляется на разные «лики», с другой – представляет собой систему контрастных образов, выражающих субъективную точку зрения.

В рассказе Р. Рахмата «Адашбой» конфликт личности и общества реализуется посредством характеристики отношений индивида и толпы. Использование элементов антиутопии в сжатом пространстве рассказа позволяет автору перевести проблему «человек и общество» в сферу духовно-психологическую. Борьба свободы и насилия сосредоточена в душе главного героя, с исходом этой борьбы Р. Рахмат связывает и свои художественные прогнозы. Поиски У. Хамдама развиваются в несколько иной системе координат. В рассказе «Остров тщеславия», используя коранический сюжет о сотворении мира, он обращается к общим проблемам,

имеющим вневременное значение. Следует отметить, что в рассказе нет характеров, имен, они – единицы племени и не более того (здесь уместно отметить аналогии с рассказом Л. Петрушевской «Новые Робинзоны»). Писателю важно показать угрозу болезни «честолюбия и амбиций», которая практически уничтожает островитян.

Таким образом, в русском и узбекском рассказе наблюдается активное обращение к элементам антиутопии при освещении актуальных вопросов современной действительности и осмыслении перспектив человека и общества. Концентрация событий вокруг «пороговых» эпизодов позволила выявить негативные стороны социального устройства и наметить деформацию души современника. Помимо социального прогнозирования, в рассказах сделан акцент на духовной составляющей современного человека в условиях изменяющегося мира, отсюда перечень философских вопросов в малой прозе (избавление от тоталитарного сознания, личностная свобода, человек и государство, нивелирование личности и т.д.).

Второй параграф второй главы «Драматизм распада тоталитарной системы, эхо войн в зеркале рассказа и статус автора, повествователя и героя» посвящен анализу рассказов, отражающих проблемы переосмысления исторического прошлого, судьбу народа в XX веке, «отечественную» и «локальные» войны. Если В. Маканин в рассказе «Кавказский пленный» и Ш.Холмирзаев в рассказе «Йиғи» («Плач») идут от общего к частному, умозрительно познавая действительность сквозь призму истории и культуры, то представители «новой военной прозы» 1990-х – начала 2000-х годов в русской литературе А. Бабченко, А. Карасев, З. Прилепин, С. Тютюнник, Г. Садулаев реализуют свое «знание о жизни», основываясь на личном опыте, их произведения отличаются достоверностью и фактографичностью.

Основной прием авторского видения здесь – зеркальное отражение будней войны, фактографичность, натуралистические элементы, публицистичность, которые, в свою очередь, привели к специфическому соотношению триады «автор-повествователь-герой». Наблюдается минимализация дистанции между автором и героем, что проявляется в форме повествования «от первого лица», причем, начало рассказа выписано в форме первого лица множественного числа, что выполняет обобщающую функцию, давая образ современного солдата, зависимого от социальных обстоятельств заложника государственной политики («социально детерминированный герой»), потерявшего себя как личность. «Я» и «мы» то сливаются в один, общий глас, то распадаются на множество мелких голосов, скупое и отрывисто повествующих истории из военной жизни. Повествователь выступает в роли рассказчика-репортера и одновременно в роли рефлектирующего субъекта действия, рассуждающего на тему войны. Этот прием позволяет скрепить воедино множество картин, историй, проблем, сторон военных будней в единое целое, а также максимально увеличить степень достоверности изображаемого. Использование глаголов настоящего времени позволяет вовлечь читателя в действие, сделать его участником.

Иногда происходит корреляция «автор-повествователь-герой», трансформированная в специфическую схему «автор-герой»¹.

Если рассказы о локальных внутренних войнах пронизаны пафосом личностного ощущения «травматического опыта», за который человек платит «духовную» цену, то современные рассказы о Второй Мировой войне и послевоенной жизни звучат апокалиптически². Так, В. Маканин в «Пролетном гусе» использует точку зрения аукториального повествователя и точку зрения Виталии Гордеевны, как образа, максимально приближенного к автору, а М. Али в рассказе «Нон» («Лепешка») применяет «двуролевой» подход в создании повествователя.

Рассмотрение рассказов с точки зрения соотношений «автор-повествователь-герой» при разности авторских позиций позволяет выявить типологию построения этой триады: Л. Костюков при изложении судьбы России в XX веке использует фигуру повествователя с множеством «ликов»; Д. Галковский и Г. Давыдов прием «высказывание о высказывании» используют как скрепу между «историями»; А. Иличевский и Н.Эшонкул «внесюжетного» повествователя переводят в ранг действующего лица; У. Хошимов избирает роль «стороннего наблюдателя»; для А. Якубова, Ш.Холмирзаева, М.Бабаева характерна тенденция концентричности, использования «я» или сказовой модели, применения приема «рассказ в рассказе», а также изображения событий в настоящем времени, модификацией функций повествователя.

Так, рассказ «Мороженое»³ А. Якубова посвящен драматическому периоду в истории века – сталинским репрессиям. Формат триады «автор-повествователь-герой» носит автобиографический характер, где ведущим приемом проектирования образа автора служит принцип расподобления на «вездесущего» и «свидетеля». «Вездесущий» нарратор выражает объективную точку зрения на происходящее, а «свидетель» представляет субъективное восприятие. Перволичная форма повествования позволяет выстроить образ автора, трансформируя интенции сюжетного повествователя и авторскую рефлексию в скрытый механизм развития сюжета. Повествователь в рассказе выполняет функцию «автобиографического» героя, который раскрывает себя в тексте в медитациях и диалогах с самим собой. А. Якубов выстраивает повествование о своем детстве из фрагментов об отце, матери, эпизодов, раскрывающих несправедливое отношение к детям «врагов народа», причем повествование движется не за счет динамичности сюжета, а при помощи смены авторских акцентов до иронического, а иногда до открыто обличительного.

---

¹ Характерно для «Чеченских рассказов» А. Карасева, рассказов «Сержант», «Жилка», «Шесть сигарет» З. Прилепина.

² «Пролетный гусь» В. Астафьева, «Верховский и сын» Л. Костюкова, «Святочный рассказ №2» Д. Галковского, «Воробей» А. Иличевского, «Как избавиться от сверчков» Г. Давыдова, «Красная директория» А. Кудашева, М.Али «Лепешка».

³ Река души моей. Сб. современных узбекских рассказов (составитель и переводчик С. Камилова). – Т. «Адиб», 2013. С. 13-32.

Таким образом, можно констатировать, что в рассказах, посвященных переосмыслению исторического прошлого, судьбе народа в XX веке, «отечественной» и «локальным» войнам выделяются типологические закономерности в создании триады «автор-повествователь-герой», а также наблюдается три типа построения данной триады: объективный, объективно-субъективный и субъективный.

В третьем параграфе второй главы «Драматизм кризиса деревенского мироуклада в зеркале рассказа и статус автора, повествователя и героя» проанализирована малая проза о деревне, отличающаяся определенностью авторской позиции¹. Значительную роль играет образ автора, который становится центром триады «автор-повествователь-герой». Автор благодаря своим размышлениям предстает или как личность, наделенная огромным духовным опытом, или как рефлексирующее лицо.

Типологическое сходство с «Женским разговором» В. Распутина обнаруживается при анализе рассказа современного узбекского писателя Б. Нуритдинова «Отец и сын». Этот рассказ, как и произведение В. Распутина в призме триады «автор-повествователь-герой» суммарно выражает прямую авторскую оценку. Очевидны параллели между распутинской Натальей и нуритдиновским Отцом как носителями точки зрения авторов. Повествователь также играет роль фона, заостряя внимание на разговоре Отца с Сыном. Разность выбора персонажей в качестве главных героев (у В. Распутина – женщины, у Б. Нуритдинова – мужчины) объясняется не только традициями национальных литератур, но и авторскими мировоззренческими установками. Как известно, для В. Распутина носителями народной мудрости, нравственности являются старые женщины, отсюда ключ к пониманию феномена распутинских старух. Б. Нуритдинов, следуя восточной традиции, видит в Отце просветленного мудреца, учителя, несущего смысл и ведущего человека сквозь хаос жизни. Не случайно бабка Наталья передает «устои» внучке, а Отец дарит Внуку *«лошадку из гранатового прута»* как символ мужества, силы, ответственности и благородства. Если распутинская Наталья разъясняет основы женской сущности и ее предназначения на Земле, то наказ Отца у Б. Нуритдинова содержит передачу национальных основ.

Тема Деревни переплетается с темой Дома, развивая идею всеобщего пространства бытия, родного для всех людей и единящего их в «общем братстве» (Н. Федоров)². К таким произведениям можно отнести «Избу», «В ту же землю» В. Распутина, «Последнюю хату», «На кладбище» Б. Екимова, «Один день деревенской женщины» У. Хошимова, «Яблоки Рамазана» Э. Агзамова, «Воспоминания» С. Сиёева.

Вопрос «уходящей нравственности» в русской литературе совпадает в представлении авторов с идеей умирания деревни, мыслимой как

---

¹ Рассказы В. Распутина, Б. Екимова, Н. Ключаревой, О. Славниковой и др. в русской литературе; рассказы Ш. Холмирзаева, У. Хошимова, К. Кенжи, Н. Кабула, Э. Агзамова, Х. Султана, Б. Нуритдинова – в узбекской.

² К таким произведениям можно отнести «Избу», «В ту же землю» В. Распутина, «Последняя хата», «На кладбище» Б. Екимова.

единственно возможный Дом – приют для нравственного человека. Авторский взгляд в рассказах пессимистичен, хотя кое-где не тотально (в «Избе» В. Распутина опустевшая изба населена «каким-то метафизическим духом», дающим надежду на возрождение). Знаковым в развитии деревенской прозы, на наш взгляд, стал рассказ Б. Екимова «Фетисыч»¹. При внешнем сохранении традиционного для «деревенской» прозы характера триады «автор-повествователь-герой» автор по-новому расставляет акценты. Это проявляется в выборе нового героя. Если «положительным» героем до этого выступал взрослый человек, наделенный чувством ответственности за свою землю, продолжающий традиции своих предков, живущий в гармонии с природой и представляющий субстанциональные основы бытия, то героем данного произведения становится девятилетний мальчик Яков, для которого совесть, надежность и альтруизм – обычное состояние души.

Современные узбекские прозаики тоже разрабатывают тематику патриархально-аграрного мироуклада. Однако, в отличие от русской «деревенской прозы», узбекская литература не давала модели «деревенской» нравственности. В этом смысле особый интерес представляют рассказы «Кичкирик» Х. Дустмухаммада, «Прощай, красота» А. Юлдашева, «Братья», «Сын мельника» С. Унара и «Мелодия зла» С. Вафо.

В данных произведениях, в отличие от русских рассказов, нет картин упадка и запустения деревенской жизни, но узбекских прозаиков роднит с русскими попытка запечатлеть изменения, произошедшие в сознании современного деревенского жителя, вычленив духовную составляющую героев и наметить перспективы ее развития. Если в современных русских рассказах о деревне формат триады «автор-повествователь-герой» характеризуется движением от разноуровневообъективной формы повествования к субъективной, тяготеющей к экзистенциально-мотивированной логике письма, то узбекские рассказы на сельскую тему, как правило, написаны в объективно-субъективной форме, связанной с категориями оценочного, эмоционального, нравственно-этического плана.

В рассказе «Кичкирик»² Хуршида Дустмухаммада триада «автор-повествователь-герой» во многом определяется авторским взглядом на человека в панораме природы. Широкое понятие Времени создается не столько с помощью последовательного изложения человеческой судьбы, сколько через своеобразное воссоединение Человека и Природы. В рассказе «Прощай, красота»³ А. Юлдашева другое видение нравственной составляющей жителей села. Триада «автор-повествователь-герой» в данном рассказе построена на повествовательной полифоничности и приеме антитезы. Красота и изящество противопоставлены обыденному пошлому миру, романтичность – заземленности жизни, нежность и хрупкость – грубости и бесцеремонности. Повествовательная полифоничность

¹ Б. Екимов «Фетисыч». Рассказ // Новый мир 1996, №2.

² Река души моей. Сб. современных узбекских рассказов (составитель и переводчик С. Камилова). – Т., «Адиб», 2013. С. 102-115.

³ Там же. – С. 167-174.

достигается присутствием безликого автора-повествователя и вполне определенного героя-рассказчика. Обезличенный повествователь проявляет себя в медитациях на тему женской судьбы, в рассуждениях о страшной роли «мнения толпы» об обезличивании мужчин. Если А. Юлдашев со сдержанной рассудочностью констатирует нравственную деградацию современного жителя села, то С. Унар при раскрытии духовной составляющей использует легкий и беззлобный юмор. Его герои в рассказах «Братья», «Сын мельника» – простой сельский люд с примитивным взглядом на жизнь. Но автор высмеивает не самих жителей села, а их обывательство, которое заставляет тратить всю жизнь на борьбу с житейскими неурядицами. В рассказе «Братья» монологическая форма повествования выступает как средство характеристики рассказчика, который становится комической жертвой неожиданного приключения, а в рассказе «Сын мельника» автор умышленно не вмешивается в повествование, и герой-рассказчик рассказывает, пропуская события через собственную искривленную призму мещанского сознания. Тем самым создается эффект перевернутых ценностей. Нравственность и неуступчивость главного героя Мардибоя воспринимается как пережиток прошлого, мешающий благоденствию.

Таким образом, в русском и узбекском рассказе на деревенскую тему в триаде «автор-повествователь-герой» акцентирована открытая авторская позиция, наблюдается тяготение от объективной формы повествования к объективно-субъективной.

В третьей главе **«Типологические схождения/отличия в проекции авторского «я» в современном русском и узбекском рассказе»**, состоящей из трех параграфов анализируется целый пласт произведений, где триада «автор-повествователь-герой» реализуется иначе. Три составляющих ее начала соединяются в одной точке, автор становится одновременно и рассказчиком, и действующим лицом художественного текста. Причем, наблюдается или частичное, или полное совпадение повествователя с автором. В таких рассказах вне зависимости от объекта отражения повествование ведется от первого лица и носит сугубо субъективный характер. Мы решили, что рассматривать их логично, исходя не из проблемно-тематической классификации, а в соответствии с той или иной спецификой типа предъявленного авторства. Вследствие чего нами разработана классификация типов авторского «я», которая представлена интровертированным, ювенально-ретроспективным и лирическим типами авторского «я» в современных русских и узбекских рассказах.

В первом параграфе третьей главы «Интровертированный тип авторского «я» в современных рассказах» отмечается, что характерной чертой интровертированного типа авторского мировидения в определенном массиве малой прозы является, как справедливо отметила М. Ремизова, «интроверсированная депрессивность», и «главное в ней – создание психологического автопортрета»¹. Типического героя как личность,

---

¹ Ремизова М. Только текст. Постсоветская проза и ее отражение в литературной критике. - М., 2007. - С.17.

способную на активные действия и поступки заменяет автор-индивид, замкнутый на самом себе, на своих личностных переживаниях и «маленьких трагедиях», желающий понять лишь себя, прислушивающийся к собственным эмоциям и чувствам. Его монолог о себе – главный прием генерирования художественного произведения. «Рассеянный характер», безындивидуальность, деперсонализация личности, апатия, одиночество, неприкаянность и инертность – классифицирующие черты современного рассказа с интровертированным типом авторского «я». Причем в таких художественных текстах сюжет, как правило, адинамичный, с ослабленной сюжетной линией, лишенный определенных кульминационных точек¹.

В параграфе представлены типологические схождения/отличия в реализации интровертированного авторского «я» в русском и узбекском рассказе.

Так, в рассказе узбекского прозаика У. Хамдама «Река души моей» типологически сходным с рассказом И. Клеха «Псы Полесья» река выступает символом вечности, нетленности бытия, разрушает изначально запрограммированную жизнь главного героя. Авторское «я» без труда угадывается в строе чувств и размышлений персонажа, от лица которого ведется повествование. В отличие от клеховского Вольноотпущенного, хамдамовский герой пытается приспособиться к реальности. Автор передает эмоциональное состояние своего alter ego, чье мировоззрение характерно для вечно занятого современника с обязательными атрибутами в виде списка дел, машины и набора обязанностей «правильного» человека, хотя и с болезненно обостренной любовью к реке как к чему-то настоящему.

С. Вафо в рассказе «Гора Бутан», как и в рассказе Ю. Горюхина «Канцелярский клей Августа Мебиуса» также пытается раскрыть природу одиночества, склеить разрушенные связи внутреннего и внешнего мира. Героиня рассказа как alter ego автора чувствует свою чужеродность в этом мире. В отличие от Ю. Горюхина, наводнившего свой текст массой подробностей, мелкой детализацией, С. Вафо экономно расходует словарный материал, используя полунамекы, подтекст и восточную метафорику. Объединяет главных героев в данных рассказах потеря себя в чужом для них мире, причем горюхинский герой страдает от того, что не умеет любить и не знает, как это делать, а для героини С. Вафо любовь – боль и мука, она отвергнута из-за своей чужеродности. Сходны в рассказах и двойственность символических образов (круг – и как «круг жизни», и как заикленность на себе у Ю. Горюхина; гора Бутан – и как символ сознания, внутренних борений (гора соединение огня и земли) и как символ чужеродности героини (гора Бутан появилась на окраине кишлака внезапно, именно с ней отождествляет себя героиня). Таким образом, в данных рассказах созданы психологические автопортреты, замкнутых на себе, своих переживаниях,

---

¹ Наиболее выпукло первый тип авторского «я» представлен в русских рассказах И. Клеха «Псы Полесья», Ю. Горюхина «Канцелярский клей Августа Мебиуса», В. Голованова «Эти квартиры», Б. Евсеева «Слух», а также в рассказах узбекских прозаиков У. Хамдама «Река души моей», Р. Рахмата «В бездне сознания», С. Вафо «Гора Бутан», Б. Нуриддинова «Потусторонний покупатель».

чувствующих тоску и безотрадность, а это один из принципов создания интровертированного типа авторского «я». Рассказы с интровертированным типом авторского «я», проанализированные в данном параграфе, объединяет тяготение к субъективным медитациям человека, понимающего степень духовной беспомощности и смиряющегося с ней.

Во втором параграфе третьей главы «Ювенально-ретроспективный тип авторского «я» в современных рассказах» констатируется, что неприятие реальной действительности, уход от нее в сферу личностных переживаний обусловил обращение ряда авторов к детским воспоминаниям, в которых детство воспринимается либо как «утраченный рай», либо как пустыня одиночества, либо как пространство перманентного страха. Иногда преобладает рефлексия над детской эмоцией. Данный тип авторского «я» обозначен нами как ювенально-ретроспективный (от лат. *juwenalis* - юный, не половозрелый).

Авторы, абстрагируясь от себя сегодняшних, вспоминают себя детьми или подростками, и это попытка проследить истоки формирования собственной личности, надежда или на обновление через детское восприятие окружающего мира, или на преодоление неполноценности своей жизни, или на выявлении незнания, непонимания самого себя. Детство выступает как мерило сегодняшнего «я» писателей, для которых напряженный разговор с самим собой, обнажение самого себя, покаяние, возможно, способы понять себя и свое время¹.

К примеру, в рассказе С. Солоуха «Метаморфозы» детство – «утраченный рай». Мир детства во множестве его проявлений, раздробленный на отдельные звуки, краски, ощущения, становится самостоятельным предметом изображения. Образно-ассоциативные аналогии по отношению к данному рассказу обнаруживает рассказ узбекского писателя Мухаммада Шарифа «Кулдиргич». Авторы обоих произведений представляют мир глазами ребенка. Однако если в русском рассказе детское мировосприятие передано посредством запахов, звуков, красок, то в рассказе «Кулдиргич» – сквозь призму коротких моментов жизни, когда болезнь отступает. М. Шариф, как и С. Солоух, выстраивает ассоциативный ряд счастливых мгновений: «родинка – ямочки на щеках – игра – ветер» и периода обострения болезни: «муравей – муравьиный лев – беспомощность – боль – кома». Также следует отметить, что повествование в узбекском рассказе основывается на многомерности авторского восприятия. Достигается эта многомерность за счет диалога между Байбутой и Кулдиргичем, где авторское «я» складывается из суждений каждого мальчика.

Рассказы с ювенально-ретроспективным типом авторского «я» не имеют четкой сюжетной линии, бессюжетны и бесфинальны. Есть лишь описание и наблюдения. Но это наблюдения не лирического характера, а

---

¹ С. Солоух «Метаморфозы», «Свет», О. Зайончковский «Любовь после дружбы» И. Полянская «Утюжок и мороженое», Е. Шкловский «Улица», Х. Султанов «Воспоминание о далеком «Артеке», И. Султан «Рыба», У. Рузиев «Голуби, вернувшиеся на рассвете».

поиск неизведанного, недоступного. Перед нами психологический ретро-портрет автора, переживающего болезненную метаморфозу – переход из состояния детства во взрослый, малопривлекательный мир. Во многих русских и узбекских рассказах наблюдаются типологические схождения¹ – традиционный конфликт; преодоление плотского желания; необходимость и осознанность взрослого выбора.

Таким образом, рассказы вышеназванных авторов объединяет своеобразность интерпретации воспоминаний о детстве, основанная как на переосмыслении классических традиций (детский мир как нравственная доминанта), так и на ощущении неопределенности современной эпохи, обусловившей внутренний кризис личности.

В третьем параграфе третьей главы «Лирический тип авторского «я» в современных русских и узбекских рассказах» выделяется еще один тип авторского «я», обозначенный нами как лирический. Это название обусловлено тем, что «авторская проза» 60-80-х годов XX века, традиции которой так или иначе преломляются в современном рассказе, по мнению большинства критиков², является разновидностью лирической прозы. В ряде современных текстов малой прозы наблюдается преобладание лирического начала, связанное с лирическим сознанием автора-рассказчика, сосредоточенностью на внутреннем мире, где сквозь призму личного мировидения обобщены вопросы социального характера.

Сюжетообразующим центром художественного текста становится поток переживаний, выстраивающийся из разнообразных чувств, ассоциаций, воспоминаний, наблюдений и медитаций. Ассоциативное мышление, алогизм, спонтанная смена эмоций и настроения, хронологическая многоплановость – характерные черты современных рассказов с лирическим типом авторского «я»³.

Для современных рассказов с лирическим типом авторского «я» характерен переход от субъективного эмоционального отклика на то или иное явление действительности к индивидуально-философскому осмыслению мира. Если Д. Гуцко фиксирует момент подлинности существования через лирико-экзистенциальное переживание, то И. Абузяров видит «точку отсчета» в «пассивном созерцании», озарении типа дзен. Помимо этого, следует отметить, что наряду со стремлением к лирико-философскому освоению мира в современных рассказах с лирическим типом авторского «я» наблюдается интерес к изучению глубинных пластов

---

¹ З. Прилепин «Грех» – Х. Султанов «Воспоминание о далеком «Артеке»; С. Василенко «Город за колючей проволокой» – У. Рузиев «Голуби, вернувшиеся на рассвете», И. Полянская «Утюжок и мороженое» – И. Султан «Рыба» и др.

² См. подробнее Н. Иванова Точка зрения. О прозе последних лет. – М.: Сов. писатель. – 1988.; Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высш. шк., 2005; Теория литературных жанров/ М.Н. Дарвин, Д.М. Магомедова, Н.Д. Тмарченко, В. И. Тюпа. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.

³ Рассказы «Замороженное время» М. Тарковского, «Т. И. Н. (опыт сада)» М. Вишневецкой, «Осенний человек» Д. Гуцко, «Мученик светотени» Д. Бавильского, «Почта» И. Абузярова, «Переходный возраст» Ю. Горюхина, «Чаша на воде», «Ночной ураган» И. Султана, «Мелодия зла» С. Вафо, «Пиала воды», «Камень или рождение зла» У. Хамдама, «Собака Баховуддина» Н. Эшонкула.

человеческой психики (В. Маканин «Неадекватен», Ю. Горюхин «Переходный возраст»).

В узбекских рассказах с лирическим типом авторского «я» можно обнаружить целый ряд как общих, так и дифференцирующих моментов с русской малой прозой. Общей закономерностью для таких художественных текстов в обеих литературах можно считать субъективное восприятие и изображение действительности. Как русские, так и узбекские рассказчики воспроизводят в своих произведениях чувства, пережитые ими, их интересует внутренний мир современника, они стремятся к откровенности и открытости в выражении не только своих сокровенных мыслей, но и представлений об этических нормах современного общества. Следует отметить, что лирическое начало в современных узбекских рассказах становится одной из преобладающих доминант.

В узбекских рассказах с лирическим типом авторского «я» одной из ведущих тем становится тема патриотизма. Если русские прозаики, отражают эту тему в связи с историческим прошлым, любовь к родине проявляется у них в выявлении негативных сторон действительности, в жесткости суждений о них, то узбекские рассказчики раскрывают ее, продолжая и несколько осовременив восточную традицию. Отходя от дидактики, менторства и открытого воспевания своего края, которые были присущи узбекским лирическим рассказам 60-80-х годов XX века, узбекские писатели передают свое личностное отношение к родине, пытаются разобраться в своем отношении к ней, понять, что она значит для них, и что они значат для нее. Интересны в этом отношении рассказы И. Султана «Чаша на воде», «Страх», «Ночной ураган»¹. Если для И.Султана человек – это и есть вселенная, то для Н. Эшонкула человек – всего лишь частичка мироздания. Мучительное нащупывание связи с Космосом на духовном, энергетическом и даже на физическом уровнях лежит в основе рассказа «Собака Баховуддина»². Переосмысляя суфийскую философию и учение зороастризма, автор скрупулезно фиксирует чувства, мысли, ощущения современного человека, сосредоточенного на материальном и забывшего о своем истинном предназначении на земле.

В четвертой главе **«Формообразовательные тенденции в современном русском и узбекском рассказе»** отмечается, что анализ статуса авторства и разбор специфических изменений качества предьявляемого авторского сознания в современных русских и узбекских рассказах, предпринятый в предыдущих главах, показал, что изменения в жанре рассказа произошли на содержательном уровне. Но изменение содержательных аспектов в художественном произведении неизменно влечет и к изменению формы (и наоборот)³. Конец XX – начало XXI – период

¹ Река души моей. Сб. современных узбекских рассказов (составитель и переводчик С. Камилова). – Т. «Адиб», 2011. С. 244 - 268.

² Река души моей. Сб. современных узбекских рассказов (составитель и переводчик С. Камилова). – Т. «Адиб», 2011. С. 137-150.

³ Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2002. – С. 27.

возникновения жанровых трансформаций, изменения «кода» классических жанров, обновления формальных признаков. Изменение триады «автор - повествователь - герой» и многообразие типов авторского «я» обусловили активную трансформацию рассказа как на содержательном, так и на формальном уровне. Формообразование стало предметом анализа в данной главе.

В первом параграфе четвертой главы «Жанровая трансформация рассказа конца XX – начала XXI вв.», анализируются особенности жанровой трансформации рассказа. Рассказ как «знаковая форма переходного времени» (Н. Лейдерман), в силу своей гибкости и мобильности, в наибольшей степени восприимчив к трансформациям на уровне формы, допуская пограничные жанровые образования. Движение жанра осуществляется преимущественно в двух направлениях: к расширению границ, скрещиванию с другими (это путь гибридизации) или – к сужению семантического поля, редукции (это путь минимализации). Процесс трансформации рассказа происходит на таких уровнях структуры жанра как сюжет, способ охвата материала, способ выражения и композиционный принцип завершения. Это проявляется в своеобразной технике «сжатия», когда современные писатели в ограниченном текстовом поле рассказа компрессируют несколько сюжетных линий, выводя их в дробных, мозаичных и точечных матрицах бытия. В процессе анализа целого ряда текстов прослежена специфика преломления признаков романа, притчи, антиутопии, мениппеи, фельетона, очерка, поэтических текстов, обусловивших появление термина «поэзопроза», а также приемов драматического дискурса.

Во втором параграфе «Жанрообразующая роль детали в современном русском и узбекском рассказе» в ходе анализа изобразительных средств отмечается, что в рассказах с различными проблемно-тематическими полями художественная деталь, проанализированная в ракурсе триады «автор-повествователь-герой», раскрывает экзистенциальный кризис современного человека и становится одним из главных звеньев авторского мышления. Детали-символы, эмоционально-окрашенные детали, характерологические, натуралистические, чувственные детали помогают раскрыть в тексте необходимый автору смысл, концептуализировать действительность и дать ей оценку.

В третьем параграфе «Художественная деталь в призме авторского «я» в современном рассказе» выявлено, что в современных рассказах с субъективированной формой повествования при передаче «диалога с самим собой», авторы прибегают к психологическим деталям, раскрывающим определенный тип авторского «я» (инвертированный тип – психологические детали дистимного типа, ювенально-ретроспективный тип – психологические детали эмотивного характера, лирический тип – эмоционально-окрашенные экспрессивные детали), а также к психологическим деталям ассоциативного, созерцательного, метафорического свойства и пейзажным деталям с психологической функцией. Анализ жанрообразующей роли детали в современном русском и узбекском рассказе в призме авторского «я»

позволил показать обусловленность типологии форм фиксации значимых, кульминационных, дефинируемых моментов бытия в процессе развития современного рассказа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Контекстом развития рассказа в России и Узбекистане является такое состояние литературного процесса конца XX – начала XXI вв., когда он реализуется как творческая площадка для художественных экспериментов, апробаций, инверсий эстетических ориентаций на всех уровнях художественно-литературной системы. На фоне плюрализма идей, стилей, форм процесс осмысления реальной действительности происходит путем реализации различных практик письма, миксирования порой несовместимых приемов, техник, манипуляций, что, в конечном счете, определило характер современного рассказа.

2. Русская и узбекская литературы сегодня в некоторых своих генеральных параметрах гомологичны и проходят общие стадии развития, которые схематически определены нами как «пертурбация – климат – арена». В то же время узбекская и русская литературы имеют специфические особенности. В частности, в развитии узбекской литературы конца XX – начала XXI века можно выделить три концептуально-значимых периода: переходный (1985-1990), переориентационно-аналитический (1991-2000), период верданди (синтез прошлого, будущего и настоящего) (с 2001 года и по сей день).

3. Одновременное и разнонаправленное существование различных практик письма привело к сложнейшим, порою противоречивым взаимосвязям и взаимодействиям составляющих элементов художественных систем и подсистем, ключевым из которых является жанр. Особая роль отводится рассказу.

4. Актуальность современного рассказа обусловлена его созвучием духу времени, компетенцией увидеть главное противоречие, определяющее сущность человека и эпохи. Жанр рассказа в современном хаотическом, часто абсурдном мире наилучшим образом способен фиксировать то, что автор считает моментом подлинности. Краткость, малая форма, сосредоточенность (часто) на микрофрагменте бытия позволяют выйти на эту точку подлинности.

5. Анализ рассказов, отражающих проблемно-тематические поля современной словесности как варианты экстраполяции эстетических тенденций прозы 60-80-х годов XX века в призме триады «автор-повествователь-герой», выявил движение рассказа от объективированной манеры письма к синтетической матрице (объективно-субъективной) и далее к субъективной модели повествования, где можно выделить три типа авторского «я», которые мы определяем как интровертированный, ювенально-ретроспективный и лирический. На наш взгляд, важнейший вектор эволюции рассказа связан именно с особым позиционированием современного автора. Прежде всего автор получает возможность выбора предмета и средств повествования в большей степени, чем прежде. При осваивании современной действительности,

когда кризис воспринимается как норма, современный рассказ зачастую склонен к экзистенциально мотивированной логике письма. Сегодня рассказ - часто вербальный оттиск авторского или какого-то иного «я».

6. При разнообразии поисков организации повествования возникают такого рода опыты, когда форма отрывается от содержания или наоборот, то есть они проблемно сопоставлены с точки зрения традиций. В результате оказываются возможны роман содерзательной емкостью в рассказ и рассказ емкостью в повесть или роман. Прозаическое произведение мутирует в поэтическое, возникает феномен поэзопрозы. В современной литературе широко распространена практика «нон финито», размываются границы рассказа, дневниковой записи, поста в социальной сети.

7. В рассказе происходит расширение способов изображения человека. Анализ современной художественной практики позволяет говорить о том, что «новая концепция личности» раскрывается в специфическом ракурсе. В наше время наблюдается размывание/кризис идентичности субъекта и вообще субъектности. Оригинально решается проблема героя: главной задачей становится его самоидентификация.

8. Категория автора с его особым мировидением изменила жанровый рисунок рассказа, который за счет трансформационных процессов – гибридизации и минимализации – сочетает признаки эпико-документального, фольклорного, лирического, драматического, публицистического дискурсов. Современный рассказ экспериментирует как с композицией, так и сюжетом. Композиция усложняется, приобретает фигурационно-многослойный характер. Сюжет, оставаясь динамичным, тоже усложняется, приобретает разветвленную структуру за счет контаминации и сюжетных деталей.

9. Доминантным признаком формо-содержательной матрицы рассказа остается деталь, функции которой расширяются не только при изображении действительности конца XX – начала XXI веков, тенденций развития современного общества, но и при фиксации экзистенциального кризиса современного человека, что становится одним из главных звеньев авторского мышления.

10. Детали-символы, эмоционально-окрашенные детали, характерологические, натуралистические, чувственные и психологические детали, приобретая гиперсемантизированное свойство, посредством которого авторское высказывание получает либо сугубо «капсульный» характер, либо инертно-дефективный, а иногда и психотравматическую направленность, раскрывают в тексте необходимый автору смысл, концептуализируют действительность и дают ей оценку. Психологическая деталь становится наиболее востребованной в рассказах с определенным типом авторского «я», ибо показывает динамику изменения авторского мировидения: от передачи мыслей, переживаний и эмоциональных состояний к имплицитному, созерцательному, ассоциативному дискурсу.

11. Вышеизложенные особенности так или иначе влияют на архитектуру современного рассказа и указывают на то, что алгоритм анализа поэтики современного рассказа может быть выстроен только при условии учета

канонических признаков и типологии форм (средств, способов, уровней) фиксации значимых, кульминационных моментов, дефинируемых как подлинные элементы бытия.

**SCIENTIFIC COUNCIL 14.07.2016. FIL.09.01. ON AWARD OF SCIENTIFIC
DEGREE OF DOCTOR OF SCIENCES AT TASHKENT STATE INSTITUTE
OF ORIENTAL STUDIES, UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES
UNIVERSITY, AND NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN**

NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN

KAMILOVA SAODAT ERGASHEVNA

**THE DEVELOPMENT OF POETICS OF A SHORT STORY GENRE IN
RUSSIAN AND UZBEK LITERATURE OF THE LATE XX – EARLY XXI
CENTURIES**

**10.00.06 – Comparative Study of Literature, Comparative Linguistics,
and Translation Studies
(philological sciences)**

ABSTRACT OF DOCTORAL DISSERTATION

Tashkent – 2016

The theme of doctoral dissertation is registered in the Supreme Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, number 31.03.2016/B2016. Fil 92

The doctoral dissertation is accomplished at the National University of Uzbekistan.

The abstract of the dissertation in three languages (Uzbek, Russian, and English) is allocated at the website of scientific Council (www.tashgiv.uz) and informational-educational portal «Ziyonet» (www.ziyonet.uz)

Official opponents:

Pardayeva Zulfiya Jurayevna
Doctor of Philological Sciences

Yermolin Yevgeniy Anatolyevich
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Karimov Bakhodir Nurmetovich
Doctor of Philological Sciences, Professor

Leading organization:

Ferghana state university

The defense of the dissertation will take place on _____ at _____ at the session of Scientific Council 14.07.2016. FIL.09.01. at Tashkent State Institute of Oriental Studies, Uzbekistan State World Languages University, National University of Uzbekistan (Address: 16, Shahrisabz Str., Tashkent city, Uzbekistan, 100047, Ph: (99871) 233-45-21; fax: (99871) 233-52-24; e-mail: info@tashgiv.uz)

The doctoral dissertation can be looked through at the Informational Resource Centre of Tashkent State Institute of Oriental Studies (registration № _____) (Address: 16, Shahrisabz Str., Tashkent city, Uzbekistan, 100047, Ph: (99871) 233-45-21)

The abstract of the dissertation is distributed on _____ 2016
(Mailing report № __ dated _____ 2016)

A.M.Mannonov

Chairman of the Doctoral Degree awarding Scientific Council, Doctor of Philological Sciences, Professor

K.Sh.Omonov

Scientific Secretary of the Doctoral Degree awarding Scientific Council, Doctor of Philological Sciences

G.Kh.Bakiyeva

Chairman of the Scientific Seminar under the Doctoral Degree awarding Scientific Council, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (annotation of doctoral dissertation)

The urgency and relevance of the theme of the dissertation. The revelation of general regularities of world literary process and national specificity of certain literatures at the modern stage under conditions of their interaction on the level of development of poetics genre is one of the fundamental tasks of world comparative studies. The necessity of scientific analysis of evolution of a modern short story in Uzbek and Russian literature as a genre reflecting general regularities of literature development and state of culture is conditioned by tendencies of logical comprehension of development of world literature.

«The main task is included not only in giving the knowledge to young generation, but, first of all, in educating boys and girls as harmonically developed personalities who can take a sober view of events and phenomena occurring in the world and live with a feeling of devotion to their native land, their country, deserving of such a high honour as a citizen of independent Uzbekistan»¹. Therefore, the objective analysis of development of modern literatures in Uzbekistan and other countries constituting world literature and culture, as well as the problem of specificity of genre paradigm of a literary process of the late XX – early XXI centuries conditions the priority of addressing to this theme considering its significance in the process of formation of national self-consciousness.

Modern literature both in Uzbekistan and in Russia is developing in situation of permanent uncertainty and pluralism of ideas, crisis of hierarchies, «society of risk», which lead to transformation of narration means, blurring of literary phenomena and relativity of literary concepts, renovation of forms, styles, and genres. Nowadays genre becomes an experimental literary platform where polar conceptions of a human being and world, authors' aesthetic innovations are realized, change of ideological and ethical coordinates is marked. Today the leading role in Russian and Uzbek literature is played by narrative genres. It is easy to notice that there are more short stories, also like the texts of other small genres, than works of larger volume.² Fragmentariness, brevity (and this is one of the main features of a short story) become a specificity of reality in the late XX – early XXI centuries, which are not reflected with distinct connections in bigger epic genres. And only a short story could fix common contours of modern life, idea, «seed» of a character as it is in its competence to work with such splintered, sketched material. Some conclusions concerning a short story became axiomatic that allows taking them as granted. However, on the agenda the problem of revealing the most substantial aspects of genre evolution of small prose in both Uzbek and Russian literature is still remaining.

---

¹Каримов И. Поздравление Президента Республики Узбекистан. Учителям и наставникам, 30.09.2015. - Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.press-service.uz/ru/news/5186/> (дата обращения: 16.02.2016).

² The materials of reports at annual seminars of the department of modern prose of Writers Guild of Uzbekistan (in 2012 in different literary digests 52 short stories were published, and in 2013 their amount increased up to 267). See: Янги авлод овози (conversation)// Шарқ юлдузи. – 2013, №1-5; Литературная премия имени Юрия Казакова (лучший рассказ года) (Ежегодное количество участников конкурса колеблется от ста до трехсот). – www.magazines.russ.Ru/project/kazak/

The present dissertational research to some degree serves for the realization of tasks issued in the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan PP-451 dated August 25, 2006 «On developing of efficiency of propaganda of the national idea and spiritual-enlightenment work»; the Decree UP-1271 dated January 27, 2010 «On the state program «Barkamol avlod yili» »; the Decree UP-4797 dated May 13, 2016 «On Establishment of the Tashkent state university of the Uzbek language and literature named after Alisher Navoi» and some other legal documents related in this activity.

Relevance of the research to the priority areas of science and developing technology of the republic. The dissertational research was implemented in compliance with priority areas of science and technology of the republic I. «Spiritual-moral cultural development of a democratic and legal society, the formation of an innovative economy».

Review of international research on the topic of dissertation¹. Scientific researches aiming at the investigation of genre category, poetics of small prose and its evolution, modern literary process are held in the leading scientific centers and higher educational establishments: University of Cambridge, University of Harvard (USA), University of Edinburg (Scotland), Linnéuniversitetet (Sweden), Moscow state university, Yaroslavl state pedagogical university (Russia), Belorussia state university (Belorussia), Kazakh state university (Kazakhstan), National university of Uzbekistan, Tashkent state university of Uzbek language and literature (Uzbekistan).

The results of scientific researches, acquired in the world, allow formulating the following: the tendency of synthesis of literary and linguistic approaches to the study of modern literature in connection with transformation of conceptions about genre in literary studies was grounded (University of Cambridge); basing on the theory of simulacra by Jean Baudrillard, deconstruction of Jacques Derrida, «archeology of knowledge» by Michel Foucault the specificity of poetics of modern small prose in Sweden literature was revealed (Linnéuniversitetet); the means of first-person narration in modern prose were elaborated (University of Edinburgh); "regularities and anti-regularities" in literature were revealed, the origins of development of traditional realistic prose and breaking traditions were considered (MSU); narrative approaches in the spectrum of key problems of literary studies were elaborated: theory of wholeness, figurativeness, multilayeredness of the texts, methodology of wholeness aesthetic analysis of modern belles-lettres texts was theoretically grounded (BSU, Belorussia); theoretical classification of artistic details with consideration of all contradictions and basing on the study of forms and ways of developing details in Kazakh small prose and revealing of their polyfunctionalism in individual-author's styles was described (Kazakh national pedagogical university); the aspects of correlation between European and Oriental literature at the modern stage were elaborated (National university of Uzbekistan); the poetics of modernism in contemporary Uzbek prose was systematized (Tashkent state university of Uzbek language and literature).

---

¹ The survey of international scientific researches on the topic of the dissertation: www.cam.ac.uk, www.fas.harvard.edu, www.ed.ac.uk, www.lnu.se, www.msu.ru, www.urfu.ru, www.asu.edu.ru, www.yspu.org, www.chuvsu.ru, www.bsu.by, www.kaznpu.kz, www.nuu.uz and also basing on other sources.

Nowadays all over the world there are many researches on elaboration of mechanisms of interaction between traditional and new aesthetics on different levels of modern literature poetics; form-creative processes and their stylistic development occurring in the prose of the late XX century are investigated and described; the principles of narrative construction of narrator's «Self» and character's «Self» in fictional and non-fictional texts are elaborated as well as the criteria of self-identification of speech subject/action subject are distinguished; theoretical questions of genre paradigm of a short story are systematized.

The degree of study of the problem. Theoretical aspect of genre specification of a short story in Russia was being elaborated in the 1920-1930s in works by I.Vinogradov, B.Eihenbaum, V.Shklovskiy, V. Goffenshefer, and some others. Since the middle of the XX century scientific reflection advanced to the side of subdivision of a short-story genre from the other small genres (novella, essay) and its structural-semantic cognition (V.Skobelev, F.Golovenchenko), creation of intraspecific classification of short stories (A.Metchenko, S.Petrova, P.Vihodtsev)¹.

Investigating a short story and elaborating genre typology scientists mostly adhere to chronological principle. Thus, the authors of «Russian short story // Essays on genre history» define: short stories of the first years of revolution (N.Groznova, V.Grechnev); short stories of the second half of the 1920s (V.Buznik, L.Yershov, A.Britikov); short stories of the 1930s (A.Smorodin, A.Iyezuitov, L.Yershov, A.Britikov); short stories of war years (V.Shoshin); short stories of post-war years (V.Grechnev); short stories of the 1950s (A.Pavlovskiy). The typology of short story genre variants in the second half of the XX century is elaborated by N.Gulayev, A.Bogdanov, L.Yudkevich. They are guided by theoretical research by G.Pospelov dividing short stories into «works of essay (descriptive-narrative) and novella (conflict-narrative) types»².

In Uzbekistan the consideration of short-story genre occurs in two directions: the analysis of common conditions of epic genres in a certain historical period (N.Vladimirova, M.Sultanova, H.Dosmukhamedov); from the viewpoint of artistic method and style (I.Sultan, U.Normatov, N.Rahimjonov, B.Nazarov). At the end of the XX century, Uzbek literary critics actively research poetics of genres in oriental literature; genre theory is interpreted by them in a culturological aspect (D.Kuranov, H.Boltaboyev)³.

---

¹ See the original sources: Теория литературных жанров (под редакцией Н.Д. Тамарченко). – М.: Издательский центр «Академия», 2011; Боров Ю.Б. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов. – М.:ООО «Изд-во АСТ», 2003; Чернец Л.В. Литературные жанры: проблемы типологии и поэтики. – М, 1982; Скобелев В.П. Поэтика рассказа. – Воронеж, 1982; Нинов А.А. Современный рассказ: Из наблюдений над русской прозой (1956-1966). – Л.: Худож. лит., 1969; Огнев А.В. Современный русский рассказ: 50-70-е годы. – М.: Просвещение, 1978.

² See the original source: Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М.:НПК «Интелвак», 2001. – Р. 318.

³ See the original sources: Владимирова Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. –Т.: Фан, 2011; Досмухамедов Х.Н. Ҳозирги ўзбек ҳикоясида бадиий тафаккурнинг янгиллаши (80-йилларнинг иккинчи ярми ва 90-йилларнинг аввалидаги ҳикоялар мисолида): филол. фан номз. дисс. – Т., 1995; Izzat Sulton. Adabiyot nazariyasi. – Uqituvchi: NMIU, 2005; Норматова Ш. Поэтика рассказов А. Каххара (Мастерство повествования, своеобразие сюжетно-композиционного построения). – Автореф. дисс...канд.филол.наук. – Т., 1990; Назаров Б., Рахимжонов Н. Ўзбек ҳикоячилигининг жанр хусусиятлари// Адабий турлар ва жанрлар (тарихий ва назариясига оид). 3 томлик. – Т., 1991. – Т.1. Эпос. – Т.: Фан, 1991;

The question about development of a short story genre in the period of the late XX – early XXI centuries in Russian and Uzbek literature, in spite of its topicality, in contrastive aspect appeared to be out of serious historical-literary complex research, though there are some works concerning genre specificity of Russian short story¹.

In some researches a short story is analyzed in general context of creativity of this or that contemporary writer².

Some researches on modern Russian prose³ where small prose is analyzed in the context of revelation of characteristic tendencies and common problems of development of the prose on the whole, and authors do not aim at developing complete picture of short-story genre development are of a certain interest. The methodology of literary critics and empirical analysis of the most significant modern short stories in the prism of postulated conceptual models of modern literary process is represented in the works by N.Ivanova, M.Remizova, A.Latinina, Ye.Yermolin⁴. It follows from this that the genre of modern short story was left beyond scrupulous complex scientific analysis.

In Uzbek literary studies a multifold complex analysis of poetics of modern native short story also lacks. One of the latter detailed works devoted to a short story is the research by N.Vladimirova⁵, in which common history of formation and development of this genre in Uzbek literature is observed. The review of Uzbek short story in the second half of the XX century is included in several chapters in a multivolume edition «History of Uzbek literature» and «Literary types and genres (theory and history)»⁶, where the dynamics of genre was observed, the main trends of its development and specificity of description of objective reality in the prism of consideration of national traditions were revealed.

Болтабоев Х. Наср ва услуб. – Т.: Фан, 1992; Адабиёт энциклопедияси. – Т.: Mumtoz soʻz, 2015; Куронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик лугати. – Т.: Akademnashr, 2010.

¹ See: Сизых О. Поэтика русского рассказа конца XX – начала XXI века. – М. Флинта, 2015. – 176 р.

² See: Кудрявцева Р. А. Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья. – Дис... докт. филол. наук. – Чебоксары, 2009; Гайфиева Г.Р. Поэтика жанра рассказа в татарской прозе конца XX – начала XXI века. – Дис... канд. филол. наук. – Казань, 2010; Матьжева А.К. Новелла и рассказ в адыгейской литературе 20-90-х годов XX века. – Автореф... канд. филол. наук. – Майкоп, 2008; Пантелеева Т.Г. Поэтика удмуртского рассказа: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Г. Пантелеева. – Чебоксары, 2006; Владимирова Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. – Т., 2011 and others.

³ See the original sources: Мокрова М. В. Жанр рассказа в творчестве Б.М. Екимова: традиции и новаторство. – Дис... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003; Ефременков А. С. Особенности психологического анализа в рассказах В. Маканина 1970-1990-х годов. – Автореф. дис... канд. филол. наук. – Тверь, 2006; Вершинина М. А. Автор и герой в прозе В. Маканина 1990-2000-х годов. – Автореф. дис... канд. филол. наук. – Волгоград 2011; Пушкирь Т. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект: на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой. – Дис... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2007; Бударина А.Н. Жанр рассказа в творчестве А. Кабакова. – Вестник ТГПУ., 2010, №4 (22). – С. 204-210 and others.

⁴ See the original sources: Иванова Н. Точка зрения. О прозе последних лет. – М.: Сов. писатель. – 1988; Ремизова М. Только текст. Постсоветская проза и ее отражение в литературной критике. – М., 2007; Латынина А. Большая антология рассказа. Заметки о премии имени Ю. Казакова//Новый мир, 2012. – №3; Ермолин Е. Медиумы безвременья: Литература в эпоху постмодерна, или Трансавангард. – М.: Время, 2015.

⁵ See the original sources: Владимирова Н. В. Развитие жанра рассказа в узбекской литературе. – Дис. ... докт. филол. наук. – Т., 1980; Владимирова Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. – Т., 2011.

⁶ See the original sources: История узбекской литературы. – Т.: Изд-во «Фан», 1994; Адабий турлар ва жанрлар (тарихий ва назариясига оид). 3 томлик. – Т., 1991.

The investigations of Uzbek specialists in the sphere of literature devoted to the methodological, historical-literary and analytical problems of prose genre development¹ in the second half of the XX century are of special interest. Uzbek short story of the second half of the XX century is analyzed in several scientific researches² in the context of creative work of one or several writers helping to reveal the specificity of creative work of the researched prose writers.

The analysis of some modern Uzbek short stories can be found in survey articles in journals «Uzbek tili va adabiyoti», «Shark yulduzi», «Zvezda Vostoka», «Taffakkur», and in scientific digests of conferences. Thus, in the articles by R.Rahmat, M.Sheraliyeva, F.Hamrayev, G.Garipova, O.Hegay, N.Ilyin short stories by H.Sultan, E.Agzamov, H.Dostmuhammad, U.Hamdani were analyzed. Mostly, they investigate mythologism, metaphors, and modernist tendencies as common phenomena of modern Uzbek literature. Undoubted interest is also arisen by the article by B.Karimov «To the anthology of Uzbek short story of the XX century»³ which displays the development of Uzbek short story in the XX century through the prism of conception of their authors' personalities.

The listed researches, operating by huge factual and theoretical-analytical material, contain interesting observations about literary process at the turn of the century, and genre poetics of a short story, in particular. However, by virtue of other author's aims, the conceptual problem of development of short story poetic genre of the late XX – early XXI centuries in Uzbek literary studies was left beyond the mentioned researches.

Connection of the theme of dissertation with the plan of scientific-research work of higher educational establishment, where the dissertation was conducted. The theme of dissertation is closely connected to the scientific investigations at the National University of Uzbekistan of the Republic of Uzbekistan with complex themes elaborated at the department of world literature: «Topical problems of contemporary literary studies», «Literary process at the turn of the XX – XXI centuries», and «Problems of philological analysis and text interpretation».

The aim of the research is to investigate the phenomenon of a short story in Russian and Uzbek literatures of the late XX – early XXI centuries in the process of

---

¹ See the original sources: Мирзаев И. Человеческий фактор и художественное мышление. Основные тенденции развития современной узбекской прозы. – Т.: Фан, 1990; Шарафиддинов О. Ижодни англаш бахти. – Т.: Шарқ, 2005; Норматов У. Давр туйғуси. – Т., 1987; Солижонов Й. XX асрнинг 80-90-йиллари ўзбек насрида бадиий нутқ поэтикаси: Филолог. фанлари д-ри...дисс. – Т.: ЎзРФАТАИ, 2002; Досмухамедов Х. Ҳозирги ўзбек ҳикоясида бадиий тафаккурнинг янгиллаши (80-йилларнинг иккинчи ярми ва 90-йилларнинг аввалидаги ҳикоялар мисолида): Филол. фан номз... дисс. – Т., 1995; Пардаева З. Ҳозирги ўзбек романчилигининг тараққиёт тамойиллари: Филол. фанлари д-ри...дисс. – Т.: ЎзРФАТАИ, 2003; Йўлдошев Қ. Ениқ сўз. – Т., 2006; Расулов А. Роман поэтикаси талқини. – Т., 2007; Касимова З.А. Концепция мира человека в призме традиций национальной и мировой литературы. – Т., 2008 and others.

² See the original sources: Каримов Н. Особенности развития узбекской литературы XX века и идеология национальной независимости. – Автореф. дис. ...докт. филол. наук. – Т., 1993; Болтабоев Х. Наср ва услуб. – Т.: Фан, 1992; Дустмухаммад Хуршид Йил ҳикоялари: ютуқлар ва изланишлар// Тил ва адабиёт таълими, 2011, №7. –27-31р.; Шарафутдинова М. Особенности повествовательной структуры узбекского романа XX века в контексте мировой литературы - Автореф... докт. филол. наук. – Т., 2010; Хегай О. Русская проза рубежа XX – XXI веков: современное состояние и тенденции развития. – Т., 2012; Сыздыкбаев Н. Художественный неомифологизм в литературе второй половины XX века. – Т., 2012; Гарипова Г. Художественная модель бытия в литературе XX века. – Т., 2012.

³ See the original source: XX аср ўзбек ҳикояси антологияси. – Т., 2009.

substantiating a complete picture of short story development in content and formal aspects of genre poetics.

The tasks of the research:

to characterize the origins of evolution and genre specificity of a short story in the prism of interpretation of typological regularities of literature development and condition of culture in the late XX – early XXI centuries in Uzbekistan and Russia;

to reveal the specificity of status relationships among author, narrator, and character as a demonstration of literary-typological analogues/differences in modern Russian and Uzbek short story;

to analyze modern Russian and Uzbek short stories reflecting problematic-thematic fields as variants of extrapolation of aesthetic tendencies of the prose in 1960-1980s in the context of the analysis of the triad «author-narrator-character»;

to reveal the specificity of author's «Self» and ways of its expression in modern Russian and Uzbek short story;

to develop the classification of types of author's «Self» in modern Russian and Uzbek short story conditioned by empiric material;

to consider formational tendencies in modern Russian and Uzbek short story;

to analyze the nature of genre transformations of a short story in the late XX – early XXI centuries in Russian and Uzbek literatures in the aspect of a dialogue with different genre matrixes;

to research genre-formational role of detail in modern Russian and Uzbek short story revealing the peculiarities of functioning of an artistic detail in the prism of author's «Self» and having divided the typology of forms of fixation of culminate moments of objective reality in the process of genre development.

The object of research covers the short stories of Russian and Uzbek writers published in the periodicals during last decade of the XX century and first decade of the XXI century¹.

The subject of research is evolution and dynamics of content and poetics of Russian and Uzbek short story of the late XX – early XXI centuries from the point of view of key aspects of poetics.

Methods of research. The methodology of the present research is defined by the complex of methods of comparative-typological, comparative-historical, structural-semantic analysis, as well as principles of hermeneutics (interpretation of the text) and methods of literary analysis of the text.

The scientific novelty of the research is defined by the following:

the poetics of modern Russian and Uzbek short story in the prism of the triad «author-narrator-character» was systematized, which allowed defining the short story

---

¹ In the process of choice of the texts for survey and detailed analysis out of huge corpus of texts of small prose we were consistent with certain principles of selection, though with unavoidable portion of subjectivism. For analysis we took the short stories differing with distinctness of genre structure and in this or that way verified artistic value, obtained in some degree expert evaluation and public recognition: Russian and Uzbek short stories, which fit in the main problematic-thematic fields of small prose; Russian short stories that were included into the short-list of a literary award in honour of Yuriy Kazakov for the best short story of 2000-2011, as well as short stories of the 1990s, which became an indicative phenomena in the development of literature at the turn of the century; the short stories of Uzbek writers exploiting mostly the short story genre in their creative work, which are defined by topicality of content and novelty of artistic form (the creative work of these authors was studied improperly or have not been the object of research yet).

of the late XX – early XXI centuries as an aesthetic phenomenon in a contemporary literary process of Uzbekistan and Russia;

it was proved that subjectively-opened position in relation to the objective reality obtains the quality of a leading principle organizing an artistic wholeness of a contemporary Uzbek and Russian short story;

the classification of the types of author's «Self» in a contemporary short story in accordance with this or that specificity of author's presentation was elaborated;

the phenomenon of genre transformation of a contemporary short story was typologically revealed; as well as the typology of a detail according to the functional-semantic principle in the structure of contemporary short stories in the prism of the triad «author-narrator-character» and problematic-thematic fields of modern literary process was determined;

it was proved that a contemporary Uzbek and Russian short story is a specific phenomenon conditioned by the peculiarities of development of a literary process of its country and world literature on the whole, which allows consideration of aesthetic, ethic, and philosophic aspect of literature at the modern stage.

Practical results of the research consist in the following:

the methodological base of Uzbek literary studies on elaboration of an integrated conceptual model of a contemporary literary process was supplemented;

the complete picture of short-story genre development at the turn of the XX-XXI centuries was elaborated;

the conceptions of poetics of a contemporary Russian and Uzbek short story were broadened;

the translation of modern Uzbek short stories into Russian was done; it was published as an anthology «The river of my soul» (short stories of modern Uzbek writers);

it was revealed that comparative studies of Russian and Uzbek short stories is important not only in literary, but also in culturological aspects which promotes the development of international cultural contacts and tolerance, respective attitude towards both own and foreign culture;

it was recommended to introduce new terms introverted type of author's «Self», juvenile-retrospective type of author's «Self» in literary studies in the process of analysis of small prose in Russian and Uzbek literary at the turn of the XX-XXI centuries.

The reliability of the research results are verified by the usage of approaches, methods, and information obtained from scientific and belles-lettres sources, validity of the literary analysis of Uzbek and Russian short stories with the application of comparative-historical and comparative-typological methods, implementation of the conclusions and recommendations into practice, verification of obtained results by plenipotentiary structures.

Scientific and practical significance of the research results. Scientific significance is defined by the application of the results of the present research in the process of elaboration of theoretical works on genre theory, theoretical poetics, literary comparative studies, history of the literature of the turn of XX-XXI centuries, literary critics; in the process of improvement of manuals and study aids, as materials

for theoretical courses on literary disciplines in higher educational establishments. Theoretical conclusions of the dissertation will serve as a source in research of genre poetics in different national literatures.

Practical significance of the research results present the importance of their implementation into creation of comparative technique of analysis of a belles-lettres text; in the process of improvement of interpretations and comments in literary studies glossaries; foundation of detail typology in small prose. Besides, comparative study of Russian and Uzbek short stories is also essential in culturological aspect. The results obtained in the course of research are topical for acquiring the idea of national independence and formation of harmonically developed personality.

The implementation of the research results. Methodical and practical proposals elaborated in the course of analysis of the development of genre poetics of a short story in Russian and Uzbek literature of the late XX – early XXI centuries were:

used in compilation of a manual «Uzbek literature» (№220-3) where the methodology of comparative analysis of small prose was defined, individual-author's conceptions in short stories by modern writers were systematized; the efficiency of complex analysis of modern literary process and modern short story in Uzbekistan was grounded;

introduced into the content of the State educational standard for Magister's degree specialty 5A120101 – «Literary studies (Russian literature)» on literary studies disciplines (registered August 7, 2014, number O'zDSt 36.12.12:2014 №4810 at O'zstandart state agency). The implemented materials served for the definition of the genre as a literary category, genre disposition of the early XXI century; justification of the existence of new genre and genre formations in modern Russian literature, types of author's «Self»; revelation of the peculiarities of contemporary literary comparative studies;

introduced into the content of the State educational standard for Bachelor's degree 5120100 – «Philology and language teaching (Russian language)» on introduction to literary studies, modern literary process, comparative literary studies (registered October 10, 2014, number O'zDSt 36.15.50:2014 №5172 at O'zstandart state agency). The implemented materials contributed to the teaching to literary analysis of contemporary literature; distinguishing the types of genre transformations in a modern short story; solution to the problem of the choice of belles-lettres texts for comparative-typological analysis; solution to the problem of characteristic of epic genres in contemporary literature;

the system of methods and techniques elaborated, grounded, improved in the course of research were implemented into the fundamental project number OT-F8-151 – «Literary encyclopedia» accomplished at the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek – in the process of revelation of theoretical conceptions of short story genre, as well as characterization of short story genre as a category belonging to the literary studies in national literatures (reference Committee for coordination of science and technology –FTC number 03-13/662). As a result, the comparative method showed efficiency of study of modern Russian and Uzbek literatures in the prism of development of contemporary literary process.

Approbation of the research results. The results of the investigation were stated in the form of reports and received approval at 11 scientific-practical conferences and seminars, including 2 international: «The world of East and West in philological, historical, and culturological aspects (Tashkent-Samarkand, 2012)», «Questions. Answers. Hypothesis: science of the XXI century (Poland, 2014)»; and 9 republican scientific-practical conferences: «Узлуксиз таълим тизимида укув-иждий фаолитни фаоллаштиришнинг назарий ва амалий асослари (Tashkent, 2008)», «Виноградовские чтения в Узбекистане (Tashkent, 2012, 2014)», «Хорижий тилшунослик, адабиётшунослик ва уқитиш услубияти масалалари» (Djizak, 2009)», «Текст и контекст (Tashkent, 2013)»; «Ўзбек адабиёти масалалари (Tashkent, 2013)»; «Наука и искусство (Tashkent, 2013)»; «Восток-Запад: аспекты взаимодействия (Tashkent, 2013, 2014, 2015)»; «Русский язык и литература в Узбекистане (Tashkent, 2013, 2014).»

Publication of the research results. 31 scientific works were published on the topic of the dissertation, including 1 monograph, 20 scientific articles and 11 theses. 11 articles were published in republic and 3 articles were published in foreign scientific journals recommended by the Supreme Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan for the publication of basic scientific results of doctoral dissertation.

The structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of the introduction, four chapters, conclusion, bibliography and appendix. The total amount of the research paper is 262 pages.

THE MAIN CONTENT OF THE DISSERTATION

The introduction presents the topic choice of the dissertation, the definition of the topicality and novelty of the work, scientific-theoretical and practical value of the work, the aim and tasks, the degree of elaboration of the problem; the overview of international researches on the investigated topic, the methodology of research were also defined in this part.

The first chapter «**A short story in the context of typological patterns of literary process of the early XXI century in Russia and Uzbekistan**», consisting of four parts, presents the characteristics of modern literary process in Uzbekistan and Russia basing on the consecutive analysis of social-typological and literary-typological factors which, in its turn, allows entering a theoretical generalization of a short-story genre, defining the premises of development of a short-story genre in contemporary literature, substantiating the character of small prose as interpretation of general patterns of literature development and cultural condition.

It is stated in the work that the late XX – early XXI centuries are marked in the post-Soviet area with the complexity of social processes, reconstruction of all life spheres. The collapse of communistic ideology and break-up of the USSR were followed by the ideological struggle, abolition of censorship, freedom of creativity. At the same time crisis condition of spirit was revealed. Democratic and market experiments in political-economical and social-cultural spheres conditioned different searches and experiments in culture, which were expressed, in particular, in plurality

of cultural landscape, the priority of individual over collective, experimental over traditional.

All these affected on the literary process of the turn of the century spontaneously. The range of the literature of that period is rather wide: we can meet here both traditional social, domestic, psychological realism with the poetics of life-similarity and motley experiments of modernism, usage of different forms of convention, shift, and crookedness.

The first part of the first chapter «Conceptions of Russian literature of the late XX – early XXI centuries» analyses the conceptions of contemporary Russian literary processes by M.Remizova, N.Ivanova, S.Chuprinina, and Ye.Yermolin¹ to define the place of short-story genre in peripetia of artistic pioneering nowadays. The result of the survey allows verifying the fact that nowadays there is no unified recognized conception of modern literary process, but we can admit the attempts of its creation. In the process of its construction, in our opinion, some general regularities can be seen.

The second part of the first chapter «Conceptual model of Uzbek literature of the late XX – early XXI centuries» analyzes the attempts of interpretation of self-organization of Uzbek literature by such literary critics as Y.Salidjonov, H.Karimov, N.Vladimirova, G.Garipova². This part presents a personal conception of the literary process during the years of the Independence in the form of chronological scheme of periods:

1. «Transition» period (1985-1990). This period is characterized by the usage of realistic writing style; the change of perception of space and time, entailing the change of world picture; the interest for historical personalities and re-interpretation of past history; immanent searches in creative work; denial of didacticism.

2. Re-oriented-analytical period (1991-2000). During this period Uzbek literature appeared to be in the situation which is defined by such polar concepts as: national originality – globalization, aesthetic value – market economy. This influenced on the picture of a literary field. Uzbek writers began searching for new forms of reflection of contemporaneity, trying to interpret the existence philosophically. We can see the separation of the literature into segments according to the aesthetic principle and formal experiments: traditional realism, modernistic and post-modernistic practice of a writing style, mass literature, fantasy, etc.

3. «Verdandi» period (since 2001). Modern condition of the literature is characterized by the synthesis of the traditions of Uzbek classical writing, traditions of realism, modernism and post-modernism tendencies. The literary situation is that

---

¹ See the original sources: Ремизова М. Только текст. Постсоветская проза и ее отражение в литературной критике. – М.: Совпадение, 2007; Иванова Н. Ускользящая современность. Русская литература XX – XXI веков: от «внекомплектной к постсоветской, а теперь и всемирной»//Вопросы литературы. – 2007. – №3. – Р. 30-53; Чупринин С. Нулевые: годы компромисса// Знамя. – 2009. – №2; Ермолин Е.А. Медиумы безвременья: Литература в эпоху постмодерна, или Трансавангард. – М.: Время, 2015.

² See the original sources: Солижонов Йўлдош. XXI аср насри манзалари: мавзу, муаммо ва ечим. // Шарк Юлдузи, 2011. – №4. – 147-157 р.; Каримов Х. Бугунги насринг хусусияти ва тамойиллари. // Шарк юлдузи. – 2010, №3. – 142- 149 р.; Владимирова Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. – Т., 2011; Гарипова Г. Концептуальные тенденции развития узбекской литературы конца XX – начала XXI веков. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ziyouz.uz/ru/literaturovedenie/49-literaturnaya-kritika/977>.

all the processes and phenomena ever existed in the history of Uzbek literature influence actively on the condition of modern literature, and it, in its turn, renovating in accordance with modern requirements, forms the future of literature. This period is conditioned by the following factors: intensification of democratic reforms and formation of civil society in the country, cultural globalization, modernization, and widely-spread Internet.

The third part of the first chapter «Theoretical bases of genre paradigm of a short-story» sums up the theoretical research experience of literary critics of short-story genre; the most frequent features of small genre (attribution to the epic genre, themes, type of conflict, the intensity of an artistic world, subjective organization of the text, small volume of the work, minimal amount of characters, sometimes adynamic plot, density of means of expression) and on the base of Bakhtin's conclusion about the genre dialogue with changing reality our understanding of short-story genre is represented. A short-story is a small epic genre which reveals thesis-discrete type of mindset, reflecting utmost briefly life material which best of all represents some facets of eternal themes; always demonstrates the contradiction «in a trice»; has specific subjective organization of the text connected to the character of a triad «author – narrator – character» and density of all means of expression.

The features of a short story help us to construct a model algorithm of the genre. However, every historical period of belles-letters introduces the corrections into this algorithm. This, as we suppose, is determined by social-cultural specificity of époque as well as inner regulations of literature development.

The fourth part «Preconditions of short-story genre development, its conditionality by general regulations of literature development and culture condition» deals with the analysis of contemporary conditions of short-story genre development in Russian and Uzbek literature. The appeal to the prose of the 1960-1980s is determined here by the necessity of emphasizing the influence on the genre poetics by spiritual processes, in particular, cultural, determined by the change of one historical-literary period with another. Besides, each of the previous period of development, as a rule, lays the foundations of formation of new orientation, new tendencies, which in future may be crucial and determinative. It is also important that the process of rotation of literary periods (in this case, the rotation of the literature of the 1960-1980s onto the modern literary process) is determined by historical-social cataclysms which were of revolutionary character and determined the main thematic trends (village, town, military, fantasy, historical, emigrant prose), as well as lyrical-confessional text trends of that time.

The second chapter «**Status of the author, narrator, and character as a manifestation of literary-typological analogies/differences in modern Russian and Uzbek short story**» consists of three parts and reveals the peculiarities of author's status relationships with narrator and character in a modern short story as variants of extrapolation of main thematic trends of the prose of the previous period with the characteristics of author's category relationships («as a category connecting in the aggregate the issues of poetics and problems, i.e. the plan of expression and plan of content»), narrator's (as a transmitter of author's perception of the objective reality and the means of cognition/reflection of surrounding reality), and character's

(as a possessor of a certain value orientation). We consider that characteristic tendencies of development of the 1960-80s prose, briefly analyzed in the previous chapter, were prolonged by modern small prose and shaped, as we suppose, into three vectors:

1. Crisis of historical and socio-cultural perspective;
2. Tension of collapse of totalitarian system; echo of major and petty wars;
3. Tension of extinction of village way of life.

These problematic-thematic fields were analyzed in the second chapter through the prism of relationship in a triad «author-narrator-character» which allowed, in our opinion, not only showing the originality of genre development, but also revealing the whole spectrum of problems in the late XX – early XXI centuries fixed by a short story which reflects a real picture of human existence of that period.

The first part of the second chapter «The status of the author, narrator, and character in contemporary short story in the context of socio-cultural crisis» mentions that Soviet official interpretation of historical and socio-cultural perspective by the end of the century had appeared to be discredited and passed into nothingness. It was not changed by any singular picture of future. The image of future lost distinctness. Within this context, a short story functions specially:

1) it goes from fixation of new, ripened, trying to foresee, forestall the line of movement of both a human being and society;

2) writers register topical questions of modern reality indicating imperfection or even absurd modern reality: the crisis of spirituality and morality, dependence/deliverance from the totalitarian consciousness, deformation of society and depersonalization of a human being. Conditional future is a reason for discussing contemporaneity or very close possible perspectives, human condition nowadays.

During the frontier years of the XX-XXI centuries in Russia the stories with prognostic function appeared. We can mention the prose by L.Petrushevskaya («New Robinsons (Chronics of the XX century)»), «Hygiene»), V.Makanin (cycle of short stories «Sur in Proletarian district»), V.Babenko («New-Moscow», «Games on the Red Square (a monologue of an impotent)»), M.Veller («A career to nowhere», «A monument to Dantes»), V.Pelevin («A day of bulldozer operator» and others). In Uzbekistan we can mention the prose by N.Eshonkul («Muolaja» («Healing»), «Ajr» («Retribution»), U.Khamdam («Haykallar oroli» («A vanity island»), R.Rakhmatov («Adashboy» («Lost»)), etc.

Such anti-Utopian short stories in contrast to anti-Utopian novels where the problems of civilization are considered in wide diapason (V.Voinovich «Moscow 2042», E.Limonov «316, station «V»», and others) or anti-Utopian stories which realize a generalization of contemporary topical questions either by the means of interrelations between events and close future, or appeal to the past (V.Pelevin «Omon Ra», A.Kurchatkin «The extremist's notes», etc.) are aimed at concentration around one paradox episode. Meta-plot, through-leitmotif of the short stories is the escape, epidemic, chaos, and absurd.

In such short stories there are several types of relationships in the triad «author-narrator-character». The author-narrator either become closer maximally with the character or distance from him allowing the reader to see the conscious unfaithfulness

of a «little man» in life absurd. The auctorial narration, clarification, and comments in the brackets; the description of inner state of characters are given as an observation “behind”, observation «together», narrowed inner and external focusing.

Typological similarity in the construction of the triad «author-narrator-character» is revealed in the short story by V.Babenko «Games in the Red Square» and the short story by Uzbek prose writer N.Eshonkul «Muoladja» («Healing»). Like V.Babenko N.Eshonkul uses the form of discrete monologue in the shape of the notes of a young man-chronicler practically refusing the author’s presence in the text. And only in the final sentence («... the clock stopped; it was impossible to define the time; our tracks, like riders bringing happy news about spreading tentacles of invincible city over the whole planet and gnash of the leaves underfoot, as a desperate groan of recovering sick people»¹) «the author», like «the author» V.Babenko, is introduced to the forefront. If in the short story «Games in the Red Square» the reprisal against «the others» was presented as a mass entertainment, then in «Healing» it was a humanistic act of a «professor-doctor» using «efficient» method («birching») of healing from infectious disease. At that atrocities of the «birch masters», blood, flesh, awful screams of «sick people» are perceived as a usual phenomenon. (Notice, V.Babenko considers blood, mutilations, screams, death as subtend phenomena of a spectacle play).

The main function in the triad «author-narrator-character» in both stories is played by narrator. It is he who draws a picture of commonness of an action: in «Games in the Red Square» it is passion and inspiration; in «Healing» this is an admiration by the professor and belief in him. Such type of narration allows the authors to create a generalized image of tyranny where fear is an efficient method of personality absorption.

The devices of allegory and alogism used in these stories are not only the way of expression of absurd world, but also tactics of arrangement of relations among the author, narrator, and character. «Point of view» (B.Uspenskiy) is of both subjective and objective character as allegory and alogism, though gradually, highlight the author’s position. A kind of bilateral vision is created: on one hand, it is the fact that a destruction of freethinking personality is the good; on the other hand, it is the question what «the good» carries. At that, the characteristic principle for anti-Utopia (revolt against the personality violence) is broken; the authors do not see the alternative, there are no perspectives – all these reveal socio-cultural crisis of post-Soviet period.

In the short stories «Hieroglyph» and «There was a couple...» V.Makanin personifies the narrator. It gives the chance to contour the conceptions about incipient society. Author’s point of view is focused on the youth («There was a couple») and elucidation of their role in new society of intelligentsia («Hieroglyph»). The independence of author’s position, impassibility of the narrator are oppressed by the task not to declare own attitude, but to reflect either incipient changes in the conscious of the youth or tragic place of an intellectual balancing on the verge of

---

¹ See the original source: Эшонкул Н. «Муолажа» («Исцеление») Хикоя (Рассказ). – [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.kutubxona.com/Nazar_Eshonkul_Muolaga_\(hikoya\)_/Kiril](http://www.kutubxona.com/Nazar_Eshonkul_Muolaga_(hikoya)_/Kiril)

future shock and crowd phobia. The principle of «mosaic» is also used by N.Eshonkul in his short story «Ajr» («Punishment») while creating a composite character of Uzbek intelligentsia of post-Soviet period. If V.Makanin in the short story «Sur» creates a fantastic image of ubiquitous hand – sur, and in «Hieroglyph» – «dancing little man-hieroglyph», then N.Eshonkul connects these two approaches: a man (patricide) with an old man on his shoulder (conscience) knocking about the world. It is necessary to point that these stories were created practically simultaneously, in the 1990s, which indicates the typological analogues in creation of a short-story genre. The triad «author-narrator-character» in these texts is constructed in the way to make an accent on the main character, while the narrator, under external author's «silence», plays the role of a contrast violin. The effect of double-sided vision is created that allows perceiving Soviet epoch by no means unambiguously, and also state subjective-objective form of narration.

In some short stories (M.Veller «Career to nowhere») nontraditional correlation of triad «author-narrator-character». The author is presented in two ways: on one hand, he is split into different “images”, on the other hand, he represents the system of contrasting images expressing subjective point of view.

In the short story by R.Rakhmat «Adashboy» the conflict of personality and society is realized through the characteristics of relationship between an individual and crowd. The usage of anti-Utopian elements in a concise space of the story allows the author to transfer the problem «an individual and society» into the sphere of spiritual-psychological. The struggle of liberty and violence is concentrated in the soul of the main character. R.Rakhmat also connects his artistic prognosis to the outcome of this struggle. The searches of U.Khamdam are developed in somewhat different system of coordinate. In the short story «Vanity island», using Koranic plot about creation of the world, he appeals to common timeless problems. It is necessary to mention that there are no characters or names: they are the units of a tribe, and nothing more (here it is appropriate to draw an analogy with the story by L.Petrushevskaya «New Robinsones»). It is important for the writer to show the threat of «ambition» sickness, which practically destroy the islanders.

Thus, in Russian and Uzbek short-stories we can observe active appeal to the elements of anti-Utopia while illustrating topical questions of modern reality and cognition of human and society perspectives. The concentration of events around «threshold» episodes allowed revealing negative sides of social establishment and plan the deformation of contemporary soul. Beside social prognosis, in these stories the accent on spiritual constituent of a human being in conditions of changing world was made, hence a list of philosophic questions in small prose (escape from totalitarian conscious, personal freedom, an individual and state, personality levelling, etc.).

The second part of the second chapter «Dramatic effect of totalitarian system breakup, war echo in the mirror of a short-story and the status of the author, narrator, and character» is devoted to the analysis of short stories reflecting the problems of reconsideration of historical past, people's fate in the XX century, «patriotic» and «local» wars. If V.Makanin in the story «Caucasian prisoner» and Sh.Holmirzayev in the story «Yighi» («Cry») descend notionally cognizing the objective reality through

the prism of history and culture, then the representatives of «new military prose» of the 1990s – early 2000s in Russian literature A.Babchenko, A.Karasev, Z.Prilepin, S.Tyutyunnik, G.Sadulaev realize their «knowledge of life» basing on personal experience; their works are defined by authenticity and factuality.

The main method of author's view here is mirror-like reflection of war daily routine, factuality, naturalistic elements, publicism which, in its turn, led to the specific correlation «author-narrator-character». A minimal distance between the author and character is observed here, which is developed in the form of «first person narration», in which connection the beginning of the story is presented in first person plural narration which is of generalized function, presenting the image of modern soldier dependent on social circumstances hostage of state policy («socially determined character»), lost himself as a personality. «I» and «we» sometimes merge into one, common voice, sometimes come apart into many voices, sparingly and brokenly tells the story from military life. The narrator is in the role of the teller-reporter and simultaneously in the role of reflexing subject discussing the war theme. This device helps to join many different pictures, histories, problems, sides of war days into a single whole, and also maximally enlarge the degree of authenticity of described. The usage of verbs in present tense allows engaging the reader into the action, make him a participant. Sometimes correlation «author-narrator-character», transformed into scheme «author-character», occurred.¹

If the stories about local wars are pierced with pathos of personal feeling of «traumatic experience», which is paid by «spiritual» price, then modern stories about World War II and post-war life sound apocalyptic.² Thus, V.Makanin in «Migratory goose» uses the point of view of auctorial narrator and viewpoint of Vitalia Gordeevna as a character maximally close to the author. And M.Ali in his story «Non» («Scone») uses «double-role» approach in creation of this text.

The analysis of the short-stories from the point of view of correlation «author-narrator-character» though having different author's positions allows revealing the typology of construction of this triad: L.Kostyukov describing the fate of Russia in the XX century uses the figure of narrator with many «faces»; D.Galkovski and G.Davidov applies the device «expression about expression» as fastening between «stories»; A.Ilichevskiy and N.Eshonkul the «off-plot» narrator shifts into the rank of a character; U.Khoshimov choses the role of «wingside spectator», for A.Yakubov, Sh.Kholmirezayev, and M.Babayev the tendency of concentration, usage of «I» or first person narration, the usage of technique «story in story» and also the depiction of events in present tense, functional modification of narrator are characteristic.

Thus, the short story «Ice-cream»³ by A.Yakubov is devoted to a dramatic historical period of the century – Stalin's repressions. The format of triad «author-narrator-character» is of autobiographical character where the leading technique is

---

¹ Characteristic for «Чеченских рассказов» А. Карасева, рассказов «Сержант», «Жилка», «Шесть сигарет» 3. Прилепина.

² See the original sources: «Пролетный гусь» В. Астафьева, «Верховский и сын» Л. Костюкова, «Святочный рассказ №2» Д. Галковского, «Воробей» А. Иличевского, «Как избавиться от сверчков» Г. Давыдова, «Красная директория» А. Кудашева, М.Али «Лепешка».

³ See the original source: Река души моей. Сб. современных узбекских рассказов (составитель и переводчик С. Камилова). – Т. «Адиб», 2013. Р. 13-32.

the principle of dissimulation into “ubiquitous” and “witness”. The “ubiquitous” narrator expresses the objective viewpoint on the events, while “witness” presents subjective perception. First-person form of narration allows constructing the image of the author transforming the intentions of plot narrator and author’s reflection into a hidden mechanism of plot development. The narrator in the short story functions as «autobiographical» character, who reveals himself in the text through meditations and dialogues with himself. A.Yakubov forms up the narration of his own childhood from the fragments about his parents and episodes revealing unfair attitude to the children of «public enemies»; at that, the narration moves not at the expense of plot dynamicity, but with the help of the changes of author’s accents from ironic, and sometimes denunciatory openly.

Thus, we may state that in the short stories devoted to reconsideration of historical past, fate of the nation in the XX century, «patriotic» and «local» wars we can define typological patterns in constructing the triad “author-narrator-character»; we can also observe three types of construction of this triad: objective, objective-subjective, and subjective.

The third part of the second chapter «Dramatic effect of the crisis of village way of life in the reflection of a short story and status of the author, narrator, and character» analyses small prose about village, differing by distinct author’s position.¹ An important role is played by the author here, who is the center of the triad «author-narrator-character». The author, owing to his thoughts, appears either as a personality with great spiritual experience, or as a reflexing image – questioning and trying traditional values of life.

Typological similarity with «Women talk» by V.Rasputin can be found through the analysis of the story «Father and son» by modern Uzbek writer B.Nuritdinov. This text, like V.Rasputin’s story, in the prism of the triad «author-narrator-character» summarily expresses author’s evaluation. The parallels between Rasputin’s Natalia and Nuritdinov’s Father as presenters of authors’ viewpoints are obvious. The narrator also plays the role of background concentrating attention on the conversation between Father and Son. The difference of personage choice as main characters (women in V.Rasputin’s story and men in B.Nuritdinov’s) is explained not only by traditions of national literature, but also authors’ vision. As is well known, V.Rasputin considers old women as a pattern of popular wisdom, hence the key to understanding of phenomenon of Rasputin’s old women. B.Nuritdinov, following oriental tradition, in Father sees the enlightened sage, a teacher bringing the knowledge and leading a person through life chaos. It is not accidental that granny Natalia conveys moral principles to her granddaughter, while Father presents «a horse of pomegranate twig» to his grandson as a symbol of courage, strength, responsibility, and generosity. If Rasputin’s Natalia explains the bases of woman nature and her mission on the Earth, then Father’s order in B.Nuritdinov’s story contains conveyance of national principles.

---

¹ See the original sources: Short stories by В. Распутин, Б. Екимов, Н. Ключарева, О. Славникова and others in Russian literature; short stories by Ш.Холмирзаев, У.Хошимов, К.Кенжи, Н.Кабул, Э.Агзамов, Х.Султан, Б. Нуриддинов – in Uzbek.

The theme of Village is intertwined with the theme of Home developing the idea of total space of objective reality, dear for everybody and consolidating them in their «common brotherhood» (N.Fyodorov)¹. «Izba», «To the same ground» by V.Rasputin, «Last hut», «On a cemetery» by B.Yekimov, «One day from village woman's life» by U.Khoshimov, «Ramadan apples» by E.Agzamov, «Remembrance» by S.Siyoyev can be referred to such kind of stories.

The problem of «leaving morality» in Russian literature in authors' vision coincides with the idea of extinction of a village interpreted as the only possible Home – a shelter for a moral person. The author's vision in these stories is pessimistic, though somewhere not totally (in «Izba» by V.Rasputin an empty peasant house is inhabited by «some metaphysical spirit» giving hope for revival). The story by B.Yekimov «Fetisich»², in our opinion, is symbolic in the development of village prose. With the formal saving of traditional for village prose character of the triad «author-narrator-character», the author highlights key points in a new way. It is revealed through the choice of a new character. And if a «positive hero» before was an adult with the sense of responsibility for his motherland, keeping on the traditions of his ancestors, living in harmony with nature, and understanding the substantial bases of life, then hero here is a nine-year-old boy Yakov for whom tenderness, reliability, and altruism are the usual state of mind.

Modern Uzbek prose writers also elaborate the theme of patriarchal-agrarian way of life. However, in contrast to Russian «village prose», Uzbek literature did not give «village» morality. In this sense a special interest is aroused by the short stories «Kichkirik» by H.Dustmuhammad, «Farewell, beauty!» by A.Yuldasheva, «Brothers», «Miller's son» by S.Unar, and «Evil melody» by S.Vafo.

In these texts, in contrast to Russian short stories, there are no pictures of decay or desolation of village life, but Uzbek prose writers are close to Russian with the attempt to capture the changes occurred in the conscious of a modern villager, to extract spiritual content in characters and draw up perspectives. If in modern Russian short stories the format of the triad «author-narrator-character» is characterized by the movement from different-level-objective form of narration to subjective, gravitating towards existential-motivated logics of writing, then Uzbek short stories on village theme, as a rule, are written in objective-subjective form connected with categories of evaluative, emotional, moral-ethic plan.

In the story «Kichkirik»³ by Hurshid Dustmuhammad the triad «author-narrator-character» in many respects is defined by author's vision of a human being in the panorama of nature. Wide understanding of Time is created not only with the help of consistent narration of human fate, but also through original reunion of a Human being and Nature. In the story «Farewell, beauty!»⁴ by A.Yuldashev we can observe another vision of moral constituent of villagers. The triad «author-narrator-character» in this story is formed by narrative polyphony and antithesis. Beauty and

¹ The following short stories can be referred to such type: «Изба», «В ту же землю» В. Распутина, «Последняя хата», «На кладбище» Б. Екимова.

² See the original source: Б. Екимов «Фетисыч». Рассказ // Новый мир 1996, №2.

³ See the original source: Река души моей. Сб. современных узбекских рассказов (составитель и переводчик С. Камилова). – Т., «Адиб», 2013. Р. 102-115.

⁴ Ibid., Р. 167-174.

grace are opposed to common vulgar world, romanticism contrasts to utilitarian life, tenderness and delicacy is set off against rudeness and forwardness. The narrative polyphony is achieved by the presence of featureless author-narrator and rather definite character-teller. A faceless narrator reveals himself in meditations on the theme of woman's fate, reasoning about terrible role of «crowd opinion» about man's depersonalization. If A.Yuldashev with restrained deliberativeness states about moral degradation of modern villagers, then S.Unar, revealing spiritual constituent, uses light and funny humor. His characters in the short stories «Brothers», «Miller's son» are ordinary villagers with primitive views on life. But the author does not derides the villagers themselves, but their narrow-minded way vision which make them waste their time for struggle with daily problems. In the story «Brothers» a monologue form of narration becomes a means of characterization of the teller who is a comic sacrifice of an unexpected adventure; in the story «Miller's son» the author deliberately does not interfere in narration and the character tells, passing the events through his own deformed prism of narrow-minded conscious. Thereby, the effect of inverted values is created. Morality and incompilance of the main character Mardiboy are perceived as a remnant of the past interfering with welfare.

Thus, in Russian and Uzbek village short story the triad «author-narrator-character» accentuates an open author's position; gravity from objective form of narration to objective-subjective is observed.

In the third chapter «**Typological similarities/differences in the projection of author's «Self» in modern Russian and Uzbek short story**», consisting of three parts, a whole layer of stories with different realization of the triad «author-narrator-character» is analyzed. Three constituents of its beginning are joined in one point; an author is both narrator and character here. In which connection, either partial or perfect coincidence of narrator and author is observed here. In such kind of stories, without dependence on the object of reflection, the narration is presented in the first person and has rather subjective character. We decided that it is logical to consider them basing not on problem-thematic classification, but in compliance with this or that specificity of the type of asserted authorship. As a result, we elaborated a classification of different types of author's «Self» which is represented by introverted, juvenal-retrospective, and lyrical types of author's «Self» in modern Russian and Uzbek short stories.

In the first part of the third chapter «Introverted type of author's «Self» in modern short stories» it is noted that the characteristic feature of introverted type of author's vision in certain amount of small prose is, as it was justly noted by M.Remizova, «introversioned depression» and «the most important here is creation of psychological self-portrait»¹. A typical character as a personality being able to act dynamically is changed by an individual author closed on himself, his own personal experiences and «small tragedies», wishing to understand only himself, listening to only his own emotions and feelings. His monologue about himself is the main technique of generating of a belles-lettres text. «Dispersed character», generality,

---

¹ See the original source: Ремизова М. Только текст. Постсоветская проза и ее отражение в литературной критике. - М., 2007. - P.17.

depersonalization, apathy, loneliness, restlessness, and stagnancy are the classified features of modern short story with the introverted type of author's «Self». In such kind of texts the plot, as a rule, is adynamic, with poor plotline lacking in certain culmination points.¹

The part presents typological similarities/differences in realization of introverted author's «Self» in Russian and Uzbek short story.

Thus, in the story by Uzbek prose writer U.Khamdam «The river of my soul», typologically similar to the story by I.Kleh «Polesye dogs», the river is the symbol of eternity, imperishability of existence, destroys initially programmed life of the main character. Author's «Self» without any difficulties is guessed in the row of feelings and thoughts of the personage presenting the narration. In contrast to Kleh's Libertine Khamdamov's character tries to adapt himself to reality. The author renders emotional state of his own alter ego whose vision is characteristic for constantly busy contemporary with obligatory attributes in the form of list of things to do, car, and a set of duties of a «decent» person, though with oversensitively keen love for the river as something real.

S.Vafo in the story «Butan Mount», like in the story by Yu.Goryuhin «August Mebius's glue», also tries to reveal the nature of loneliness, glue together broken links between inner and outer world. The character of the story as author's alter ego feels her own foreignness in this world. In contrast to Yu.Goryuhin who deluged his text with a lot of details, fine details, S.Vafo uses vocabulary material economically, including half-allusions, implication, and oriental metaphors. The main characters in these stories are joined by the loss of their own «self» in the world alien to them; at that Yu.Goryuhin's character suffers from not knowing how to love, while S.Vafo's character feels that love is pain and suffer; she is repudiated because of her foreignness. Duality of symbolic images (circle as «a circle of life» and obsession with themselves in Yu.Goryuhin's story; Butan mount is both a symbol of conscious, inner struggle (mount as a combination of fire and earth) and a symbol of foreignness of the character (Butan mount appeared on the edge of the village suddenly, the main character identifies herself with this very mount). Thus, these stories reflect psychological self-portraits, self-contained and own emotions, depressed and cheerless, and this is one of the principles of creation of introverted type of author's «Self». The stories with inverted type of author's «Self», analyzed in this part are connected by gravity to subjective meditations of a human being realizing the degree of spiritual helplessness and being reconciled with it.

The second part of the third chapter «Juvenile-retrospective type of author's «Self» in modern short stories» states that unacceptance of objective reality, leaving it for the sphere of individual emotional experience conditioned some authors' appeal to children's memories where childhood is conceived as either «lost paradise» or desert of loneliness, or space for permanent fear. Sometimes reflection prevails over

---

¹ The most characteristic of the first type of the author's "Self" is presented in the following Russian short stories: И. Клех «Псы Полесья», Ю. Горюхин «Канцелярский клей Августа Мебиуса», Голованов «Эти квартиры», Б. Евсеев «Слух», and also in the short stories of Uzbek writers: У. Хамдам «Река души моей», Р. Рахмат «В бездне сознания», С. Вафо «Гора Бутан», Б. Нуриддинов «Потусторонний покупатель».

children's emotions. Such type of author's «Self» we denote as juvenile-retrospective (from Lat. Juvenalis – young, pubertal).

Authors, abstracting from today's themselves, remember as they were children or teenagers, and this attempt to find the source of formation of their own personality, hope either for renewal a surrounding world through children's perception, or for overcoming of inferiority of their life, or for revealing ignorance, misunderstanding of themselves. Childhood plays the role of a measure of authors' today's «Self» for whom a tense conversation on their own, revealing themselves, penance are probably the ways to understand themselves and their time.¹

For example, in the short story by S.Solouh «Metamorphosis» childhood is a «lost paradise». The world of childhood in the multitude of its reflection, fragmented into separate sounds, colours, perceptions, becomes an independent subject of description. Figurative-associative analogues concerning certain short story by Muhammad Sharif «Kuldirghich». The authors of both stories present the world by children's eyes. However, if in Russian short story children's vision is rendered through smells, sounds, colours, then in the story «Kuldirghich» it is shown through brief moments of life when the illness recedes. M.Sharif, like S.Solouh, forms associative row of happy moments: «birthmark – dimples – game – wind», and period of exacerbation: «ant – ant lion – helplessness – pain – coma». It is also worth mentioning, that narration in Uzbek short story is based on multidimensionality of author's perception. This multidimensionality is achieved at the expense of the dialogue between Baybuta and Kuldirghich where the author's "Self" is comprised of each boy's judgments.

Short stories with juvenile-retrospective type of author's «Self» do not have a distinct plot line, they are plotless and finalles. There are only description and observation. However, this observation are not of lyrical character, but the search of unexplored, inaccessible. Here we see author's psychological retro-portrait, experiencing painful metamorphosis: transition from child's state into adult unpleasant world. In many Russian and Uzbek stories typological similarities² are observed: traditional conflict, overcoming of fleshly desires, necessity and conscious of adult choice.

Thus, the stories of abovementioned authors are united by specific interpretation of child's memories based on both reconsideration of classical traditions (children's world as a moral dominant) and feeling of uncertainty of modern epoch conditioned inner crisis of personality.

In the third part of the third chapter «Lyrical type of author's «Self» in modern Russian and Uzbek short stories» one more type of author's «Self», which we mark as lyrical, is defined. The choice of the term is conditioned by the fact that «author's prose» of the 1960-1980s, which traditions in this or that way are interpreted in

---

¹ See the original sources: С. Солоух «Метаморфозы», «Свет», О. Зайончковский «Любовь после дружбы» И. Полянская «Утюжок и мороженое», И. Султан «Рыба», Е. Шкловский в рассказе «Улица»

² З. Прилепин «Грех» – Х. Султанов «Воспоминание о далеком «Артеке»; С. Василенко «Город за колючей проволокой» – У. Рузиева «Голуби, вернувшиеся на рассвете», И. Полянская «Утюжок и мороженое» – И. Султан «Рыба» and others.

modern short story, according to the opinion of some critics¹, is a variant of lyrical prose. In some modern texts of small prose predominance of lyrical origin is observed that is connected with lyrical conscious of the author-storyteller, concentration on inner space where through the prism of personal vision the problems of social character are generalized.

Plot-formational center of a belles-lettres text becomes a flow of emotions built of different feelings, associations, memories, observations, and meditations. Associative thinking, alogism, spontaneous change of emotions and mood, chronotopic multipronged are the characteristic features of modern short stories with lyrical type of author's «Self»².

The passage from subjective emotional response to this or that phenomenon to individual-philosophic cognition of world is characteristic for modern short stories with lyrical type of author's «Self». If D.Gutsko fixes the moment of existence authenticity through lyrical-existential emotional experience, then I.Abuzyarov sees a «benchmark» in «passive contemplation», insight like zen. Besides, it is worth noticing that alongside with aspiration for lyrical-philosophic world cognition in modern short stories with lyrical type of author's «Self» the interest for learning deep layers of human psychic is observed (V.Makanin «Inadequete», Yu.Goryuhin «Awkward age»).

In Uzbek short stories with lyrical type of author's «Self» it is possible to notice a number of similar and differentiating moments with Russian small prose. Subjective perception and description of reality can be considered as general pattern for such belles-lettres texts in both Uzbek and Russian. Both Russian and Uzbek tellers render in their stories the feelings experienced by themselves. They are interested in inner world of contemporaries; they are aspired for frankness and openness in expression of not only their own internal thoughts, but also ideas about ethical norms of modern society. We should mention, that lyrical origin in modern Uzbek short stories is one of the prevalent dominants.

In Uzbek short stories with lyrical type of author's «Self» one of the leading themes is the theme of patriotism. If Russian prose writers reflect this theme in connection with historical past, love for native country is reflected in revealing negative sides of reality, rigidity of judgments about them, then Uzbek tellers open it continuing and a little modernizing oriental tradition. Stepping aside didactics, mentorship, and open glorifying of Motherland, which were characteristic for Uzbek lyrical short stories of 1960-1980s, Uzbek writers render their personal attitude to the Motherland, try to understand this attitude, what it means for them and what they mean for it. The short stories by I.Sulton «A cup on the water», «Fear», «Night hurricane»³ are interesting in this regard. If for I.Sulton a human being is the

---

¹ See the original sources for details: Н. Иванова Точка зрения. О прозе последних лет. – М.: Сов. писатель. – 1988.; Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высш. шк., 2005; Теория литературных жанров/ М.Н. Дарвин, Д.М. Магомедова, Н.Д. Тмарченко, В. И. Тюпа. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.

² Short stories «Замороженное время» М. Тарковского, «Т. И. Н. (опыт сада)» М. Вишневецкой, «Осенний человек» Д. Гуцко, «Мученик светотени» Д. Бавильского, «Почта» И. Абузырова, «Переходный возраст» Ю. Горюхина, «Чаша на воде», «Ночной ураган» И. Султона, «Мелодия зла» С. Вафо, «Пиала воды», «Камень или рождение зла» У. Хамдама, «Собака Баховуддина» Н. Эшонкула.

³ See the original source: Река души моей. Сб. современных узбекских рассказов (составитель и переводчик С. Камилова). – Т. «Адиб», 2011. Р. 244 - 268.

universe, for N.Eshonkul a person is just a particle of the universe. Agonizing groping for the connection with Cosmos on spiritual, energetic, and even physical levels is in the center on the short story «Bahovuddin's dog»¹. Reconsidering Sufic philosophy and Zoroastrian doctrine the author rigorously fixes feelings, thoughts, sensations of a modern person concentrated on material and forgotten his real destination on this Earth.

The fourth chapter «**Form-building tendencies in modern Russian and Uzbek short story**» notes that the analysis of author's status and review of specific changes of qualities of produced author's conscious in modern Russian and Uzbek short stories, attempted in the previous chapters, showed that the changes in short-story genre appeared on the level of content. However, the changes of content aspects in a belles-letter text invariably attract the change of the form (and vice versa)². The late XX – early XXI century is a period of origination of new genres transformations, changing the «code» of classical genres, renovation of formal features. The change of the triad «author-narrator-character» and variety of types of author's «Self» conditioned active transformation of a short story on both conceptual and formal levels. Form-building became the subject of our analysis in this chapter.

In the first part of the fourth chapter «Genre transformation of a short story in the late XX – early XXI century» the peculiarities of genre transformation of a short story are analyzed. A short story as a «sign form of transit time» (N.Leyderman) by virtue of its flexibility and mobility is mostly susceptible for transformations on the form level admitting borderline genre formations. Genre movement is realized predominantly in two directions: to the border broadening, crossing with others, it is the way of hybridization, or to the narrowing of semantic field, reduction, it is the way of minimization. The process of short-story transformation occurs on such levels of genre structure as plot, way of material comprehension, way of expression, and compositional principle of completion. It is revealed by an original technique of “compression”, when modern writers in a limited text field of a short story compress several plot lines depicting them in fractional, mosaic, and dotted matrix of objective reality. In the process of analysis of different texts, we monitored the specificity of interpretation of distinctive features of novel, parable, anti-Utopia, Menippeah, feuilleton, essay, and poetic texts conditioned the origin of the term Poezoproze (poetry-prose) as well as the techniques of dramatic discourse.

In the second part «Genre-formational role of detail in modern Russian and Uzbek short story» we analyzed figurative means and noted that in the short stories with different problematic-thematic fields an artistic detail, analyzed in the perspective of the triad «author-narrator-character», exposes existential crisis of modern people and becomes one of the main part of the author's thinking. Details-symbols, emotional details, characterological, naturalistic, sensible details help to reveal the sense, which is necessary for the author, to conceptualize objective reality and evaluate it.

---

¹ See the original source: Река души моей. Сб. современных узбекских рассказов (составитель и переводчик С. Камилова). – Т. «Адиб», 2011. Р. 137-150.

² See the original source: Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2002. – Р. 27.

In the third part «Artistic detail in the prism of author's «Self» in modern short story» it was revealed that in modern short stories with subjective form of narration with rendering the «dialogue with self», authors use psychological details revealing a certain type of author's «Self» (inverted type – psychological details of dysthymia type, juvenile-retrospective type – psychological details of emotive character, lyrical type – emotional-expressive details), as well as psychological details of associative, contemplative, metaphorical quality and landscape details with psychological function. The analysis of genre-formational role of detail in modern Russian and Uzbek short story in the prism of author's «Self» allowed displaying conditionality of typology of forms of fixation of meaningful, culmination, defined moments of objective reality in the process of development of modern short story.

CONCLUSION

1. The context of development of a short story in Russia and Uzbekistan is such a condition of a literary process of the late XX – early XXI centuries, when it is realized as an originative platform for artistic experiments, approbation, inversions of aesthetic orientations on all levels of artistic-literary system. On the background of pluralism of ideas, styles, and forms the process of consideration of objective reality occurs by the way of realization of different writing styles, mixing of incompatible modes, techniques at times, which, finally, defined the character of modern short story.

2. Russian and Uzbek literature nowadays in some of their characteristics are homologous and go through the same levels of development, which we schematically defined as «perturbation-climate-arena». At the same time, Uzbek and Russian literatures have specific peculiarities. In particular, in the process of development of Uzbek literature in the late XX – early XXI centuries it is possible to define three conceptually significant periods: transitional (1985-1990), re-orientation-analytical (1991-2000), period Verdandi (synthesis of past, future, and present) (since 2001 till nowadays).

3. Simultaneous and multidirectional existence of different writing styles led to the complicated, sometimes discrepant correlation and interaction of constituent elements of art systems and subsystems, dominant of which is genre. A special role is assigned to the short story.

4. The topicality of modern short story is conditioned by its harmony with the spirit of the time, competence to see the main contradiction defining the existence of a human being and epoch. The genre of a short story in modern chaotic, often absurd, world is able to fix what the author thinks the moment of authenticity. Conciseness, small form, concentration (often) on micro-fragment of objective reality allow revealing this point of authenticity.

5. The analysis of short stories reflecting problematic-thematic fields of modern literature, variants of extrapolation of aesthetic tendencies of prose in 1960-1980s in the prism of the triad «author-narrator-character» revealed the development of a short story from objective writing style to synthetic matrix (objective-subjective) and further to the subjective model of narration where the author's «Self» can be divided into three types which we defined as introverted, juvenile-retrospective, and

lyrical. In our opinion, the most important vector of evolution of a short story is connected with a special positioning of modern author. First of all, an author has a chance to choose the subject and narration means more than before. Coping with modern reality, when crisis is perceived as a norm, a modern short story often inclined to existentially motivated writing logics. Nowadays, a short story is a verbal imprint of author's or somebody else «Self».

6. With differentiating of searches of narration organization such kinds of experiments occur: when the form is losing touch with content, or vice versa, in other words they are problematically contrasted from the viewpoint of traditions. As a result, there are novels with informative content of a short story and short stories of the volume of tale or novel. Prose mutates into poetics; the phenomenon of poezoproze (poetry-prose) appears. In modern literature a practice «non finite» is widely spread; the borders of a short story, a diary note, post in a social network are eliminated.

7. Broadening of ways of depicting of human beings occurs in a short story. The analysis of modern art practice allows us to speak about the fact that «new conception of personality» is revealed in a specific perspective. Nowadays the elimination/crisis of a person's or personality's identity is observed. The problem of main character is solved originally: the main task is his self-identity.

8. Author's category with his special vision changed genre pattern of a short story, which, at the expense of transformational processes (hybridization and minimization), combines the features of epic-documentary, folklore, lyrical, drama, and publicistic discourses. Modern short story experiments with both composition and plot. The composition becomes complicated, assumes the nature of figurative-multilayer character. The plot, being dynamic, being also complicated, assumes a branchy structure at the expense of contamination and plot lines.

9. The dominant feature of form-content matrix of the story is a detail which functions are broadened not only while describing the reality of the late XX – early XXI century, tendencies of development of modern society, but also in the process of fixation of existential crisis of a contemporary becoming one of the main parts of author's thinking.

10. Details-symbols, emotional details, characterologic, naturalistic, sensible, and psychological details, assuming a hypersemantized quality through which author's expression obtains rather «capsule» character or inert-defective, and sometimes psychological-traumatic direction, reveal the sense which is necessary for the author, conceptualize the reality and evaluate it. Psychological detail is the most essential in the stories with a certain type of author's «Self» as it shows dynamics of change of author's vision: from thoughts transfer, feeling, and emotional state to implicit, contemplative, associative discourse.

11. Above-stated peculiarities anyway influence on the architecture of modern short story and denote that the algorithm of analysis of modern short story poetics can be constructed only on conditions of consideration of canonic features and form typology (means, ways, levels) fixation of important, culminated moments defined as original elements of objective reality.

**СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
LIST OF PUBLISHED WORKS**

I часть (I бўлим; I part)

1. Камилова С. Содержательные векторы и повествовательные стратегии. – Т.: Fan va texnologiya, 2016. – 308 с.
2. Камилова С. XX асрнинг 70-90 – йиллари ўзбек насрида ахлоқий-психологик изланишлар // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2008. – №6. – 89-92 б. (10.00.00; №14).
3. Камилова С. Қиёсий адабиётшунослик методологияси масаласига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2009. – №6. – 76-80 б. (10.00.00; №14).
4. Камилова С. Роль билингвизма в решении некоторых проблем художественного перевода // Вестник МГЛУ. – Россия, Москва, 2013. – №9 (669). – С. 117-122. (10.00.00; №3).
5. Камилова С. Эстетическая концепция личности в современном рассказе // Вестник НУУз. – Ташкент, 2014. – №1/2. – С. 358-362. (10.00.00; №15).
6. Камилова С. Особенности воссоздания национальной картины мира при переводе современной узбекской прозы на русский язык // Вестник МГЛУ. – Россия, Москва, 2014. – №9 (695). – С. 59-64. (10.00.00; №3).
7. Камилова С. К вопросу об исследовании конвергенции и национальной специфики жанра рассказа в русской и узбекской литературах // Вестник НУУз. – Ташкент, 2015. – №1. – С. 226-230. (10.00.00; №15).
8. Камилова С. Замонавий ўзбек адабий жараёни концепцияси // Шарк юлдузи. – Тошкент, 2015. – №5. – 153-158 б. (10.00.00; №19).
9. Камилова С. Философия человеческой души в рассказах Улугбека Хамдама // Илм сарчашмалари. – Ургенч, 2015. – №3. – С.67-74. (10.00.00; №3).
10. Камилова С. Концептуальная модель узбекской литературы конца XX – начала XXI века // Ўзбекистонда хорижий тиллар (электрон илмий-методик журнал). – Тошкент, 2015. – №3(7). – С. 149-158. (10.00.00; №17).
11. Камилова С. Контуры русского литературного процесса начала XXI века // Вестник НУУз. – Ташкент, 2016. – №1/1. – С. 221-226. (10.00.00; №15).
12. Камилова С. Статус автора, повествователя, героя в современном узбекском рассказе на деревенскую тему // Тил ва адабиёт таълими, 2016. – №4. – С. 76-78. (10.00.00; №9).
13. Kamilova S. Genre transformation of a short-story in the late XX – early XXI centuries in Russian and Uzbek literature // Journal of Language and Literature Education. – Turkey. – 2016. – №4(1). – P.188-198. (10.00.00 №15).
14. Камилова С. Некоторые тенденции развития узбекского рассказа периода Независимости // Звезда Востока. – Ташкент, 2011. – №3-4. – С.151-155. (10.00.00; №19)

15. Камилова С. Жанровые тенденции в современном узбекском рассказе//Звезда Востока. – Ташкент, 2012. – №1. – С. 132-136.22.

16. Камилова С. Рассказ-антиутопия в современной узбекской литературе // Звезда Востока. – Ташкент, 2015. – №3. – С.38-40. (10.00.00; №19)

II часть (II бўлим; II part)

17. Kamilova S. The conception of an individual in modern Russian and Uzbek short stories // «Austrian journal of Humanities and Social Sciences». – Austria, Vienna, 2014. – №11-12. – P. 196-199.

18. Камилова С. Русские нравственно-психологические традиции в современном узбекском культурологическом пространстве//Вестник учебно-методического объединения по образованию. – Россия, Москва, 2012. – №4. – С. 56-68.

18. Камилова С. О современном узбекском рассказе// Русское поле. – Молдова, Кишинев, 2012. – №4(8). – С. 94-98.

19. Камилова С. Нравственно-психологическая проблематика в системе рассказов В. Распутина 90-х годов XX века // Вестник Гулистанского государственного университета. – Гулистан, 2009. – №2. – С.30-35.

20. Камилова С. Сравнительно-типологический метод как метод изучения узбекской литературы в школах с русским языком обучения// Педагогик маҳорат. – Бухоро, 2010. – №1. – С.37-40 б.

21. Камилова С. Проблема жанровой типологии в современном литературоведении // Сборник научных докладов Международной конференции: «Вопросы. Ответы. Гипотезы: наука: XXI век. – Польша, Гданьск, 2014. – С.24-29.

22. Камилова С. Вариативность психологических традиций в русском и узбекском литературном процессе XX - XXI века// Мир Востока и мир Запада в филологическом, историческом и культурологическом аспектах: Материалы Международной научно-практической конференции. – Ташкент-Самарканд, 2012. – С.61-66.

23. Камилова С. Проблема нравственности в узбекской литературе 70-90-х годов XX века // Текст и контекст. Сборник научных трудов. – Ташкент, 2013. – С. 33-41.

24. Камилова С. Органика «единого» в нравственно-психологических исканиях узбекских прозаиков второй половины XX века // Ўзбек адабиёти масалалари. – Тошкент: ЎзРФА, 2013. – С.37-45 б.

25. Камилова С. Сокровенное от Исажона Султана // Наука и искусство: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2013. – С.62-65.

26. Камилова С. Малая проза Улугбека Хамдама // Русский язык и литература в Узбекистане: Материалы Республиканской научно - теоретической конференции. – Ташкент, 2013. – С.34-36.

27. Камилова С. Сравнительная методология в исследовании конвергенции и национальной специфики жанра рассказа в русской и узбекской

литературах // Восток-Запад. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2014. – С.58-61.

28. Камилова С. Жанровая диспозиция в современном литературоведении // Русский язык и литература в Узбекистане: Материалы Республиканской научно-теоретической конференции. – Ташкент, 2014. – С.86-87.

29. Камилова С. Образ Амира Темура в современной узбекской прозе // Материалы десятых Виноградовских чтений в Узбекистане. – Ташкент, 2014. – С.225-227.

30. Камилова С. К вопросу о жанре рассказа // Восток-Запад: Материалы республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2014. – С.55-58.

31. Камилова С. Типы авторского «я» в современном рассказе // Восток - Запад: аспекты взаимодействия: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2015. –С.54-57.

Автореферат «ЎзМУ хабарлари. Вестник НУУз. Acta NUUZ» журнали
таҳририятида таҳрирдан ўтказилди.
(16 ноябрь 2016 йил)

Босишга рухсат этилди: 01.12.2016 йил
Бичими 60x45 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 5. Адади: 100. Буюртма: № 378.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ» ДУК